

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Дробязко Софья Руслановна

**ОБРАЗ ЖИЗНИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Авакьян С.А.

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Конституционно-правовое значение понятия «образ жизни».....	20
§1. Образ жизни как объект изучения философии, социальных наук и конституционного права.....	20
§2. Соотношение понятия «образ жизни» с понятием «достоинство личности».....	38
§3. Влияние образа жизни на конституционный строй.....	62
Глава 2. Образ жизни в конституционном праве и государственной политике Российской Федерации.....	82
§1. Конституционно-правовые основы регулирования и защиты образа жизни в Российской Федерации.....	82
§2. Реализация конституционно-правовых подходов к регулированию и защите образа жизни в государственной политике Российской Федерации.....	101
§3. Новые тенденции в регулировании и защите образа жизни в конституционном праве Российской Федерации.....	125
Глава 3. Некоторые актуальные задачи конституционно-правового законодательства по регулированию и защите образа жизни.....	139
§1. Право на идентичность.....	139
§2. Защита образа жизни в контексте научно-технического прогресса....	152
Заключение.....	166
Библиографический список.....	172

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования определяется прежде всего её новизной и непроработанностью в конституционно-правовой науке.

Для философии, экономики, социологии, социальной психологии и многих других наук понятие «образ жизни» является установившейся научно-методологической категорией и актуальным объектом исследования. Интерес учёных к образу жизни обусловлен разными факторами: как общественно-практическими, так и научно-теоретическими¹. Однако в конституционно-правовой науке до настоящего времени *системное* теоретическое осмысление образа жизни отсутствовало.

Понятие «образ жизни» в социологии включает в себя *«все существенные сферы жизнедеятельности людей: труд, формы его социальной организации, быт, формы использования людьми своего свободного времени, их участие в политической и общественной жизни, формы удовлетворения их материальных и духовных потребностей, вошедшие в повседневную практику нормы и правила поведения»*². Понятие «образ жизни» применимо как для описания совокупности устоявшихся форм индивидуальной жизнедеятельности, поведения и мышления, так и групповой.

Исходя из социологического определения, можно уверенно утверждать, что различные сферы образа жизни являются объектами изучения правовой науки. При этом, поскольку в образ жизни включаются все *существенные* сферы жизнедеятельности людей, постольку *образ жизни является предметом изучения и регулирования прежде всего именно конституционного права как науки и отрасли права.*

Именно на уровне конституционного права устанавливается свобода труда или его принудительный характер, возможность или невозможность

¹ Романова И.В. Категория «образ жизни» в отечественной и зарубежной научной литературе // Вестник ЗабГУ. 2012. №10 (89). Социологические науки. С. 65.

² Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории образ жизни / В сб. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979. С. 15.

предпринимательской деятельности, определяются основы политической системы, закрепляются формы участия гражданина в политической жизни, возможность исповедовать ту или иную религию или запрет на это и т.д. В российском конституционном праве закреплено народовластие, то есть установлено, что народ является источником власти и непосредственно решает важнейшие вопросы своей жизни, то есть – формирует свой образ жизни.

Таким образом, отдельные элементы образа жизни урегулированы конституционным правом и изучаются наукой конституционного права. Конституционное право так или иначе влияет на человеческую жизнь, регламентирует её, более того – создаёт основы правового регулирования.

Исходя из этого, можно утверждать, что, социологическое понятие «образ жизни» имеет сложные структурные связи со многими правовыми категориями и понятиями, изучение и осмысление которых (связей) может обогатить теорию права в целом, ключевые начала и многие аспекты конституционного права, в том числе позволит прогнозировать эффективность конституционно-правовых новелл и опираться во всем правотворчестве, а особенно – в конституционно-правовом регулировании – и в реализации норм права на ценности и мышление общества.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена существующими тенденциями развития российского государства и права. Эти тенденции, с одной стороны, обусловлены мировыми процессами: обострением международных отношений, глобализацией, цифровизацией различных сфер жизни, всё громче заявляющим своим права трансгуманизмом, растущей мощью транснациональных корпоративных структур, пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 и новыми возможными пандемиями. С другой стороны, речь идёт о новом витке исторически характерного для России поиска своего цивилизационного пути, который подразумевает, в частности, выявление свойственного именно для нашего народа отношения к человеку, к семье, к детям, к решению вопроса о гармоничном соотношении коллективного и индивидуального, о человеческом достоинстве, справедливости, ответственности

и благе и поиск путей его отражения в жизни людей, в общественных процессах и, соответственно, в праве в целом, прежде всего – в конституционном праве.

Разные взгляды на человека, его образ жизни и достоинство неодинаково фиксируются и развиваются в тех или иных правовых системах³, далеко неоднозначные трактовки вкладываются даже в общепризнанные права и свободы человека, что зачастую становится почвой для международных и внутригосударственных конфликтов.

Параллельно получают своё развитие методы медленного внешнего воздействия на общество государства-противника: так называемые «гибридные войны»⁴, в которых задачей является воздействие на индивидуальную и коллективную психологию противника с целью разрушения общественных и государственных институтов, провоцирования массовых беспорядков, развала государства, деградации общества⁵, то есть разрушение образа жизни. При этом ни на международном уровне, ни на уровне российского законодательства не существует механизмов защиты от воздействий, направленных на деградацию и депопуляцию общества, а развитие информационных технологий и распространённость гаджетов с доступом к сети «Интернет» делает такие вмешательства технически простыми и охватывающими большие массы людей.

В конституционно-правовой литературе верно отмечается, что специфику сегодняшнего дня для Российской Федерации определяет, в том числе, «стремление миллионов русских и русскоговорящих обрести прочную Родину в нашей стране и также обезопасить себя от агрессивности не только военной, но и духовной политики западного образа жизни»⁶.

Особого внимания и отдельной оценки заслуживают и попытки (часто успешные) со стороны бизнес-структур и производителей навязать людям такой

³ Осавелюк А.М. К вопросу о нравственных началах в регулировании прав и свобод человека и гражданина // Русский мир. – 2012: Сб.статей. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. С. 305-316.

⁴ Понкин И.В. Неклассические войны : монография / И.В.Понкин. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

⁵ Белоус В.С. Оружие XXI века // Международная жизнь, 2009, №1.

⁶ Авакьян С.А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 1. С. 3–21. С. 4.

образ жизни, при котором они бы постоянно нуждались в конкретных товарах и услугах (или были уверены, что в них нуждаются). Такое навязывание осуществляется, в частности, с помощью манипулирования в сознании людей смыслом и содержанием прав и свобод.

В качестве одного из ярких примеров процессов эксплуатации идеи прав и свобод в коммерческих интересах можно назвать акцию «Факелы свободы» – кампанию по развитию табачного рынка в США. В конце 1920-х гг. один из производителей сигарет решил расширить свою клиентуру за счёт женщин, однако на тот момент курение для женщин считалось возмутительным и неприемлемым. Используя сигарету как символ борьбы женщин за равноправие, как символ свободы, а также предоставляя обществу некорректные данные о пользе табака для здоровья, производитель за 20 лет добился превращения сигареты в обязательный атрибут независимой, свободной женщины.

Подобные приёмы широко используются и сейчас, продвижение коммерческих интересов крупных компаний или даже целых отраслей может проходить под лозунгами устранения дискриминации, защиты прав и свобод, защиты здоровья, дестигматизации уязвимых групп и пр. При этом сами внедряемые подходы, навязываемые товары и услуги часто являются опасными для жизни и здоровья, разрушают психологическое здоровье человека и в целом делают его внушаемым объектом внешних манипуляций.

Можно отметить и существование ряда внутренних противоречий в действующем правовом регулировании и государственной политике, которые вызваны, как представляется, фрагментарностью взгляда законодателя и правоприменителя на образ жизни.

Так, заявляя об адресной поддержке малообеспеченных семей, государство относит эту меру к стимулированию повышения рождаемости, то есть декларирует решение ею демографических задач. Вместе с тем, оказывая поддержку только семьям, находящимся фактически на пороге бедности и за её чертой, государство решает задачи борьбы с бедностью и смягчения социального

неравенства, а механизм решения этой задачи вызывает, напротив, негативные демографические последствия.

Пытаясь попасть под жёсткие требования, выдвигаемые к потенциальным получателям мер поддержки, люди не заключают или специально расторгают браки, оставляют «прочерк» в графе «отец» в свидетельствах о рождении детей и прибегают к иным хитростям (включая получение зарплаты «в конверте»), которые позволяют при оценке имущественной и финансовой обеспеченности семьи не учитывать (или учитывать не полностью) доходы отца семейства, а значит, показать более низкий среднедушевой доход семьи.

В этих условиях представляется важным рассматривать в конституционном праве образ жизни в качестве единого предмета изучения и регулирования, выработать принципиальные конституционно-правовые подходы к формированию и защите образа жизни человека, семьи, социальных групп и общества в целом. Единство подходов должно обеспечиваться прежде всего общим и понятным для всех ценностным основанием законотворчества и правоприменения.

В настоящее время это ценностное основание начинает формироваться: правовые основы предлагаемого подхода заложены конституционной реформой 2020 года. Например, статья 75.1 Конституции РФ⁷ закрепляет, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Таким образом, конституционное право берёт курс на признание трудящегося – «человека труда» – субъектом формирования социально полезного образа жизни (наряду с государством и обществом). Такой подход означает

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.05.2022).

отмежевание от идеи построения «общества потребления» и возврат к признанию особой роли труда в жизни человека и общества.

Также разработана и внедряется концепция традиционных духовно-нравственных ценностей народов России⁸, которая получила и конституционно-правовое закрепление. Новая редакция части 1 статьи 114 Конституции РФ относит к полномочиям Правительства РФ обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.

Традиционные духовно-нравственные ценности и традиционные семейные ценности вызывают большой интерес у учёных⁹, однако пока не успели получить всестороннего теоретического осмысления и непротиворечивого выражения на уровне законодательства, и изучение этой концепции представляется также весьма актуальным. При этом необходимо не допустить, чтобы традиционные духовно-нравственные ценности были превращены в утопию, подобную утопии о социалистическом образе жизни, и не остались провозглашёнными только в документах. С другой стороны, следует избегать грубого навязывания, связанного с вмешательством в частную жизнь, нарушением автономии семьи, нарушением прав родителей на воспитание, унижения авторитета родителей (даже если их взгляды не соответствуют официальной повестке).

Из истории мы знаем, что формирование государством мышления и образа жизни целого народа может быть весьма эффективным и очень быстрым в исторической перспективе. Так, всего за 12 лет, которые у власти в Германии находились национал-социалисты, был создан «новый человек» Третьего рейха,

⁸ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 17.02.2023).

⁹ См., напр. Бабурин С.Н. Роль культурно-исторических особенностей и духовно-нравственных ценностей в современном конституционализме // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т.7, №3 (27). – С.324-331.

аналогично воспитывалось общество в Китае в годы «культурной революции». Ставка при этом делалась на молодёжь, которую лишили прошлого, устранялись такие посторонние факторы, как семья, была создана система организаций, охватывавших всё общество. Советское государство также сознательно и системно подходило к формированию «нового человека», в том числе не только посредством идеологического влияния, но и принудительными мерами.

Здесь возникает вопрос о наличии механизмов, которые могли бы предотвращать формирование государством образа жизни указанными способами, сохраняя свободное и достойное существование человека и общества.

Перенос социологического понятия «образ жизни» в конституционно-правовую науку является поиском путей совершенствования понятийного аппарата науки конституционного права и развития конституционно-правового знания, конкретизацией социологического понятия в аспекте конституционного права. При этом образ жизни в работе рассматривается и через призму личностных интересов, и через призму коллективного блага, безопасного и гармоничного существования личности, государства и общества.

Степень научной разработанности и круг использованных источников. Понятие «образ жизни» впервые выступает самостоятельным объектом комплексного научного исследования в науке конституционного права. Комплексный подход к исследованию образа жизни с точки зрения конституционного права делает неизбежным обращение к широкому кругу источников, включая обращение к другим областям знания.

Так, в исследовании использованы работы социологов А.Г.Здравомыслова, И.Т.Левыкина, И.С.Мансурова, И.В.Романовой, Л.В.Сохань, В.И.Толстых, В.А.Ядова, психологов и педагогов В.А.Абельбейсова, М.С.Астоянца, В.И.Космаковой, В.Н.Куровского, Г.Н.Пяткиной, Т.А.Ромашовой и других.

Задача рассмотрения образа жизни в контексте принципа достоинства личности, являющегося экзистенциальной и гуманитарной основой современного

конституционализма¹⁰, предполагает обращение к широкому кругу отечественных и зарубежных философских и правовых трудов, посвящённых изучению этого понятия. Теоретической основой исследования стали труды следующих учёных и философов: R.Andorno, A.Barak, C.McCrudden, V.C.Jackson, G.Hartogh, G.Hughes, G.Kateb, D.Pullman, D. Shultziner и др., С.А.Авакьян, А.С.Автономов, Н.С.Бондарь, Т.А.Васильева, Ю.П.Воропаева, В.Е.Гулиев, О.В.Герасимова, А.А.Джагарян, С.А.Дробышевский, В.Д.Зорькин, И.А.Кравец, И.Ю.Крылатова, В.В.Невинский, Н.В.Омелехина, И.В.Понкин, Н.А.Придворов, Т.В.Протопопова, Ф.М. Рудинский, и др.

Обращение к вопросу соотношения понятий «образ жизни» и существующей понятийной базы науки конституционного права обусловило использование научных трудов С.А.Авакьяна, Н.А.Богдановой, Л.Д.Воеводина, А.М.Зайцевой, В.Д. Зорькина, А.А. Клишаса, Е.И.Козловой, О.Е.Кутафина, С.В.Лаврентьева, В.О.Лучина, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, А.А.Мишина, С.В.Нарутто, О.Г.Румянцева, В.А.Рыжова, Р.Ф.Степаненко, С.В.Сртляна, Б.А.Страшуна, В.Е.Чиркина, В.М.Чхиквадзе, Б.С.Эбзеева и других.

Широкий спектр вопросов медицины, биоэтики и цифровизации в их связи с образом жизни был рассмотрен с учётом трудов М.И.Барабановой, А.Е.Белянцева, Р.Р.Билялетдинова, Е.Д.Божковой, Г.Е.Введенского, А.А.Гордина, О.В.Гординой, М.А.Джабраилова, С.Н.Затравкина, О.П.Ильиной, Н.Д.Кибрика, В.И.Кияева, А.А.Коновалова, Г.С.Кочаряна, С.Н.Матевосяна, Д.А.Медведева, В.Ф.Минакова, А.В.Никитина, Т.Е.Новицкой, В.Прайда, И.В.Понкина, Г.Б.Романовского, М.В.Старцева, В.С.Степина, А.М.Сточика, В.В.Трофимова, В.В.Хлебникова, М.И.Ягубова и других.

Анализ накопившегося материала убеждает автора в потребности раскрытия потенциала понятия «образ жизни» с точки зрения науки конституционного права в рамках общей тенденции конституционализации права.

¹⁰ Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм. Юридическая наука и практика. 2019. Т.15, №2. С.93-104. С.98.

Объект исследования – конституционно-правовые отношения, возникающие между государством, обществом и личностью в процессе регулирования, формирования и защиты образа жизни личности, групп людей и общества в целом. Также объект исследования составляют национальные, зарубежные и международные нормы, регламентирующие вопросы формирования и защиты образа жизни.

Предмет исследования – правовая основа формирования и защиты образа жизни личности и общества, взаимодействие государства, общества и личности по поводу формирования и защиты образа жизни, влияние образа жизни личности и общества на содержание, толкование и реализацию норм конституционного права. Также предмет исследования составляют реализация принципа достоинства личности и задач защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере формирования и защиты образа жизни личности и общества.

Целью диссертационной работы является перенесение в материю науки конституционного права социологического понятия «образ жизни», выявление его связей со структурными элементами науки конституционного права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- обосновать рассмотрение образа жизни в качестве объекта изучения конституционного права как науки и объекта регулирования конституционного права как отрасли права,
- дать конституционно-правовое определение понятия «образ жизни»,
- выявить структурные и содержательные связи понятия «образ жизни» с существующим понятийным аппаратом науки конституционного права,
- определить закономерности влияния образа жизни личности и групп людей на конституционный строй и его устойчивость, на содержание и толкование конституционно-правовых норм и правогенез,
- выявить конституционно-правовые способы формирования и защиты образа жизни в Российской Федерации,

- изучить механизмы реализации конституционно-правовых норм и принципов в сфере формирования и защиты образа жизни в Российской Федерации,

- выявить актуальные конституционно-правовые тенденции в регулировании и защите образа жизни личности и общества в Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных – монографии, статьи, диссертации и авторефераты, учебная и учебно-методическая литература по общим теоретико-правовым и конституционно-правовым вопросам, проблемам взаимодействия государства, личности и общества, труды по проблематике достоинства личности, прав и свобод человека и гражданина, их гарантий и ограничений, а также связанные с темой работы по социологии, политологии, философии, медицине, биоэтике.

Методологическую базу исследования составляют научные методы познания общественных процессов и отношений. В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, обобщение, аналогия, классификация, - и специальные методы: сравнительно-правовой, исторический, эмпирический, формально-юридический, правового моделирования, теоретический.

Методологическую основу исследования составляет системный подход, в котором сочетается рассмотрение процессов и явлений на общефилософском, общенаучном и специальнаучном уровнях. При таком подходе возможно рассмотрение образа жизни как цельной системы, изучение соотношения целого и его частей, связей и отношений частей системы, изучение не только статики, но и динамики общественных процессов. Системный подход также позволяет выделять иерархию элементов той или иной системы.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, принятые в соответствии с ними

нормативные правовые акты, акты международного права, затрагивающие вопросы образа жизни.

Эмпирическую основу исследования образует судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иных российских, а также зарубежных судов. В определенной мере использована практика Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена формулировкой поставленной научной проблемы, ставшей предметом исследования, и заключается в результатах проведенного анализа правовых норм и общественных отношений, возникающих в сфере регулирования, формирования и защиты образа жизни личности и общества, а также влияния образа жизни личности и общества на содержание и реализацию конституционно-правовых норм. Таким образом, впервые на уровне диссертационного исследования проведен системный анализ образа жизни как конституционно-правового понятия.

Проведен системный анализ широкого спектра тем, непосредственно относящихся к существенным сферам образа жизни: конституционно-правовые основы воспитания и образования, защита семьи и материнства, ответственность и автономия личности, достоинство личности, репродуктивные права и изменения образа жизни в контексте научно-технического прогресса, стратегическая безопасность Российской Федерации и устойчивость конституционного строя, баланс индивидуальных и общих интересов и иные.

При этом внимание к социологическому понятию «образ жизни» позволяет обратить взгляд науки конституционного права к воплощению конституционно-правовых норм в жизнь и спрогнозировать эффективность конституционно-правовых новелл, показать имеющиеся принципиальные противоречия в правовом регулировании и предложить пути разрешения этих противоречий. Сформулирована авторская концепция принципа достоинства личности, поставлен вопрос о правовой защите образа жизни и идентичности (в её

социологическом понимании – как набора устойчивых характеристик, служащих для самоидентификации личности).

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Образ жизни необходимо понимать в конституционно-правовой науке как регулируемую, формируемую и защищаемую конституционным правом систему основных форм индивидуальной жизнедеятельности на каждом этапе жизни человека от зачатия до смерти, а также форм групповой жизнедеятельности различных общностей людей (включая народ в целом).

Образ жизни человека – социальное явление, имеющее общественно значимое содержание: по мере роста, развития и социализации человека образ жизни обретает новые конституционно-значимые элементы, которые в значительной степени зависят от исторически конкретной правовой системы, правового статуса личности, реализуемых семьёй и государством мер воспитания и образования, состояния политической системы и гражданского общества.

Таким образом, образ жизни имеет конституционно-правовое значение и является объектом конституционно-правового регулирования. Оно является фундаментом регулирования, формирования и защиты образа жизни человека, гражданина и общества.

2. Конституционно-значимые аспекты образа жизни включают в себя, в частности, характерные для народа духовно-нравственные ценности, идентичность и достоинство личности.

3. Образ жизни является объектом конституционно-правового регулирования для формирования фундамента общественно-полезной деятельности гражданина в обществе. Конституционно-правовые способы формирования и защиты конституционно-значимых элементов образа жизни могут быть общими (декларирование и реализация идеи традиционных духовно-нравственных ценностей) и конкретными (в виде закрепления в конституционном праве отдельных механизмов формирования и защиты образа жизни).

4. При конституционно-правовом рассмотрении принципа достоинства личности необходимо учитывать, что достоинство личности является сложной

динамической системой, изменяемой в течение человеческой жизни под влиянием внешних и внутренних факторов. Рассматривая достоинство личности, необходимо в качестве его базиса определять человеческое достоинство как ценность каждого человеческого существа по факту принадлежности к человеческому роду. Образ жизни конкретного человека при этом влияет на восприятие человеком самого себя и восприятие его обществом, является фактором и элементом достоинства личности. Такое разграничение позволяет сохранять уважительное отношение к каждому человеку как к безусловной ценности по факту его бытия, но иметь возможность оценивать и анализировать действия, поступки и отдельные аспекты жизнедеятельности личности.

5. В науке и практике должно быть сформулировано и защищаться правовыми средствами новое субъективное право – право на идентичность (в котором идентичность рассматривается не в узко юридическом смысле, а в том смысле, который вкладывается в данное понятие социально-психологическими науками: как набор устойчивых характеристик, отвечающих на вопрос «кто я?»). Содержанием права на идентичность должна являться юридически гарантируемая возможность иметь достоверную информацию о своём происхождении, принадлежности к конкретному биологическому полу, расе и национальности, о своих родителях, о культуре и истории своего народа. Государство должно обеспечить защиту личности от неправомерных вмешательств в формирование её идентичности, включая защиту генома от произвольного редактирования (исключение могут составлять случаи лечения соматических заболеваний), защиту семьи и детско-родительских отношений, защиту от пропаганды смены пола, защиту культуры, исторической памяти и языка.

6. Закрепление в российском праве понятия «традиционные духовно-нравственные ценности народов России» и реформирование действующего российского законодательства в целях защиты традиционных духовно-нравственных ценностей являются, в том числе, приданием конституционно-правовому принципу достоинства личности конкретного ценностного содержания

и основанием для совершенствования законодательства в сфере регулирования и защиты образа жизни.

7. Социальное государство, реализуя конституционно-правовую задачу формирования и защиты образа жизни личности и общества, должно предоставлять конкретные, финансируемые государством возможности для формирования желательного государству и обществу образа жизни, поскольку он влияет на конституционный строй и является фактором его устойчивости.

Негативные изменения образа жизни больших масс людей (например, унижение, дискриминация, обнищание, разрушение семейных связей) могут влечь за собой социальные потрясения, нестабильность, недоверие к публичным институтам государственной власти.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором перенесено в конституционно-правовую материю социологическое понятие «образ жизни», изучены его взаимосвязи с конституционно-правовыми понятиями для совершенствования понятийного аппарата науки конституционного права и развития конституционно-правового знания. При этом исследование проведено в аспекте принципа достоинства личности и традиционных духовно-нравственных ценностей народов России, что является актуальным подходом для конституционно-правовых исследований. Дано конституционно-правовое понятие образа жизни, обоснована необходимость более пристального конституционно-правового изучения социальных процессов в контексте их влияния на образ жизни, доказана значимость изучения образа жизни для эффективного правотворчества и правоприменения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования для совершенствования российского законодательства в сфере правового статуса личности, регулирования образования, культуры, демографии, семейных отношений и прочих важнейших сфер образа жизни человека и общества.

Также настоящее исследование может использоваться в учебном процессе по курсу конституционного права РФ, при разработке методических

рекомендаций для органов государственной власти по вопросам семейной, молодёжной, социальной, демографической политики, при практическом рассмотрении вопросов национальной безопасности, при разработке пособий для студентов и аспирантов юридических, медицинских и иных специальностей.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что оно проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием анализа нормативных правовых актов и достижений российской и зарубежной юридической науки, а также других наук, изучающих образ жизни.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Теоретические идеи и практические предложения автора, давшие основу для настоящей работы, неоднократно озвучивались на конференциях и иных мероприятиях научной и практической направленности, в частности, в рамках:

Научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии права» (организатор – юридический факультет МГУ им.М.В.Ломоносова совместно с социологическим факультетом МГУ им.М.В.Ломоносова и Российским государственным гуманитарным университетом, 13 ноября 2019 года);

XVI Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (организаторы – Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) и Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25-26 мая 2021 года);

XXX Международных образовательных чтений (организатор – Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 24-25 мая 2022 года);

Международного военно-технического форума «Армия-2022» (организатор – Министерство обороны Российской Федерации, 15-21 августа 2022 года);

Всероссийской научно-практической конференции «Право и охрана психического здоровья: как достичь консенсуса» (организатор – Союз охраны психического здоровья совместно с Фондом развития наследия профессора М.К.Треушникова «ПУТЬ К ЗАКОНУ» и ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21 октября 2022 года);

Межвузовской научно-практической конференции «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в 21 веке» (организатор – Кафедра теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова совместно с Союзом граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства, «Родительская палата», 30 ноября 2022 года);

Всероссийской научно-практической конференции «Государственная политика по поддержке семей и сохранению традиционных семейных ценностей» (организатор – Кафедра семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 24-25 июня 2022 г.);

Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональная этика фундаментального уровня и «новые этики» технологического типа: что важнее для человека, общества и права?» (организована Философско-правовым клубом «Нравственное измерение права» кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА) 11-12 ноября 2022 г.) и иных.

Апробация теоретических и практических результатов исследования осуществлялась автором в ходе активной профессиональной и общественной деятельности.

Автор является экспертом Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, теоретически и практические наработки автора использовались в работе Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства и Союза граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства, «Родительская палата» при формировании рекомендаций для органов законодательной власти.

Теоретические воззрения и практические предложения автора были учтены при подготовке Федерального закона от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹, Закон Республики Мордовия от 07.08.2023 № 58-З «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия»¹² и Закона Республики Мордовия от 07.08.2023 № 59-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия»¹³.

Основные положения диссертационного исследования изложены в шести научных публикациях автора, включая четыре научных публикации, которые опубликованы в журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

¹¹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452830/ (дата обращения: 06.09.2023).

¹² Закон Республики Мордовия от 07.08.2023 № 58-З «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия» / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1300202308080010> (дата обращения: 06.09.2023).

¹³ Закона Республики Мордовия от 07.08.2023 № 59-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия» / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/1300202308080009> (дата обращения: 06.09.2023).

Глава 1. Конституционно-правовое значение понятия «образ жизни»

§1. Образ жизни как объект изучения философии, социальных наук и конституционного права

Для философии, экономики, социологии, социальной психологии и многих других наук понятие «образ жизни» является установившейся научно-методологической категорией и актуальным объектом исследования¹⁴. Интерес учёных к образу жизни обусловлен разными факторами: как общественно-практическими, так и научно-теоретическими¹⁵.

Новая философская энциклопедия определяет образ жизни как форму человеческой (индивидуальной и групповой) жизнедеятельности, характерной для исторически конкретной системы социальных отношений и цивилизационного устройства. «Фиксируя особенности общения, поведения и склада мышления людей в сферах труда, быта, досуга, общественно-политической и культурной деятельности, понятие «образ жизни» даёт типологическую, «портретную» характеристику того, как преломляются и воплощаются реальные условия жизнедеятельности (природные, экономические, социально-политические, культурные и т.д.) в повседневной жизни и практике отдельных индивидов и социальных общностей»¹⁶. При этом авторы данного определения полагают, что в зависимости от того, какие параметры бытия выступают в качестве основных факторов и признаков, можно различать «кочевой» и «оседлый», «городской» и «сельский», «традиционный» и «индустриальный» и т.д. образ жизни. Отмечается также, что понятие «образ жизни» использовалось для формационной и цивилизационной характеристики типа жизни и поведения («советский» образ жизни, напр.), что представляется авторам энциклопедии спорным.

Современные философы, обращаясь к внутреннему разделению понятия

¹⁴ Романова И.В. Категория «образ жизни» в отечественной и зарубежной научной литературе // Вестник ЗабГУ. 2012. №10 (89). Социологические науки. С. 65.

¹⁵ Романова И.В. Указ.соч., с.65.

¹⁶ Новая философская энциклопедия. – 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010. – Т.1-4. – 2816 с.

достоинства, выделяют такую его составляющую, как «жизненная форма»¹⁷, под которой понимается «определенный модус и *образ* человеческой *жизни*» (выделено мной – С.Д.), в котором можно выделять три измерения: 1) как обходятся с человеком другие, и здесь достоинство определяется другими, 2) как человек обходится с другими, какова позиция человека в отношении других, и здесь сам человек определяет своё достоинство, сохраняя его или теряя, 3) как человек относится к себе самому, как оценивает себя, как с собой обходится¹⁸. Таким образом, демонстрируется внутренняя взаимосвязь образа жизни и достоинства.

В научно-философской литературе можно обнаружить три основных взгляда на человеческое достоинство: 1) субъективно-личностный, 2) социальный, 3) антропологический¹⁹.

Субъективно-личностный взгляд предполагает, что человек совершенствуется и соответствует собственному предназначению. Социальный взгляд предполагает, что достоинство связано с теми оценками, которые даются в отношении человека группами людей и в целом обществом. Антропологический взгляд подразумевает, что достоинство принадлежит человеческому роду и порождает ответственность друг за друга, чувство долга²⁰. Таким образом, субъективно-личностный и социальный подходы отражают восприятие и оценку образа жизни личности самим человеком или обществом.

Современные зарубежные исследователи (Дж.Кейтеб, Г. Кельман, Д.Пулмэн, Ф.Фукуяма и др.) часто сочетают три этих подхода и рассматривают человеческое достоинство в единстве субъективно-личностного, социального и антропологического²¹.

Это определяет глубокую взаимосвязь между достоинством и образом

¹⁷ Бири П. Жизненный выбор. О многообразии человеческого достоинства / Пер. с нем. Д.В.Сильвестрова. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. С. 12.

¹⁸ Там же, с.12-14.

¹⁹ Воропаева Ю.П. Этика человеческого достоинства в условиях глобализации // Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Москва, 2015. С. 21.

²⁰ Воропаева Ю.П. Указ.соч. С. 21-22.

²¹ Воропаева Ю.П. Указ.соч. С. 22.

жизни, которая стала одним из основных аспектов настоящей диссертационной работы.

Среди ведущих социологов-исследователей образа жизни в России следует отметить И.Т. Левыкина²², Л.В. Сохань²³, В.И. Толстых²⁴, среди социологов, активно изучавших образ жизни с 60-х гг. XX века, можно назвать А.Г.Здравомыслова, И.С.Мансурова, В.А.Ядова и других.

Понятие «образ жизни» в социологии включает в себя «все существенные сферы жизнедеятельности людей: труд, формы его социальной организации, быт, формы использования людьми своего свободного времени, их участие в политической и общественной жизни, формы удовлетворения их материальных и духовных потребностей, вошедшие в повседневную практику нормы и правила поведения»²⁵.

Понятие «образ жизни» в социологии и экономике является объединяющим в отношении понятий «качество жизни», «уровень жизни», «стиль жизни», «уклад жизни», «стандарт жизни» и др. Все они раскрывают содержание образа жизни в различных аспектах анализа жизнедеятельности человека и общества²⁶.

Например, понятие «качество жизни» в социологии раскрывает степень удовлетворения потребностей и запросов более сложного характера, не поддающихся прямому количественному измерению, и выполняет социально-оценочную функцию по отношению к категории «образ жизни». К показателям качества жизни социология относит характер и содержание труда и досуга, удовлетворенность ими, степень комфорта в труде и быту (включая качество жилых, производственных помещений и окружающей предметной среды);

²² Левыкин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. Вып. 1. М., 1988. С. 83-91.

²³ Сохань Л.В. и др. Образ жизни: Теоретическая и методологическая проблематика социально-психологического исследования. Киев, 1980.

²⁴ Толстых В.И. Образ жизни: Понятие, реальность, проблемы. М.: Политиздат, 1975. 184 с.

²⁵ Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории образ жизни / В сб. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979. С. 15.

²⁶ Романова И.В. Указ. соч. С. 73.

степень удовлетворенности личности знаниями, общественная активность и саморазвитие, степенью реализации существующих в обществе моральных и нравственных ценностей. Сюда же социологией относятся показатели средней продолжительности жизни, заболеваемости, естественного прироста населения, его демографической и социальной структуры²⁷.

Изучение социологией образа жизни в его целостности приводит к вопросу о том, почему люди в одних и тех же условиях ведут себя по-разному²⁸, и учёт этого опыта социологической науки важен для права: «Менее всего разработанными нам представляются социально-психологические аспекты взаимодействия власти и гражданина. Объективная сторона – права и обязанности гражданина, функции и полномочия органов власти – имеет нормативное закрепление. Но при анализе реального взаимодействия, реальных форм поведения граждан, способов и форм действия органов власти для реализации нормативных правовых актов не меньшее значение имеют и иные социальные факторы, прежде всего, социально-психологические»²⁹. Любая форма организации взаимодействия людей имеет одно и то же основание: организация, регулирование, управление деятельностью людей. Психологический смысл социального регулирования заключается, прежде всего, в организации условий, целей и способов коллективных форм деятельности людей, в которой формируется личность индивида. Психологические характеристики личности очевидно являются во многом социально обусловленными³⁰.

При изучении образа жизни социологами могут быть описаны конкретные механизмы взаимодействия человека с другими и с окружающей его средой³¹, и речь идет не о некоей застывшей структуре, а о динамике социальных процессов на уровне индивидов³².

²⁷ Романова И.В. Указ. соч. С. 74.

²⁸ Романова И.В. Указ.соч. С. 68.

²⁹ Гражданин, закон и публичная власть. – М.: Норма, 2005. – 368 с. Коллектив авторов: Васильев В.И., Гравина А.А., Гурочкина Е.А. и другие. С.188.

³⁰ Там же. С. 188-189.

³¹ Романова И.В. Указ.соч. С.68.

³² Романова И.В. Указ.соч. С.69.

В социологической исследовательской традиции можно выделить два подхода к образу жизни: конкретно-исторический и нормативно-сравнительный. В первом случае исследуется реальная жизнедеятельность субъектов, во втором случае образ жизни рассматривается как репрезентированные в обществе ценностно-нормативные системы³³, то есть как совокупность возможных и желательных актов жизнедеятельности человека в конкретных условиях. Для государства это означает возможность осуществлять целеполагание, прогнозирование, регулирование и анализ в области социальной динамики. Также это позволяет различать и определять конкретные виды и элементы образа жизни как приемлемые, нормальные и отличать их от отклоняющихся от нормы.

Исходя из существующего в социологии определения образа жизни, можно однозначно утверждать, что образ жизни является объектом изучения правовой науки. При этом, поскольку в образ жизни включаются все существенные сферы жизнедеятельности людей, постольку образ жизни является предметом изучения и регулирования прежде всего именно конституционного права как науки и отрасли права.

Так, например, именно на уровне конституционного права устанавливается свобода труда или его принудительный характер, возможность или невозможность предпринимательской деятельности, определяются основы политической системы, закрепляются возможности участия в политической жизни государства, возможность исповедовать ту или иную религию или запрет на это и так далее. Отдельные существенные сферы жизнедеятельности людей, составляющие в целом образ жизни, урегулированы конституционным правом и изучены наукой конституционного права.

Вместе с тем, приходится констатировать, что в настоящее время требуется *системное теоретическое осмысление* этого явления в конституционно-правовой науке. Если проводить аналогию с мозаикой, то хорошо изучены отдельные фрагменты и взаимосвязи между некоторыми отдельными фрагментами рисунка, но общая картина не вполне ясна.

³³ Романова И.В. Указ.соч. С.70.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере законодательного регулирования: формулируя правила поведения в одной сфере, законодатель зачастую не учитывает, как это повлияет на другие сферы жизни личности, не рассматривает образ жизни в его полноте.

В советский период понятие «образ жизни» разрабатывалось правоведами в контексте вопроса о социалистическом образе жизни. Авторы труда «Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе»³⁴ определяли образ жизни как «совокупность типичных для исторически конкретных социальных отношений форм жизнедеятельности, которые детерминируются непосредственными условиями жизни и проявляются через поведение, общение и склад мыслей людей». Образ жизни при этом изучался не как полнота существенных сфер человеческого бытия, а как *идеологическое противопоставление* буржуазным концепциям качества жизни и демонстрация преимуществ социализма. При этом внимание учёных от рассмотрения имеющейся действительности было перенаправлено в область нормативных моделей социализма как должного. Социалистический образ жизни характеризовался общественной собственностью, трудом, освобождённым от эксплуатации, единством коренных интересов рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, всех наций и народностей и т.д. Такой подход, дав толчок одного рода исследованиям, в основном закрыл, или, по крайней мере, ограничивал возможность для изучения образа жизни в его существующем виде³⁵.

Современные учёные юристы зачастую применяют термин «образ жизни» не к образу жизни в его полноте, а к какой-то значимой стороне бытия личности: так, изучается «маргинальный» или «антиобщественный» образ жизни³⁶,

³⁴ Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. Отв. ред.: Чхиквадзе В.М. Изд. «Наука», 1987. 232 с. С.179-180.

³⁵ Романова И.В. Указ.соч. С.67.

³⁶ См., например, Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности. Автореф.дисс.... доктора юрид. наук. Казань, 2015. Также см. Игнатенко В.И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодёжи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты). Курс лекций. М.: Изд. «Проспект», 2020.

традиционный образ жизни³⁷. При этом в случае изучения, например, «маргинального» образа жизни даётся оценка образу жизни личности в целом. В нормативных источниках различного уровня также можно встретить оценки всего образа жизни: встречаются понятия «аморальный паразитический образ жизни», «аморальный образ жизни», «криминогенный образ жизни», «антиобщественный, аморальный и паразитический образ жизни» и другие³⁸. С предлагаемым подходом можно согласиться лишь отчасти. Представляется, что весь образ жизни не может быть определен как «антиобщественный» (если только речь не идет о Маугли, который вовсе не взаимодействует с человеческим обществом, не сформирован им и не имеет никаких понятий о социальных нормах), поскольку в этом случае подразумевается, что *весь* образ жизни человека аморален, криминогенен и пр., что во всех сферах своей жизнедеятельности и во всех своих жизненных взглядах человек занимает паразитическую, антиобщественную позицию и всем своим бытием выражает её. Сложно вообразить, как можно антиобщественно принимать участие в голосовании, криминогенно вынашивать и рожать детей, паразитически трудиться и т.д. Подобного рода оценки все нормативные, социально приемлемые стороны жизни человека перечёркивают или не учитывают, оставляя в качестве определения всей жизнедеятельности человека негативное клише. Кроме того, оценка зависит от личных моральных представлений правоприменителя или отдельного внешнего наблюдателя, который может считать, например, сожительство без заключения брака, супружеские измены, карточные игры, курение и многое другое как аморальным,

³⁷ См., например, Сртлян С.В. Право и традиционный образ жизни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

³⁸ См., напр. Приказ Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 22 декабря 2014 г. № 1042 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Краснодарском крае» (с изменениями и дополнениями). — Текст : электронный // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/36908432/> (дата обращения: 23.04.2023).

Постановление администрации Карабашского городского округа Челябинской области от 19 июня 2018 г. № 396 «Об организации взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия и работы с семьями, находящимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации». — Текст: электронный // Администрация Карабашского городского округа Челябинская область : [сайт]. — URL: <http://karabash-go.ru/site/section?id=74>.

так и вполне нормальным.

Изучение различных сфер образа жизни является содержанием множества конституционно-правовых исследований, касающихся вопросов правового статуса личности, достоинства, социальных прав, гражданского общества и многих иных вопросов.

Конституционное право изучает различные аспекты образа жизни, поскольку изучает саму жизнь. Так, А.М.Зайцева пишет: «Традиционно жизнь человека рассматривают в качестве сложной системы, которая включает в себя другие системы различных уровней: физическое существо - человека как часть природы; общественные отношения, которыми человек связан с другими людьми; внутренний мировоззренческий уровень индивидуального самосознания»³⁹. А.М.Зайцева считает, что «Жизнь человека имеет трехсоставную структуру: 1) жизнь физическая как функционирование организма человека; 2) жизнь социальная, как совокупность общественных отношений, в которые человек вступает как представитель различных социальных общностей (семья, профессиональный коллектив, государство и т.п.); 3) жизнь внутренняя, внутренний мир человека, как результат деятельности сознания и бессознательного в человеке. В этой связи право на жизнь представляет собой сложное явление, структурными элементами которого являются три права: право на физическое существование человека, право на достойную жизнь и право на свободное духовное развитие»⁴⁰.

Исходя из этого, можно утверждать, что социологическая категория «образ жизни» изучается правом при изучении жизни как явления. Следует отметить, что понятие «жизнь» является более широким, однако при этом понятие «образ жизни» в праве несводимо только к социальному аспекту жизни человека. Скорее, можно говорить о том, что образ жизни – это внешнее выражение, проявление самых существенных аспектов, закономерностей жизни человека, которые

³⁹ Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: 2009. С.3.

⁴⁰ Зайцева А.М. Указ. соч. С.8.

доступны для познания внешним наблюдателем и регулирования правом.

Таким образом, социологическое понятие «образ жизни» имеет сложные структурные связи со многими правовыми категориями и понятиями.

Прежде всего среди исследований, которые содержательно касаются образа жизни, необходимо назвать конституционно-правовые исследования следующих вопросов: государственное устройство, конституционный строй, государственная власть, местное самоуправление, политический режим, правовое государство, форма правления, социальное государство, институты непосредственной и представительной демократии и избирательная система, идеологическое многообразие и политический плюрализм, гражданское общество, статус и деятельность общественных объединений и политических партий, формы собственности и основы экономической деятельности, основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина, права, свободы и обязанности человека и гражданина, основы статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Представленная тематика весьма разнообразна, что свидетельствует как о сложности содержания понятия «образ жизни», так и о том, что образ жизни представляет большой интерес для конституционного права.

Особое значение для исследования образа жизни имеют конституционно-правовые исследования, которые подразумевают рассмотрение взаимного влияния государства, общества и личности, в частности, политической жизни общества, народовластия. Исследования народовластия особенно интересны тем, что они показывают, как народ непосредственно решает важнейшие вопросы своей жизни, основы своей жизнедеятельности, то есть – формирует свой образ жизни.

Как пишет С.А.Авакьян: «В основе понятия «непосредственная демократия» – идеи прямого правления народа, его руководства собственной жизнью, самоуправления и самоорганизации в общественных и государственных делах. Непосредственная демократия – это совокупность конституционно-правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, сам

осуществляет государственную власть или власть местного самоуправления»⁴¹.

При этом представляется, что воля народа не является константой в исторических масштабах, она меняется во времени и в конкретных обстоятельствах, зависит от множества факторов, но в основании того, как народ готов управлять своей судьбой, своей жизнью, находятся его представления о должном, его менталитет и принципы. Через институты непосредственной демократии ярче всего проявляется воля народа относительно важнейших вопросов своего бытия.

Представительная демократия в этом смысле не так явно показывает волю народа, однако само существование представительной демократии, наличие определенной системы, институтов – есть важная часть образа политической жизни общества и человека.

Понимать конституционное установление о том, что единственным источником власти в России является многонациональный народ, можно и в несколько отвлеченном, философском смысле: власть в конечном итоге принадлежит людям, которые порождены конкретным народом, конкретным обществом.

Эффективное взаимодействие личности, общества и государства часто в конституционно-правовой науке связывается с представлениями о гражданском обществе.

А.А.Троицкая пишет: «Соглашаясь с мнением, в соответствии с которым «права государства», интересы общества существуют лишь для того, чтобы поддерживать права и интересы отдельных личностей, нельзя не заметить, что государство и общество в рамках такой конструкции все же признаются необходимыми для обеспечения прав личности. Одновременно, не следует рассматривать государство и общество как нечто совершенно постороннее по отношению к отдельным людям: во всяком случае, конструкции демократического конституционного государства позволяют говорить об участии

⁴¹Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т Т.1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М. 2014. 864 с. С.363.

граждан в формировании органов публичной власти и принятии ими властных решений под контролем гражданского общества; кроме того, целый ряд институтов гражданского общества предполагает самоорганизацию людей и выбор их образа жизни безотносительно правовой связи последних с данным государством»⁴². При этом отмечается, что ценность гражданского общества проявляется как минимум в двух аспектах: с одной стороны, оно представляет собой целостную систему жизнедеятельности людей, реально обеспечивающую свободу и достоинство личности, реализацию индивидуальных прав, свобод и обязанностей, а с другой стороны, именно при наличии гражданского общества человек может влиять на государство и власть, то есть «гражданское общество обеспечивает существование «дороги с двусторонним движением» для государства, призванного защищать основные права личности, и для людей, стремящихся влиять на процесс принятия в государстве политических решений»⁴³.

И.А.Старостина рассматривает этнографическую, национально-этническую, политико-партийную и религиозную специфику в организации гражданского общества на региональном уровне, отмечая наличие определенных проблем: «Наделение этнических групп статусом государствообразующих элементов закрепляет их языковую, культурную, религиозную самобытность. Такая особенность неоднозначна в позитивных оценках, поскольку консервация самобытности зачастую лишает национально-территориальные образования способности к политическому, экономическому, социальному обновлению. [...] В итоге политические установки населения зачастую вступают в противоречие с теми принципами, на которых базируется подлинное гражданское общество»⁴⁴. И.А.Старостина также подчеркивает: «В последние годы, особенно по мере углубления непонимания между Россией и ее западными партнерами, власти

⁴² Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционноправовые проблемы. Монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор – д. ю. н., профессор Авакьян С. А. – М.: Юстицинформ, 2015. 652 с. С.35.

⁴³ Там же. С.35-36.

⁴⁴ Там же. С.154.

отдельных субъектов РФ все чаще принимают меры по защите и развитию российской идентичности, а также по формированию идентичности сообщества, проживающего в конкретном субъекте РФ. В региональных нормативных актах подчеркивается идея о том, что формирование и реализация национальной идентичности, развитие культурного потенциала субъекта РФ обеспечат повышение конкурентоспособности, развитие творчества, инноваций и социального благополучия, формирование ориентации личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию регионального сообщества (см., в частности, Постановление Губернатора Владимирской области от 25.11.2013 № 1074). При этом, например, в Указе Губернатора Ярославской области от 19.05.2014 № 196 указывается, что региональная идентичность должна являться частью российской национальной идентичности, быть встроена в систему государственной культурной политики. Это верная постановка проблемы, поскольку в многонациональном государстве любой приоритет, отдаваемый этническому большинству, чреват конфликтами. Поэтому разрабатываемые в субъектах РФ подходы к идентичности предполагают не столько этническую, сколько гражданскую концепцию идентичности, укрепляющую не этнос, а государство»⁴⁵.

Социально-правовая составляющая образа жизни широко исследуется в контексте изучения концепции социального государства, а также в контексте рассмотрения права на достойную жизнь⁴⁶.

Вопросы социального государства являются предметом исследования многих крупнейших современных научных и государственных деятелей: С.А.Авакьяна, В.Д.Зорькина, А.А.Клишаса, О.Е.Кутафина, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, А.А.Мишина, Б.А.Страшуна, В.Е.Чиркина и многих других крупных ученых.

⁴⁵ Там же. С.159-160.

⁴⁶ Напр., Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства. Дисс. ... канд.юрид.наук. 2001, Санкт-Петербург. Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.

Содержание понятия «социальности» государства различается в зависимости от исторического периода и господствующей концепции правопонимания⁴⁷. В.Е.Чиркин пишет о том, что социальное государство является активным, вмешивающимся в социально-экономические, культурные, духовные общественные отношения, и, как следствие, в политику в общественных целях, хотя баланс интересов всех слоев общества и всех его членов при этом не соблюдается и в принципе не может быть соблюден⁴⁸. По мнению В.Е.Чиркина, задачей современного социального государства является обеспечение возможности соревнования различных групп и индивидов, для чего государство своими средствами должно выравнивать условия жизни различных групп населения.

Ю.Н.Беляева относит к функциям социального государства формирование стандарта качества жизни населения и повышение качества жизни, борьбу с нуждаемостью в государственной помощи для удовлетворения минимальных потребностей⁴⁹. Она также отмечает, что необходимо обеспечивать достойный уровень жизни тех, кто по объективным причинам не может реализовать свой потенциал⁵⁰.

Если же говорить о социальной сущности государства, то вопрос состоит не только в социальной природе его происхождения, но также в том, что «основой системы общественной регуляции, субъектом которой является государство, выступает баланс социальных интересов, носящих как антагонистический, так и солидарный характер. При этом с точки зрения правотворческой деятельности государство является не только субъектом, но и объектом правового регулирования, и в случае последнего социальная сущность государства выступает как объект нормативного закрепления (конституирования),

⁴⁷ Клишас А.А. Социальное государство: монография // А.А. Клишас. – М.: Международные отношения, 2017. – 272 с. С. 6.

⁴⁸ Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство // Конституционный вестник. 2008. № 1 (19). С.236.

⁴⁹ Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1. С.3.

⁵⁰ Беляева Ю.Н. Указ.соч. С.4.

результатом которого является конституционный принцип «социального государства»⁵¹.

Права второго поколения не просто требуют от государства невмешательства в сферу свободы индивида, но и требуют реализовывать организационную, планирующую и иные формы деятельности государства по их обеспечению, то есть наделяют государство созидательной функцией⁵².

Ряд исследователей высказывает мнение о том, что каждый взрослый человек может и обязан зарабатывать на себя и содержание своей семьи, и это должно служить ориентиром социального государства. Основой этой способности большинства граждан является предоставляемая государством свобода труда, экономической, предпринимательской, творческой и иной деятельности⁵³.

Ряд авторов отмечают «известное противоречие» между конституционным требованием защиты личной свободы и требованием социального государства, поскольку равенство и свобода противопоставляются в силу ущемления свободы тех, с кого взимаются блага, необходимые для перераспределения в адрес нуждающихся⁵⁴.

По мнению некоторых авторов, это некоторым образом полемизирует с иными точками зрения, так как предполагает, что государство лишь создаёт условия для достойного существования, а обеспечение достойного уровня жизни для себя и своих семей – забота самих граждан⁵⁵.

При этом многие учёные в конституционно-правовом рассмотрении вопросов социального государства, помимо создания условий для достойной жизни (перераспределения благ, поддержки малоимущих, поддержанию социально справедливого порядка), выделяют и иную функцию, которая состоит в

⁵¹ Клишас А.А. Указ.соч. С.112.

⁵² Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4(71). С.160.

⁵³ Конституция РФ : доктринал. коммент. (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009.

⁵⁴ См.: Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М. : Норма, 1996. Т. 1–2. С. 221; Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 8.

⁵⁵ Коновальцев А.С. Социальная политика как юридическая категория (обзор современной юридической литературы) // Юридическая наука. 2012. №2. С.33-36.

создании условий, обеспечивающих достойное развитие человека⁵⁶.

Так, Д.С.Иванин пишет: «Только имея возможность развиваться, поддерживать свое здоровье, повышать уровень образования, профессиональной компетенции и т.п., человек будет способен самостоятельно обеспечивать себя и свою семью, не прибегая к помощи государства»⁵⁷. Он также отмечает: «В правовой литературе вопросы формирования «человеческого капитала» освещены недостаточно емко, чего нельзя сказать об изучении проблем практической реализации социальной политики, внимание которым уделяют почти все исследователи»⁵⁸. Приходится согласиться с тем, что в настоящее время реальные потребности человека и общества зачастую игнорируются при создании правовых норм⁵⁹.

Правовое закрепление направленности государственной политики не является гарантией реализации тех или иных мероприятий, это скорее можно назвать неким идеалом, стандартом, к которому стремится государство⁶⁰.

Согласно позиции А.А.Клишаса, рядом авторов в содержание понятия «социальное государство» вкладываются конкретные задачи деятельности государственного аппарата в различных сферах общественной жизни, что, по сути, делает это понятие синонимичным «социальной политике государства»⁶¹.

В связи с изложенным необходимо отметить следующий важный момент. Социальная политика должна быть направлена на создание благоприятной, удовлетворяющей потребности среды и на содействие и помощь гражданам в формировании и поддержании достойного образа жизни. То есть социальная политика призвана решать стоящие перед государством и обществом задачи по формированию свободного, здорового, неприкосновенного существования личности, а определённый (нормативный, социально приемлемый) образ жизни

⁵⁶ Коновальцев А.С. Указ. соч. С.35.

⁵⁷ Иванин Д.С. Конституционные функции социального государства и развитие человеческого капитала // Современное право. 2011. № 5. С. 21.

⁵⁸ Коновальцев А.С. Указ.соч. С.35.

⁵⁹ Субочев В.В. О концепции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 181.

⁶⁰ Коновальцев А.С. Указ.соч. С.35.

⁶¹ Клишас А.А. Указ.соч. С.13.

человека и гражданина можно считать основным её результатом.

В.Д.Зорькин отмечает наличие правовой ответственности перед будущими поколениями, которая состоит в обязанности ныне живущих сохранять, приумножать и передавать своё историческое наследие и таким образом выстроить всё конституционно-правовое развитие, чтобы обеспечить надлежащие условия жизни и нормальное развитие будущих поколений, то есть создать определённую основу для образа жизни наших детей и внуков⁶².

Правом также широко изучаются юридические требования и цензы, необходимые для занятия тех или иных государственных должностей. Это ярко демонстрирует, что существует правовая система оценки элементов образа жизни, необходимая для того, чтобы оценивать способности, свойства, заслуги личности и выделять тех, кто наилучшим образом подходит для реализации государственно и общественно важных задач.

В общественной жизни можно указать на наличие определённых сложностей в оценке обществом различных аспектов жизнедеятельности личности. Зачастую смешение разных сфер жизни вызывает бурные общественные дискуссии: так, родители требуют увольнения учителей за выложенные в социальных сетях фотографии в «неподобающей статусу учителя» одежде (вечерних платьях⁶³, спортивных купальниках⁶⁴); школы пытаются жёстко регулировать внешний вид обучающихся⁶⁵ и т.д. В своём развитии такая практика приводит к тому, что «провинившаяся» в какой-то одной сфере жизнедеятельности личность рискует не получить ряда возможностей для

⁶² Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. М.: Норма, 2013. С.489-490.

⁶³ «Так только проститутки одеваются и фотографируются»: учительницу хотели уволить за безобидное фото в соцсети. — Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/daily/217165/4265546/> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶⁴ Российскую учительницу вынудили уволиться из-за фото в купальнике. — Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/25/photo> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶⁵ Назад в СССР: кемеровская школа запретила причёски и маникюр . — Текст : электронный // Сибдепо : [сайт]. — URL: <https://sibdepo.ru/reading/nazad-v-sscr-kemerovskaya-shkola-zapretila-prichyoski-i-manikyur.html> (дата обращения: 20.04.2023).

развития⁶⁶.

Другой крайностью является обеление человека, попытка влияния на правосудие в случае так называемой «цеховой солидарности».

Так, журналисты ручаются за бывшего коллегу, обвиняемого в государственной измене⁶⁷, врачи сравнивают любое уголовное дело, возбуждаемое в отношении врача, с «делом врачей» 1953 года⁶⁸, деятели культуры требуют освобождения актера, совершившего в состоянии алкогольного опьянения ДТП со смертельным исходом⁶⁹, и др.

Образ жизни является сферой преломления, согласования и сбалансированности интересов государства, общества и личности.

Для человека его образ жизни является ценностью, возможность сохранения и передачи детям своего образа жизни, своего мировоззрения и опыта является одной из важных человеческих потребностей. Государство также заинтересовано в том, чтобы из поколения в поколение передавался тот образ жизни, который в обществе считается нормальным, приемлемым, достойным, а государство обязано обеспечивать возможность реализации важнейших потребностей личности.

Потребности при этом нельзя понимать исключительно как потребность в жилище, пище, воде, медицинской помощи, это также потребности в возможности самореализовываться, трудиться, исповедовать ту или иную религию, высказывать свои политические и гражданские взгляды, объединяться с единомышленниками, в возможности создавать семью, рожать детей, воспитывать их в соответствии со своими взглядами и т.д. Представляется, что в

⁶⁶ См. Петров А.А. Китайский цифровой профиль или скоринговая система социального доверия // Кронос. Социологические науки. №8(46), 2020. С. 11-17.

⁶⁷ Главреды российских СМИ вступились за Ивана Сафронова, обвиняемого в госизмене. — Текст : электронный // BFM.RU : [сайт]. — URL: <https://www.bfm.ru/news/448473> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶⁸ Леонид Рошаль прокомментировал дело калининградских врачей. — Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/07/26/leonid-roshal-prokommentiroval-delo-kaliningradskih-vrachej.html> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶⁹ Никита Джигурда объяснил, почему «невиновный» Ефремов признал свою вину. — Текст : электронный // Vesti.ru : [сайт]. — URL: <https://www.vesti.ru/television/article/2453058> (дата обращения: 20.04.2023).

праве ряд жизненных потребностей описывается с помощью фиксации определённого перечня прав и свобод, при этом разные общества часто по-разному воспринимают, что первостепенно, а что второстепенно для человека. Так, в некоторых обществах во главу угла ставится индивидуализм, а в других – коллективное благо, в иных используются различные подходы к поиску баланса между ними. Воспитанный определённым обществом человек воспринимает себя в контексте традиционных для данного общества ценностей и подходов. Таким образом, потребности, с одной стороны, описываются и учитываются правом, с другой стороны, им также формируются.

Исходя из изложенного, для конституционно-правовой науки представляется возможным предложить следующее определение понятия «образ жизни»:

«Образ жизни – это внешнее выражение, проявление самых существенных аспектов, закономерностей жизни человека, которые доступны для познания внешним наблюдателем и регулирования правом.»

Образ жизни необходимо понимать в конституционно-правовой науке как регулируемую, формируемую и защищаемую конституционным правом систему основных форм индивидуальной жизнедеятельности на каждом этапе жизни человека от зачатия до смерти, а также форм групповой жизнедеятельности различных общностей людей (включая народ в целом).

Образ жизни человека – социальное явление, имеющее общественно значимое содержание: по мере роста, развития и социализации образ жизни обретает новые конституционно-значимые элементы, которые в значительной степени зависят от исторически конкретной правовой системы, правового статуса личности, реализуемых семьёй и государством мер воспитания и образования, состояния политической системы и гражданского общества.

Таким образом, образ жизни имеет конституционно-правовое значение и является объектом конституционно-правового регулирования. Конституционно-правовое регулирование является фундаментом регулирования, формирования и

защиты образа жизни человека, гражданина и общества»⁷⁰.

Следует отметить, что в данном определении учтён биологический аспект жизни человека, который для конституционного права, в отличие от социологии, должен иметь особое значение, особенно с учётом стремительного развития научно-технического прогресса, всё активнее вторгающегося в вопросы жизни и смерти.

§2. Соотношение понятия «образ жизни» с понятием «достоинство личности»

В предыдущем параграфе было рассмотрено соотношение образа жизни и конституционно-правового понимания жизни как явления, затронуты вопросы социального государства и социальной политики государства, а также отмечена особая глубокая взаимосвязь понятия «образ жизни» и понятия «достоинство».

Достоинство личности исследователями считается экзистенциальной и гуманитарной основой современного конституционализма⁷¹. В настоящее время в науке конституционного права сформировался концепт «конституционализма человеческого достоинства», который имеет следующие концептуальные грани: «1) грань нормативных положений в структуре действующей Конституции; 2) грань метаюридической природы с межотраслевым или даже надотраслевым применением и обеспечением; 3) грань судебного конституционализма с функцией критерия конституционности различных нормативных правовых актов конституционного и иного отраслевого законодательства; 4) грань балансирующего конституционного принципа, в ходе применения которого выявляется баланс интересов, соотношение достоинства человеческой личности и правомерности ограничений отдельных прав и свобод, баланс между обеспечением и охраной достоинства личности и степенью реализации основных

⁷⁰ Дробязко С.Р. Конституционно-правовое определение понятия «образ жизни личности» // Гражданское общество в России и за рубежом, №3 – 2023.

⁷¹ Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм // Юридическая наука и практика. 2019. Т.15, №2. С.93-104. С.98.

прав и свобод человека и гражданина»⁷².

Достоинство широко исследуется как зарубежными учёными: А. Barak⁷³, С. McCrudden⁷⁴, G. Hughes⁷⁵, G. Kateb⁷⁶, D. Pullman⁷⁷, R. Andorno⁷⁸, G. Hartogh⁷⁹, V. C. Jackson⁸⁰ и другими, так и такими отечественными учёными юристами, как: С. А. Авакьян, А. С. Автономов, Н. С. Бондарь⁸¹, Т. А. Васильева⁸², В. Е. Гулиев, А. А. Джагарян, В. Д. Зорькин, И. А. Кравец, В. В. Невинский⁸³, Н. В. Омелехина, И. В. Понкин, Н. А. Придворов, Ф. М. Рудинский и другие.

В настоящее время приходится констатировать отсутствие в праве единого общепринятого определения достоинства, существующие подчас принципиально разнятся. Достоинство личности, являясь основным конституционно-правовым принципом всей системы прав и свобод человека и гражданина в России, имеет множество определений в зависимости от отрасли законодательства, является одновременно и принципом, и субъективным правом. При этом достоинство личности – «динамический правовой институт и выражает себя в различных правоотношениях на разных уровнях своей правовой

⁷² Кравец И. А. Указ. соч., с. 98.

⁷³ Barak, A. Human Dignity: The Constitutional Value and the Constitutional Right. In: McCrudden Ch. (ed.). *Understanding Human Dignity*. Oxford, British Academy, 2013, p. 361–380. DOI 10.5871/bacad/9780197265642.003.0020.

⁷⁴ McCrudden, C. Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights. *European Journal of International Law*, 2008, vol. 19, no. 4, p. 655–724.

⁷⁵ Hughes, G. The Concept of Dignity in the Universal Declaration of Human Rights. *The Journal of Religious Ethics*, 2011, vol. 39, no. 1, p. 1–24.

⁷⁶ Kateb, G. *Human Dignity*. Cambridge, Harvard University Press, 2011, 256 p.

⁷⁷ Pullman, D. Universalism, Particularism and the Ethics of Dignity. *Christian Bioethics*, 2001, vol. 7, no. 3, p. 333–358.

⁷⁸ Andorno, R. Human Dignity and Human Rights as a Common Ground for a Global Bioethics. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2009, vol. 34, iss. 3, p. 223–240. DOI 10.1093/jmp/jhp023.

⁷⁹ Hartogh, G. den. Is human dignity the ground of human rights? In: Düwell, M., Braarvig, J., Brownsword, R. & Mieth, D. (eds.). *The Cambridge Handbook of Human Dignity: Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, p. 200–207.

⁸⁰ Jackson, V. C. Constitutional Dialogue and Human Dignity: States and Transnational Constitutional Discourse. *Montana Law Review*, 2004, vol. 65, iss. 1, p. 15–40.

⁸¹ Бондарь Н. С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. No 4. С. 19–31.

⁸² Васильева Т. А. Концепция достоинства личности в доктрине и практике органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2018. No 10. С. 3–8.

⁸³ Невинский В. В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. No 11. С. 48–54.

онтологии»⁸⁴.

Как замечает И.А.Кравец: «В современной юриспруденции прав человека достоинство рассматривается и как основание прав человека, и как оправдание прав человека, и как синоним прав, и как нечто большее, чем просто права, как руководящий принцип, особенно в конституционализме различных стран, европейском наднациональном и российском конституционализме»⁸⁵. И далее: «В поисках определения человеческого достоинства не удастся адекватно применить подход, характерный для определения понятий. Не только в юридическом языке определения *per genus proximum et differentiam specificam* вызывают у исследователей серьезные сомнения»⁸⁶.

Как также отмечает И.А.Кравец: «Человеческое достоинство идентифицируется как матрица человеческих качеств, которая обладает уникальным публично-правовым, философско-этическим и экзистенциальным статусом. В триаде принципов – принципа надежды, принципа ответственности и принципа достоинства – ведущую гуманистическую и экзистенциальную, а также интегрирующую роль играет принцип человеческого достоинства»⁸⁷.

Различается и используемая разными учёными терминология: используются термины «человеческое достоинство», «достоинство личности», «достоинство человека», которые зачастую заменяют друг друга как синонимичные.

Практика Конституционного Суда РФ, касающаяся достоинства личности, довольно обширна. И.А.Кравец отмечает, что причина этого - стремление расширить сферу применимости конституционных статей о достоинстве к различным видам прав и свобод человека и гражданина, создать конституционно-правовое основание достоинства личности, которое может играть роль важного

⁸⁴ Кротов В.В. Достоинство личности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Журнал «Образование и право», №5, 2023. С. 86-92.

⁸⁵ Кравец И. А. *Dignitatis Humanae*: современные концепции, проблема целостности в философской и правовой экзистенции и использования в конституционализме // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 89—110. С.90-91.

⁸⁶ Кравец И.А. Указ.соч. С.93.

⁸⁷ Кравец И.А. .Сосуществование человеческого достоинства и прав человека // Вопросы философии. 2022. Т. № 10. С. 56–64.

нормативно-интерпретационного правила в сложных вопросах поиска баланса государственных, общественных и личных интересов⁸⁸.

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»⁸⁹ содержит позицию о том, что Конституция Российской Федерации, утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; поскольку ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, постольку никто не может быть ограничен в защите законными способами своего достоинства, а также всех связанных с ним прав и свобод (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П; определения от 15 февраля 2005 года № 17-О, от 1 марта 2010 года № 323-О-О и др.).

Конституционное признание достоинства личности основополагающей ценностью российской государственности предполагает обязанность Российской Федерации предоставлять гражданам гарантии от любого необоснованного вмешательства в сферу их индивидуальной автономии и одновременно с этим – соблюдая вытекающие из Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), критерии и пределы возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина – создавать им реальные возможности для свободного самоопределения и самовыражения.

Постановление Конституционного Суда от 28 июня 2007 года №8-П «По

⁸⁸ Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм. Юридическая наука и практика. 2019. Т.15, №2. С.93-104. С.98.

⁸⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/ (дата обращения: 05.04.2022).

делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой»⁹⁰ гласит, что «человек имеет право на уважение окружающих, достоинство личности подлежит защите в качестве общего условия осуществления всех иных прав и свобод и предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности. Охраняя достоинство личности, государство обязано не только воздерживаться от контроля над личной жизнью человека и от вмешательства в нее, но и создавать в рамках установленного правопорядка такой режим, который позволил бы каждому следовать принятым традициям и обычаям, национальным и традиционным. В частности, оно должно гарантировать достойное отношение к памяти человека, то есть обеспечивать человеку возможность рассчитывать на то, что и после смерти его личные права будут охраняться, а государственные органы, официальные и частные лица – воздерживаться от посягательств на них. Право на охрану достоинства личности и на личную неприкосновенность, равно как и право на свободу убеждений [...] исключает незаконное воздействие на человека как в физическом, так и в психическом смысле, и, поскольку понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, служат необходимой предпосылкой для создания правовых гарантий охраны не только тела умершего, но и памяти о нем, достойного отношения к умершему, выражающегося, в частности, в обрядовых действиях по погребению (см.: Определение от 4 декабря 2003 года № 459-О)».

В Определении от 15 февраля 2005 года № 17-О «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав

⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69423/ (дата обращения: 05.04.2022).

пунктом 8 статьи 14 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"⁹¹ Конституционный Суд РФ определил, что содержание международных актов и корреспондирующих им положений Конституции Российской Федерации обуславливает принятие в качестве конституционно-правового критерия законодательного регулирования пенсионных отношений создание условий, гарантирующих достоинство личности. При этом Судом поставлены в зависимость размер пенсий, их соотнесение с прожиточным минимумом и достоинство личности.

В позиции, сформулированной Конституционным Судом в Постановлении от 12 марта 2015 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан»⁹², указано, что политика России как правового и социального государства – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие; при этом принцип социального государства обязывает публичную власть надлежащим

⁹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.02.2005 № 17-О «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52884/ (дата обращения: 05.04.2022).

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176615/ (дата обращения: 05.04.2022).

образом осуществлять охрану здоровья людей, государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1; статья 41).

В Постановлении от 1 июля 2014 года № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина»⁹³ Конституционный Суд РФ указал, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Данному конституционному праву корреспондирует вытекающая из статей 1, 2, 7, 18 и 53 Конституции Российской Федерации обязанность Российской Федерации как правового социального государства обеспечить охрану окружающей среды, предупреждение и ликвидацию последствий техногенных аварий и катастроф, в том числе радиационных, что предполагает признание и гарантирование со стороны государства права на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом, и согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности, которое выступает основой всех прав и свобод человека и необходимым условием их существования и соблюдения.

Принципиальным вопросом, который должен быть в ближайшем будущем решён конституционным правом как отраслью права, является признание человеческого достоинства за человеком до рождения. В настоящее время на этот вопрос существуют два принципиально разных взгляда, в их оценке мы

⁹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2014 № 20-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165163/ (дата обращения: 05.04.2022).

солидаризируемся с И.В.Понкиным: «Согласно первому подходу, женщина и ребёнок вместе определяются как одно лицо, а человеческий плод позиционируется как часть тела женщины (как, например, печень). Данный подход является идеологически мотивированным и весьма упречным с юридической точки зрения, поскольку человеческий плод обладает отдельной физиологией и отличным от материнского генетическим кодом, плод обладает определённой правосубъектностью уже на пренатальной стадии развития, а покидая при родах тело матери – приобретает ещё большую правосубъектность. Позиционирование плода человека как собственности его матери необоснованно обесценивает его, представляет собой идеологически мотивированный отказ ребёнку на пренатальной стадии развития в его правах и достоинстве, не имея под собой веских юридических и фактических оснований.

Согласно второму подходу, человеческий плод и его мать рассматриваются и позиционируются как два самостоятельных, в определённой мере автономных (хотя и биологически связанных на этом этапе жизни) человеческих существа, пользующиеся правами человека в полном объёме. Данный подход обнаруживает значительное количество референций – как юридических [...], так и фактических, в первую очередь – проистекающих из медицинской практики»⁹⁴.

Аналогичная позиция содержится в пункте 10 Рекомендаций Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1046 (1986) от 24.09.1986 «Об использовании человеческих эмбрионов и плодов в диагностических, лечебных, научных, промышленных и коммерческих целях», где указано, что «человеческий эмбрион и плод должны рассматриваться при любых обстоятельствах с уважением человеческого достоинства» (пункт 10)⁹⁵.

⁹⁴ Понкин И.В., Понкина А.А. Достоинство и права ребёнка на пренатальной стадии развития: Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ // Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 132 с. С.14.

⁹⁵ Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du conseil de l'Europe No 1046 (1986) du 24 septembre 1986 «Utilisation d'embryons et foetus humains à des fins diagnostiques, thérapeutiques, scientifiques, industrielles et commerciales» // Parliamentary Assembly URL:

Подобные положения можно найти и в конституционном законодательстве и практике конституционного судопроизводства других стран.

Так, статья 1 Основного закона ФРГ⁹⁶ гласит: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его обязанность всякой государственной власти». Человеческое достоинство является принципом в законодательстве ФРГ, высшей ценностью, фундаментом конституционного строя и базисом гарантированных прав⁹⁷.

В Постановлении Федерального Конституционного суда ФРГ от 28.05.1993 была чётко выражена позиция: «В случае с ребёнком на пренатальной стадии развития мы имеем дело с индивидуальной жизнью с генетически детерминированной идентичностью, которая неотделима и уникальна» (абзац 146), и «на всех этапах человеческой жизни таковая должна пониматься как связанная с человеческим достоинством. Связанное с человеческой жизнью достоинство так же присуще и нерождённому ребёнку, связано с его жизнью ради него самого» (абзацы 146–147)⁹⁸.

В своём решении от 15 февраля 2006 года, принятом в рамках рассмотрения конституционной жалобы, касающейся Закона «О безопасности воздушного пространства»⁹⁹, Федеральный Конституционный Суд Германии сформулировал следующие положения: «Абзац 1 статьи 1 Основного закона защищает отдельного человека не только от унижения, клеймения, преследования, бойкотирования и иных аналогичных действий со стороны

<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-fr.asp?fileid=15080&lang=fr> (дата обращения: 05.04.2022).

⁹⁶ «Основной закон Федеративной Республики Германия» (Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) (Принят 23.05.1949) (с изм. и доп. от 29.07.2009) // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57162#gDOP0pTqEBAx6Tkq> (дата обращения: 05.04.2022).

⁹⁷ Donald P. Kommers The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany. - 2th Ed. Durham изд. - London: Duke University Press, 1997. P. 32.

⁹⁸ BVerfG, Order of the Second Senate of 28 May 1993 - 2 BvF 2/90 -, paras. 1-434, // Bundesverfassungsgericht URL: https://www.bverfg.de/entscheidungen/fs19930528_2bvf000290en.html (дата обращения: 05.04.2022).

⁹⁹ BVerfGE 115, 118 - Luftsicherheitsgesetz // URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv115118.html> (дата обращения: 05.04.2022).

третьих лиц и самого государства [...] Как таковое запрещается любое действие государственной власти, которое ставит под сомнение присущее человеку качество субъекта права, и в котором утрачивается уважение к ценности человека, присущей ему в силу его собственной воли и в силу его человеческого бытия».

В решении по «Делу Люта»¹⁰⁰ от 15 января 1958 года Конституционный суд констатировал, что Основной закон установил объективную иерархию ценностей, которая ставит в центр внимания свободно развивающуюся личность и её достоинство. Эта система ценностей, по мнению Суда, «должна распространяться в качестве основного конституционно-правового решения на все области права; она даёт импульсы и указывает перспективы развития законодательству, администрации и судопроизводству»¹⁰¹.

25 февраля 1975 года Федеральным Конституционным Судом Германии было принято решение по делу об искусственном прерывании беременности¹⁰², в котором Суд отметил, что «обязанность государства защищать любую человеческую жизнь вытекает непосредственно из первого предложения абзаца 2 статьи 2¹⁰³, а также из исключительного предписания предложения второго абзаца 1 Основного закона, поскольку развивающаяся человеческая жизнь также нуждается в защите, которую обеспечивает абзац 1 статьи 1. Там где существует человеческая жизнь, начинается человеческое достоинство; решение этого вопроса не зависит от того, находится ли субъект достоинства в сознании и способен ли он его осознать. В самом начале человеческого существования достаточно лишь потенциально заложенной способности к сознанию, чтобы обосновать человеческое достоинство».

¹⁰⁰ BVerfGE 7, 198 - Lüth // URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv007198.html> (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁰¹ См.: Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: Учебное пособие. Авторский коллектив: Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. М.: КРАСАНД. 2015. С. 225

¹⁰² BVerfGE 39, 1 - Schwangerschaftsabbruch I // URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv039001.html> (дата обращения: 17.02.2023).

¹⁰³ Абзац 2 статьи 2 Основного закона устанавливает: «(2) Каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допускается только на основании закона».

Суд отметил, что при толковании первого предложения абзаца 2 статьи 2 он исходит из формулировки, согласно которой «каждый имеет право на жизнь. Жизнь в смысле исторического существования человеческого индивида с позиций биопсихического восприятия начинает своё существование по меньшей мере с 14-го дня после зачатия. Начавшийся процесс развития является непрерывным, не предполагает никаких изъятий и поэтому точное разграничение различных стадий развития человеческой жизни недопустимо. Право на жизнь гарантируется каждому, кто «живёт». Между отдельными стадиями развития жизни до рождения или между нерождённой и рождённой жизнями не может быть сделано никакого различия. Слово «каждый» в смысле статьи абзаца 2 статьи 2 Основного закона означает «каждого живущего», по-другому говоря: каждый обладающий жизнью человеческий индивид, поэтому «каждый» означает также нерождённую жизнь».

Понятие человеческого эмбриона и его право на реализацию потенциала развития было предметом рассмотрения в постановлении ЕСПЧ *Parrillo v. Italy* 27.08.2015 (жалоба № 46470/11)¹⁰⁴. Суд признал, что защита жизненного потенциала эмбриона, на необходимость которой ссылались власти Италии, соотносится с целью охраны нравственности и защиты прав и свобод других лиц, а человеческий эмбрион нельзя сводить к имуществу. При этом Судом отмечено, что в данном случае не предполагался анализ того, распространяются ли слова «другие лица» на человеческие эмбрионы. Отсутствие единства в правовом регулировании европейских стран заставило Суд признать отсутствие общеевропейского консенсуса и широкие пределы усмотрения государств в данном вопросе.

На указанные позиции можно опираться для рассмотрения достоинства личности в его взаимосвязи с образом жизни, выделяя в достоинстве структурные элементы и взаимосвязи, обогащая конституционно-правовое знание. В конечном итоге могут быть достигнуты и теоретическая, и практическая цели: сделать представления о достоинстве личности более чёткими и системными, а на

¹⁰⁴ Application no. 46470/11 Adelina PARRILLO against Italy // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-141613> (дата обращения: 17.02.2023).

практике – обеспечить лучшую конституционно-правовую защиту достоинства.

По мнению автора, в конституционно-правовой науке необходимо разграничить достоинство как человеческое качество (в смысле философской категории «качество»), в силу которого человек является человеком и ценен по факту принадлежности к человеческому роду, и всё то, что относится к жизнедеятельности личности, то есть – к образу жизни.

Смешение этих подходов к достоинству вызывает некоторую путаницу, при которой одни авторы, отстаивая безусловность достоинства каждого человека, вынуждены настаивать на аксиоматичности этого утверждения, игнорируя реальные недостойные поступки людей, а другие авторы, уделяя значительное внимание заслугам личности, юридическим цензам, репутации и так далее, по сути вынуждены опускать вопрос о том, есть ли достоинство (понимаемое как «ценность для общества») у людей без заслуг перед обществом. Более того, такой подход обходит вниманием детей (включая детей до рождения), ментальных инвалидов, людей, страдающих тяжёлыми неизлечимыми заболеваниями, то есть тех слабых, которых прежде всего и должно защищать право. А ведь вопрос о том, есть ли у них достоинство, ценны ли они тем, что они просто люди и просто живут, является несправедливым.

Философский скептицизм в отношении прав человека и человеческого достоинства, продолжающий линию И.Бентама, назвавшего права человека «чушью на ходулях», в современном мире усиливается¹⁰⁵. При этом исследователями отмечается, что И.Бентам обосновывал свою позицию тем, что естественным правам не хватало какой-либо онтологической основы, помимо того, что они отражали личные желания тех, кто их пропагандировал¹⁰⁶.

Так, для скептиков характерна позиция М.Игнатьева, который пишет, что некоторым людям «не трудно думать, что человек есть существо священное, поскольку они верят в существование Бога, сотворившего человека по своему

¹⁰⁵ Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм. Юридическая наука и практика. 2019. Т.15, №2. С.93-104. С.96.

¹⁰⁶ Кравец И.А. Там же.

образу и подобию. Но вот неверующим остается либо отрицать святость человеческого существа, либо же обосновывать ее посредством секулярного использования религиозной метафоры, которая, конечно же, для верующего сознания прозвучит крайне неубедительно. [...] То обоснование прав человека, за которым стоят здравый смысл и история, не нуждается в апелляции к какой-то особой идее человеческой природы»¹⁰⁷. Для М.Игнатьева постулаты о достоинстве и ценности каждого человека неясны и противоречивы, потому что реальные люди, с которыми мы сталкиваемся, ведут себя далеко не всегда достойно, и, по его мнению, мы подменяем сущее должным, когда говорим об их достоинстве¹⁰⁸.

При этом для М.Игнатьева человеческая природа не имеет ценности, поскольку люди изначально не относятся к ней как к ценности, у такого отношения нет укоренённости в «естественных человеческих атрибутах»¹⁰⁹. Однако, защищая институт прав человека, претерпевающий, по его же словам, существенный кризис, он пишет о том, что права человека «не столько отражают естественные человеческие склонности, сколько противостоят им», т.е. ограничивают изначально, естественно присущие человеку склонности и желания плохо обращаться с другими людьми¹¹⁰.

Таким образом, по нашему мнению, концепция принадлежащего каждому человеческого достоинства критикуется не по логическим основаниям, а по причине личного внутреннего несогласия с ней.

Если обращаться к религиозному подходу, который критикуется М.Игнатьевым, то он как раз не содержит в себе того противоречия, с которым современные скептики не в силах справиться.

Так, в христианском вероучении существуют понятия образа и подобия Божиих. О различии этих понятий писало большинство христианских писателей

¹⁰⁷ Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство / Майкл Игнатьев; пер. с английского А.Захарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. С.89-90.

¹⁰⁸ Там же. С.88.

¹⁰⁹ Игнатьев М. Указ.соч. С.117.

¹¹⁰ Там же.

от Оригена и до наших дней¹¹¹: «образ Божий» - это то, что человеку дано¹¹² (в частности, отличиями человека от прочего мира и иных живых существ являются разум, духовность, способность к творчеству, свободная воля, способность любить и др.), а подобие – это та задача, которая перед человеком стоит и которую он должен решать в течение всей своей жизни, направляя свою волю к добру.

Черты образа Божия относятся к человеческой природе, и образ Божий в человеке неистребим, в то время как подобие человек может абсолютно утратить. При этом образ и подобие имеют в себе глубочайшую внутреннюю взаимосвязь, неразрывно связаны как аспекты двуединого понятия: образ – это данный каждому потенциал, а подобие – это раскрытие этого потенциала в жизни конкретного человека (то есть то, как человек мыслит, что он делает)¹¹³. Таким образом, христианство очевидным образом разделяет высокое достоинство человека по праву принадлежности к человеческому роду и то, достойно ли человек живёт. Отделение человека от творимого им зла есть фундаментальный христианский принцип, который, с одной стороны, позволяет относиться к каждому человеку как к ценности, желать ему добра, а с другой стороны, даёт основу не соглашаться с теми поступками, действиями и взглядами, с которыми соглашаться просто нельзя.

Христианский взгляд на человека нашёл своё выражение и в тех нормах, которые были закреплены в международном праве после победы над фашизмом, хотя нормы эти носят подчёркнуто нерелигиозный характер.

¹¹¹ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С.306.

¹¹² В святоотеческой литературе нет общепринятого единого определения образа Божия, некоторые богословы говорят о невозможности такого определения вообще в силу непостижимости Того, Кто отобразён в человеке, однако можно говорить о том, что образ Божий – это то, что человека выделяет из окружающего его мира. См. подробнее святоотеческие мнения по этому вопросу: Антропология св. Григория Паламы [Текст] / архим. Киприан (Керн). - [Репр. изд.]. - Москва : Паломник, 1996. С.73-271, 353-356.

¹¹³ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С.304-313.

Так, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека¹¹⁴ говорится о «достоинстве, присущем всем членам человеческой семьи» без какого бы то ни было исключения, в статье 1 декларации провозглашается, что люди наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

D. Shultziner, исследуя вопрос употребления в международном праве понятия человеческое достоинство во взаимосвязи с правами человека, основываясь на преамбуле Устава Организации Объединенных Наций и преамбуле Всеобщей декларации прав человека, пишет, что данные понятия используются там отдельно друг от друга, хоть и во взаимозависимости. При этом, исходя из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, он отмечает, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», при этом «эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства». D. Shultziner приходит к выводу о том, что человеческое достоинство в иерархии ценностей стоит выше прав человека и даже замещает их. Человеческое достоинство является источником прав человека и охватывает те характеристики человеческого существа, которые относятся к сущностным¹¹⁵.

В Конституции Российской Федерации вопрос о человеке, как представляется, решён однозначно: в статье 2 Основной закон называет высшей ценностью не просто права и свободы, а сначала человека, а потом уже – его права и свободы. Человек, исходя из этого, не равен своим правам и свободам, не синонимичен им, и является ценностью даже тогда, когда не обладает правами, не может реализовывать их и даже после своей смерти¹¹⁶.

¹¹⁴ Всеобщая декларация прав человека. — Текст : электронный // ООН : [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.04.2023).

¹¹⁵ Shultziner D. Human Dignity — Function and Meanings, 3(3) Global Jurist Topics (2003) 5, at fn. 24.

¹¹⁶ Так, по мнению Верховного Суда РФ, «понятие достоинство личности включает в себя уважительное отношение не только к личности умершего человека, но и к его останкам» (Решение Верховного Суда РФ от 17 июня 2002 г. № ГКПИ02-566 «О признании противоречащими действующему законодательству пунктов 2, 3 и 5 «Инструкции по изъятию и первичному консервированию гипофизов от трупов человека», и пунктов 1.1 и 1.2 приказа

Статья 21 Конституции РФ использует два термина: «достоинство личности» (часть 1) и «человеческое достоинство» (часть 2).

Зачастую эти термины рассматриваются как одно и то же понятие, разница между ними не рассматривается: «Каждый человек представляет собой высшую ценность как существо, наделенное разумом, волей и чувствами, то есть качествами, которые выделяют его из окружающего мира. Достоинство – признание за человеком этой ценности, независимо от того, что он о себе думает и как его оценивают другие. Достоинство субъективно (чувство собственного достоинства) и в то же время объективно (всеобщее признание и уважение человеческой личности). Принижая чужое достоинство, человек роняет собственную честь. Достоинство не вполне тождественно чести, под которой следует понимать положительную моральную репутацию человека, признание его заслуги, поэтому общество охраняет не только его достоинство, но и честь. Это тем более необходимо если учесть, что оценки чести довольно субъективны. Каждый человек имеет право на то, чтобы никто не умалял его достоинство и не наносил урон его чести»¹¹⁷.

Вместе с тем, на взгляд автора настоящей работы, контекст употребления этих терминов в статье 21 Конституции РФ отличается: в первом случае речь очевидно идёт о более широком понятии – «достоинстве личности», которое «охраняется государством» и умалить которое, по-видимому, можно неограниченным количеством способов, поэтому никакой конкретики на этот счёт норма не содержит. В части 2 указанной статьи уже говорится о «человеческом достоинстве», при этом конституционный текст содержит запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. Также в этой же части статьи указано, что никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или

Минздрава СССР от 7 июля 1987 г. № 872 «Об увеличении сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/12128607/> (дата обращения: 17.02.2023)).

¹¹⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под. ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. С. 188.

иным опытам.

То есть понятие «человеческое достоинство» в этом контексте получается непосредственным образом связанным именно с телесностью человека, с его психикой и в целом – человеческой природой.

Отдельно следует сказать о соотношении понятий «человек» и «личность». Второе понятие традиционно вызывает дискуссии в правовой науке относительно своего содержания, не имея легального определения. Существуют прямо противоположные взгляды: 1) личность определяется как человек, обладающий определёнными качествами (такой подход был распространён в советское время, в данной трактовке дети и лица с тяжёлыми ментальными нарушениями личностью быть не могут¹¹⁸), 2) личность определяется как человек в общественной жизни и социальных взаимодействиях (напр., такого взгляда придерживался Л.Д.Воеводин¹¹⁹), 3) понятие «личность» тождественно понятию «человек» (напр., это позиция Б.С.Эбзеева¹²⁰, С.А.Авакьяна¹²¹), 4) понятие «личность» используется как способ увязывания конкретного индивида с абстрактными правами, свободами и обязанностями человека и гражданина (напр., такого взгляда придерживается С.В.Лаврентьев¹²²).

Автору настоящей работы ближе всего третий подход, отождествляющий человека и личность, вместе с тем, сложившееся в науке терминологическое разделение, как представляется, может быть использовано для развития конституционно-правовой теории достоинства личности и включения в конституционно-правовое понимание достоинства понятия «образ жизни».

Видится разумным выделить в достоинстве составляющие, которые в своей внутренней взаимосвязи и образуют это сложное явление.

¹¹⁸ См. напр., Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С.69-70.

¹¹⁹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С.54.

¹²⁰ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С.162.

¹²¹ Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С.421.

¹²² Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (Теоретико-конституционный анализ): Дисс. ... канд.юрид.наук. Волгоград, 2005. С.15-16.

В качестве первой составляющей понятия «достоинство» можно назвать человеческое достоинство как неотъемлемую ценность любого человека на любом этапе его жизни (начиная от зачатия) и после её окончания. Содержание этой составляющей – абсолютное уважение к человеческой природе как таковой, признание высшей ценностью любого живого существа, принадлежащего к человеческому роду. Человек при этом выделяется из всего материального мира как особое, уникальное существо вне зависимости от своих заслуг, своего состояния, своей полезности, своей стадии развития, здоровья и так далее. Человеческое достоинство присуще каждому человеческому существу, даже если у него отсутствует разум, воля и иные признаки, которые в целом присущи людям, но могут отсутствовать у конкретного человека, например, в силу его болезни.

Принадлежность к человеческому роду – это всё, что, в конечном счёте, нас объединяет, все остальные факторы связывают людей внутри определённых групп, но разобщают с теми, кто в эти группы не входит. Нас могут разделить пол, раса, национальность, язык, возраст, мы можем менять религиозную принадлежность и убеждения, но мы не имеем механизмов для того, чтобы фактически перестать быть людьми, перестать принадлежать к человеческому роду (даже если ведём себя не по-человечески). В этом смысле человеческое достоинство является той универсальной ценностью, которая так необходима человечеству в условиях глобализации для переосмысления ценностей общества потребления и обращения к нравственности¹²³.

Человеческое достоинство не может быть умалено, т.е. никто не может быть признан менее человеком, чем кто-то иной, никто не может быть подвергнут унижительному обращению, ничья жизнь не может быть более или менее ценной, и всё это мировым сообществом и Российской Федерацией уже декларируется, однако не всегда дело идёт дальше деклараций.

На наш взгляд, безусловное признание человеческого достоинства по факту принадлежности к человеческой природе является насущной

¹²³ Воропаева Ю.П. Указ.соч., с. 24.

необходимостью. Особенно это касается тех ситуаций, когда человеческие существа не обладают законными правами и свободами (например, в ряде государств мира не признаётся право на жизнь за детьми, находящимися в утробе матери, за эмбрионами, над которыми могут проводиться эксперименты *in vitro*), ограничены в них (так в ряде государств по-прежнему не равны в своих правах мужчины и женщины, сохраняется практика принудительной выдачи замуж малолетних, практикуется эвтаназия детей по решению суда вопреки воле родителей и т.д.) или не могут их реализовывать в полной мере (в силу потери интеллекта, отсутствия сознания и т.д.), то есть тех случаев, когда речь идёт о заведомо более слабом существе, неспособном самостоятельно защищать себя. Именно для защиты слабых необходимо право, для защиты тех, у кого ещё или уже нет ничего такого, что делало бы его не просто человеком, а человеком уважаемым, ценным, с точки зрения окружающего его общества. Право должно объявлять некоторые вещи табуированными вне зависимости от того, что наука и технический прогресс делают их возможными. Именно право должно показывать чёткую границу человечности. Право не должно покорно обслуживать интересы сильных, молодых, здоровых, богатых и социально успешных, наоборот, оно должно напоминать об ответственности общества за каждого человека, и всех его членов – друг за друга, как декларативно, так и путём создания конкретных механизмов реализации этой ответственности. И, действительно, в этом случае право может встречать отчаянное сопротивление со стороны отдельных или многих членов общества, которые разделяют позицию М.Игнатьева о том, что ничего сакрального в человеческих существах как таковых нет¹²⁴, и на полном серьёзе задаются вопросом, в чём ценность обычных, ничем не примечательных мужчин и женщин?

Представляется, что сама постановка проблемы подразумевает, что некто находится в позиции, которая позволяет ему оценивать других (для целей правозащитной деятельности такое основание является бомбой замедленного действия, превращающей человека из субъекта прав в объект спасения, а его

¹²⁴ Игнатьев М. Указ.соч. С.121.

права – в самоценность без привязки к их обладателю). Безусловное признание человеческого достоинства означает противостояние общему тренду объективизации человека – отношения к человеку как к объекту оценки, защиты, профилактики, исправления, изменения, источнику пользы или неприятностей, но не субъекту, самостоятельно управляющему своей жизнью.

Можно согласиться с позицией О.В.Герасимовой: «Жизнь человека уже сама по себе есть невольное участие в прогрессивном существовании человечества и целого мира; достоинство этой жизни и смысл всего мироздания требуют только, чтобы это невольное участие каждого во всем становилось вольным, все более и более сознательным и свободным. Достоинство любого человека подлежит защите, независимо от его социальной ценности. Каждый человек имеет право на уважение окружающих. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления достоинства человека. Человеческое достоинство каждого лица или его свойство быть нравственным существом вовсе не зависит ни от его природных качеств, ни от его полезности: этими качествами и этой полезностью может определяться внешнее положение человека в обществе, относительная оценка его другими лицами, но никак не его собственное значение и человеческие права»¹²⁵.

Не разделяя человеческое достоинство как *качество* любого человека (которое исключает пытки, унижительное и оскорбительное отношение и т.д.) от *свойств* человека и его жизнедеятельности, общество может вступить на опасную дорогу неусвоенности горьких уроков XX века. Нет принципиальной разницы между тем, чтобы дискриминировать людей по цвету их кожи или религиозной принадлежности, и тем, чтобы дискриминировать их по признаку полезности и служения прогрессу. Более того, критерий полезности видится даже более опасным, поскольку не существует никакого однозначного представления о том, чем же является эта самая общественная польза и прогресс, их оценка зависит от субъективного взгляда.

¹²⁵ Герасимова О.В. Конституционно-правовые гарантии охраны человеческого достоинства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10-11.

Если человек находится в таком состоянии, что от него осталась одна лишь человеческая природа, и нет пока (или не будет никогда) для общества никакой пользы, непозволительно рассуждать о том, целесообразно ли сохранять за ним права и свободы, тратить ли семейные, общественные и государственные ресурсы на уход за ним и поддержание его жизни, должно ли общество жертвовать своим спокойствием и благополучием ради жизни такого человека. В таком случае высшей ценностью становится уже не человек, а его способность вести определённый образ жизни.

В качестве второй составляющей достоинства личности необходимо выделять образ жизни в его конституционно-правовом аспекте. Очевидно, что образ жизни является предметом оценки со стороны, влияет на восприятие человека обществом и на восприятие им самим себя. Образ жизни может меняться, трансформироваться в течение жизни, отдельные его элементы могут быть предметом общественной оценки, юридических цензов и т.д. При этом маргинальность, готовность терпеть насилие, готовность использовать насилие не являются изначальными и неизменяемыми свойствами и предрасположенностями конкретной личности, однако влияют на то, как человека воспринимает общество, и то, как человек оценивает сам себя.

Достоинство личности в его системном рассмотрении в контексте образа жизни, таким образом, можно рассматривать как динамическую систему, которая изменяется на всём протяжении человеческой жизни под влиянием внешних и внутренних обстоятельств.

На практике в ряде зарубежных государств образ жизни выступает непосредственным критерием отказа человеку в защите его права на жизнь, возможности применения эвтаназии (в том числе, к младенцам, которые прямо не могут выразить своё желание умереть и родители которых выступают категорически против этого, к тем взрослым, которые никогда такого желания не выражали и родственники которых имеют прямо противоположные мнения по этому вопросу, к тем, в отношении кого нет подтверждённых данных о переносимых страданиях и боли и т.д.). Оценка качества жизни становится

важнее самой жизни. Примерами подобного подхода являются случаи Чарли Гарда¹²⁶, Альфи Эванса¹²⁷, Винсента Ламбера¹²⁸ и других. Причём «гуманным» способом «прекращения страданий» в ряде случаев выступало лишение пациента воды и питания и, как следствие, смерть от голода и обезвоживания, что даёт повод усомниться в искренности заботы о благополучии этих людей.

Характерной чертой всех этих случаев является то, что окончательное решение о судьбе человека принимали в итоге не родители, не супруги, не родственники, не врачи, а юристы, и во всех этих случаях решения носили вероятностный характер, то есть вред для пациента, страдания и прочие негативные последствия были названы возможными, но их наличие не было доказано. И возможными такие решения стали в силу мировоззренческой позиции, согласно которой образ жизни такого человека не позволяет продолжать поддерживать его жизнь. Если вспомнить о том, что синонимами понятия «достоинство» являются понятия «ценность», «стоимость», то приходится сделать вывод о том, что такая практика обесценивает достоинство личности, считает значимость жизни конкретного человека равной нулю.

Законодательство Канады ещё более конкретно формулирует этот принцип, фактически разрешая эвтаназию тем тяжело больным людям, кто не может позволить себе дорогое лечение, то есть чьё состояние не может быть облегчено в тех условиях, в которых человек находится¹²⁹.

Можно констатировать, что в настоящее время речь идёт о выборе различными обществами ценностных ориентиров, о поддержании или разрушении ныне существующей и вроде бы однозначно нормативно

¹²⁶ Gard and Others v. the United Kingdom (dec.) - 39793/17 Decision 27.6.2017 [Section I] // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-11568> (дата обращения: 20.03.2022).

¹²⁷ Grand Chamber Judgment Evans v. The United Kingdom (application no. 6339/05) // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=003-1971098-2073178> (дата обращения: 20.03.2022).

¹²⁸ Lambert and Others v. France [GC] - 46043/14 // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-10758> (дата обращения: 20.03.2022).

¹²⁹ См. Charles C. Camosy. Losing our dignity: How secularized medicine is undermining fundamental human equality. New City Press, 2021.

закреплённой ценностной иерархии, в которой человеческая жизнь имеет абсолютное значение¹³⁰.

Соглашаясь с тем, что необходимость оценки качеств людей, их способностей, достижений, нравственного облика действительно существует, что у государства и общества есть потребность определять наиболее достойных представителей для занятия государственных должностей и выполнения других общественно важных функций, отсекая людей, которые объективно не подходят для решения таких задач, следует обратить внимание на то, что критерии этого сравнения не должны быть произвольными, а должны быть обоснованы конкретными целями и задачами, а оценка должна производиться только в отношении тех качеств и свойств, которые важны в данной ситуации.

Представляется, что в абсолютном большинстве случаев общество и государство не имеет оснований оценивать образ жизни в целом, а может рассматривать при необходимости лишь конкретное деяние или конкретную сферу жизни.

Такой подход, во-первых, направлен на защиту частной жизни личности от необоснованного вторжения (ведь как можно оценить личность в целом, если не рассмотреть её под микроскопом?), от разглашения сведений, которые могут опорочить человека или которые он относит к своей частной жизни, во-вторых, на то, чтобы создать более здоровую атмосферу в обществе, исключив ситуации общенародного обсуждения сплетен, слухов и домыслов, уничтожения репутации человека, в-третьих, на то, чтобы для всенародных любимцев нарушение закона было бы столь же недопустимым в глазах общества, как и для «простых» граждан.

К сказанному необходимо прибавить, что в юридической литературе встречаются исследования, в которых автор рассматривает влияние одного из

¹³⁰ Мы же солидаризируемся с мнением А.В.Зайцевой: «Недопустимость лишения права человека на жизнь во всех случаях определяется естественной природой данного права. Если государство не может даровать право на жизнь, то, следовательно, оно не может его отнять, тем более не могут принимать решение о лишении права на жизнь человека отдельные лица. Фактическое лишение человека жизни может быть признано правомерным только в случаях возникновения реальной угрозы в отношении равноценного блага - жизни другого человека». Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.9.

элементов образа жизни на достоинство личности. В качестве примера можно привести статью И.Ю.Крылатовой «Конституционное право на образование, грамотность и достоинство личности»¹³¹. Автор рассматривает грамотность как «залог успешного человеческого развития, инструмент поддержания достоинства личности, обеспечения качества ее жизни, а также как необходимое и обязательное условие успешного осуществления иных прав и стабильности гражданского общества»¹³², как «элемент гуманизации общества посредством уважения человеческого достоинства и обеспечения равенства»¹³³, как один из способов формирования достоинства личности¹³⁴.

Встречаются и работы, в которых один элемент образа жизни представляется как преобладающий или единственный фактор в вопросе признания достоинства личности.

Так, С.А.Дробышевский, Т.В.Протопопова исходят из того, что идея человеческого достоинства – это идея ценности человека для коллектива и осознание своей ценности для самого человека¹³⁵. По мысли авторов, в праве эта идея получает своё выражение через набор прав и обязанностей, которыми человек наделяется¹³⁶. Чем больше человеческое достоинство у конкретного члена общества – тем больше прав и привилегий он имеет. Таким образом, имеющим преобладающее значение фактором достоинства личности для авторов является полезность человека для общества.

Полагаем, что образ жизни личности является и составляющей достоинства личности, и фактором достоинства личности.

Образ жизни определяет место человека в обществе, может являться критерием, по которому осуществляется отбор для реализации общественно и государственно важных функций, отражается на чувстве собственного

¹³¹ Крылатова И.Ю. «Конституционное право на образование, грамотность и достоинство личности» // «Российское право: Образование. Практика. Наука». 2015, №4. С. 77-80.

¹³² Крылатова И.Ю. Указ. соч. С.78.

¹³³ Крылатова И.Ю. Указ. соч. С.79.

¹³⁴ крылатова И.Ю. Указ. соч. С.79.

¹³⁵ Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве: монография. – Москва : Проспект, 2016. С.6.

¹³⁶ Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Указ. соч., с.4.

достоинства личности. Те факторы, которые ухудшают образ жизни личности, автоматически негативно сказываются на достоинстве личности. Как улучшение качества жизни, отдельных элементов образа жизни является одним из способов поддержания достоинства личности, так и ухудшение качества жизни, разрушение образа жизни, нарушение прав личности являются способами разрушения достоинства личности.

§3. Влияние образа жизни на конституционный строй

Конституционно-правовое рассмотрение образа жизни не может ограничиваться только личностным подходом, рассмотрением прав и свобод, желаний и устремлений конкретного индивида и, соответственно, обязанностей государства и общества по созданию для индивида наилучших условий жизни и развития. Такой подход неизбежно приводит к одностороннему пониманию функций государства по формированию и сохранению образа жизни и к неполному осознанию ответственности личности перед государством и обществом и влияния образа жизни отдельной личности на общегосударственные процессы.

Как указывает О.Г.Румянцев, «Категория устойчивости (стабильности) выступает одновременно в качестве характеристики, цели и гарантии иных основ конституционного строя. Она предполагает длительность действия норм высшего закона без внесения существенных, коренных изменений в характер строя»¹³⁷.

Исходя из этого, устойчивость конституционного строя, как представляется, в некоторой степени показывает, с одной стороны, соответствие норм Основного закона потребностям и чаяниям общества, а с другой стороны, демонстрирует их эффективность в сфере регулирования и защиты образа жизни. То есть текст конституционных норм, с одной стороны, соответствует или не соответствует воле народа о правовых основах своей жизни, а с другой стороны, формирует и защищает образ жизни личности и общества в целом доступными

¹³⁷ Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). Изд. «Юрист». Москва, 1994. 288 с.

конституционному праву инструментами.

При этом вопрос о том, как непосредственно влияет образ жизни на конституционный строй, представляется весьма важным и интересным. Сложность этого вопроса заключается прежде всего в том, что образ жизни является системой динамической, изменяемой в течение жизни человека. Отношение личности к тексту Основного закона может меняться, может могут меняться политические взгляды и так далее. Вместе с тем, одна личность и не имеет возможности в одиночку влиять на содержание конституционных норм. Конституционные нормы, являясь выражением общей воли народа, в нормальной ситуации и изменяются по общей воле народа (с помощью институтов непосредственной или представительной демократии).

В этом смысле большое значение имеют объединения граждан и жизнь гражданского общества в целом. Представляется, что изменения в конституционном строе могут носить как позитивный характер и являться выражением развития конституционно-правовой мысли в конкретном обществе, роста национального самосознания и правосознания, стремления обеспечить защиту суверенитета, так и являться свидетельством деградации общества, его подчинённости каким-то внешним относительно государства силам.

Это влияние предполагает наличие ответственности личности перед обществом и государством и с новой силой ставит вопрос о достоинстве. О.Е.Подолько пишет: «Ответственность предстает как личностная диспозиция и способ защиты границ достоинства. Ответственность предполагает авторство, статус «точки отсчета». Под ответственностью понимается способность личности селективно, осознанно реагировать, контролировать, управлять своей активностью в заданной ситуации. Статус достоинства как позиции утверждения, значимости и уважения жизни предполагает формирование ответственности за свои действия личности, рефлексирующей свое «наличное бытие», свои экзистенциальные установки, и способной принимать осмысленные решения

относительно своих желаний в риске ответственности»¹³⁸. Ответственность в широком смысле означает не только готовность нести бремя естественных последствий своих поступков для себя лично, но и понимание взаимосвязанности всех членов общества, готовность участвовать в решении общественных проблем и судьбе тех членов общества, которые находятся в трудном или безвыходном положении¹³⁹.

Общество или какая-то его часть могут стремиться к отказу от ответственности (в широком смысле, не в узко юридическом), пытаясь использовать для этого имеющиеся конституционно-правовые инструменты¹⁴⁰. Например, это может происходить при попытках наполнить новым содержанием права человека, закрепить новые права человека. Так, в настоящее время существует широкая дискуссия о так называемых репродуктивных правах человека, они уже стали появляться в законодательстве ряда стран.

Ведётся дискуссия о праве женщины на аборт (поскольку не существует стопроцентно работающих средств контрацепции), а согласие на сексуальную близость, как утверждается, вовсе не означает согласия на беременность. В случае экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) внезапно пропавшее желание мужчины становиться отцом может стать препятствием для имплантации уже существующего эмбриона женщине, которая хочет и готова его выносить и родить, и для которой это является единственной возможностью родить

¹³⁸ Подолько О.Е. Достоинство: личностное измерение и риск ответственности: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тверь, 2011. С.8.

¹³⁹ Данное понимание противоречит распространённому ныне подходу, согласно которому каждый получает то, чего он «достоин», то, что он сам выбрал. Обоснование этого подхода мы можем найти в когнитивном искажении, получившем в социальной психологии название «гипотеза справедливого мира» (при том не важен механизм этой «справедливости» – для говорящего это может быть «карающий Бог», закон кармы, «правило бумеранга» или что-то ещё). Согласно данному взгляду (который встречается и в правовой науке), каждый неизбежно получает то хорошее, что заслужил, и каждый сам виноват в своих бедах. В ходе экспериментов Мелвина Лернера, который исследовал, как люди смиряются с жестокими и несправедливыми политическими режимами, было установлено, что «...один только вид невинного человека, страдающего без возможности награды или компенсации, мотивирует людей оценивать его ниже, дабы гармонизировать его характер и судьбу...» См. Lerner, M. J. The belief in a just world: A fundamental delusion. — New York: Plenum Press, 1980.

¹⁴⁰ См. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

генетически родственного ребёнка¹⁴¹.

Или же мужчина может внезапно передумать нести отцовские обязанности. Примером может служить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 г. № 64-КП9-6 по спору об определении отцовства и взыскании алиментов с донора биоматериалов для процедуры ЭКО. Участвуя в программе ЭКО и не состоя в браке с истицей, мужчина после рождения детей стал доказывать, что являлся не «партнёром» (как называл ныне утративший силу Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» мужа или мужчину, который не состоит с женщиной в браке, но обращается с ней совместно для проведения процедуры ЭКО с целью рождения общих детей), а «донором», а потому никаких обязанностей по содержанию и воспитанию рождённых в результате ЭКО детей нести не должен. ВС РФ встал на сторону ответчика, посчитав, что для признания отцовства в данном случае существенную роль играет то, что мужчина и женщина не состояли в браке, а его подпись в графе «муж» и наличие фактических «партнёрских» отношений несущественны, предоставив, таким образом, недобросовестным «партнёрам» возможность ухода от уплаты алиментов после проведения ЭКО. По логике вещей, аналогичный подход должен применяться и к потенциальным родителям, не состоящим в браке, при проведении программ суррогатного материнства: в случае, если нет зарегистрированного брака, потенциальный родитель может в любой момент настаивать на том, что участвует в программе как неанонимный донор. Таким образом, родительство (как отцовство, так и материнство) уже очевидно расщеплено на биологическую и социальную составляющие, при этом ответственность оказывается присущей только социальной составляющей родительства.

ВС РФ косвенно подтвердил, что регистрация брака означает более

¹⁴¹ См., напр., *Evans v. The United Kingdom* (Application no. 6339/05) // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80046> (дата обращения: 20.03.2022).

ответственное состояние и в отношении супруга, и в отношении детей (происхождение которых в браке презюмируется, и возможности у законного супруга заявить себя всего лишь как неанонимного донора – нет), однако вопрос о защите прав ребёнка остаётся открытым. Ребёнок, зачатый с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, остаётся незащищённым перед недобросовестностью человека, выразившего своё желание стать родителем, а затем передумавшего. Это ставит их в заведомо более уязвимое в правовом смысле состояние, чем детей, зачинаемых традиционным способом.

Можно отметить, что в ряде случаев (в теории и практике) произвол человеческого усмотрения иерархически ставится выше, чем необходимость нести естественные последствия от принятых решений и совершённых поступков, даже если это бремя касается не только конкретного человека, но и жизни других людей. При этом речь очевидно не идёт о наказании и о произвольном вмешательстве в частную жизнь, речь идёт о том естественном бремени, которое человек несёт в силу принятых им самим решений и совершённых им самим поступков. Автономия человеческой личности и самоопределение человека становятся предметом манипуляций, способом отказа от ответственности, а зачастую эта идея используется и бизнес-структурами для того, чтобы манипулировать личностью и навязывать ей определённые элементы образа жизни, при которых личность как бы нуждается в их товарах и услугах (иногда – пожизненно). Примеры таких манипуляций будут показаны далее.

Примером наполнения новым смыслом концепции прав человека и основой для изменения образа жизни больших масс людей может являться и навязывание идеи толерантности¹⁴².

Несмотря на то, что определений толерантности существует множество, и границы этого понятия размыты¹⁴³, можно отметить следующую проблему. Требование толерантности как терпимости к чужим взглядам, религии, стилю

¹⁴² Шаповалова Т.А. По ту сторону толерантности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 144–146.

¹⁴³ См. Петухова Т.Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» // Вестник ЮУрГУ, № 20, 2012. Серия «Право». Выпуск 30.

жизни, обычаям и в целом к тому, что нас отличает¹⁴⁴, его идеологами неразрывно связывается с уважением к самому человеку.

Однако миролюбивое отношение к человеку при этом, по мнению ряда авторов, всё-таки зависит от его (человека) непосредственных действий. Например, даётся такое определение: «толерантность – это сознательно сформированная модель поведения, направленная на миролюбивое восприятие иного человека, если его действия не противоправны»¹⁴⁵. То есть в случае, если действия человека противоправны, терпимое, уважительное, миролюбивое отношение к нему лично (а не к его действиям) необязательно и не требуется (здесь нормы, запрещающие применение пыток и унижающего отношения, становятся не вполне морально объяснимыми). А в случае, если его действия не являются противоправными (но являются, например, аморальными или просто кому-то не по душе), их неприятие или осуждение недопустимы, поскольку это означает немирлюбивое отношение к самому человеку. Таким образом, идея толерантности по сути нивелирует значение иных, кроме правовых, социальных норм в обществе (включая моральные), заставляет общество отказываться от них.

В итоге попытки применения моральных норм или несогласие с чужим образом жизни (вернее, с образом жизни некоторых групп, определённых как приоритетные) встречают в таких обществах реакцию в виде так называемой

¹⁴⁴ «Различия признаются и уважаются не ради них самих (тогда, конечно, о толерантности вообще говорить было бы невозможно), не в смысле «оценочного уважения», но как обладающие значительной ценностью для людей, имеющих право на равное уважение в обществе. Например, нет ничего ценного (прекрасного или благого) в ношении мусульманского платка (вид женщины, всегда покрывающей голову, может оскорблять мой эстетический вкус или казаться мне отвратительным сексизмом). Но допуская его ношение в публичных местах (школах, например), мы признаем, что мусульмане имеют право на равное уважение в обществе, они не должны отказываться от значимой для них идентичности, поэтому действительно равны в своих правах той группе, которая составляет в этом обществе подавляющее большинство. На первый план здесь выходят именно символические смысл и значение толерантности. Толерантность является внутренне благим отношением, но только в том случае, если она основана на уважении-признании. Ведь «поддержка толерантности по недолжным основаниям способна, на самом деле, разрушить возможность ее символического значения как формы признания различий. Для того, чтобы это символическое значение было явным, толерантность должна оправдываться аргументом равенства уважения...». См.: Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. 2011, № 2 (6). С.32.

¹⁴⁵ Петухова Т.Н. Указ.соч. С.22.

cancel culture, культуры отмены. Суть этого явления в том, что за ошибочные, оскорбительные, неприемлемые, с точки зрения части общества, но ненаказуемые, с точки зрения закона, действия и высказывания лицу (обычно известному и влиятельному) объявляется бойкот, его подвергают публичному позору и осуждают. Его репутация обесценивается, стираются его заслуги перед обществом, мощное общественное давление (не обязательно массовое, достаточно небольшой, но агрессивной и активной группы людей) буквально вычёркивает его из публичной жизни.

По своей сути это является самой настоящей цензурой и навязыванием конкретного, часто радикального (например, гендерного¹⁴⁶) мировоззрения, поскольку в тех же обществах никакой подобной реакции на насмешки над, например, чужой религией не обнаруживаются, а возможность оскорблять чужую религию относится к свободе слова¹⁴⁷. При этом может формулироваться и некая иерархия прав и свобод, при которой свобода вероисповедания может допускаться только в том случае, если верующие принимают образ жизни и взгляды, например, ЛГБТ-сообщества. Так, эксперт ООН Виктор Мадригал-Борлоз заявил, что комментарии об ЛГБТ и грехе могут рассматриваться как разжигание ненависти и даже подстрекательство к насилию¹⁴⁸.

Таким образом, во-первых, исключается возможность общественной дискуссии о множестве проблем общественной жизни, нравственности, научной

¹⁴⁶ Так, общество ополчилось на Дж.Роулинг, которая позволила себе поиронизировать над заменой слова «женщины» словами «люди, которые менструируют» с той целью, чтобы в эту категорию попали те, кто биологически является женщинами, но хочет считать себя мужчинами, сохраняя при этом женскую физиологию. Итогом стали призывы поклонников отказать Роулинг в авторстве книг о Гарри Поттере и заявления, что вселенная Гарри Поттера основывается на совершенно других ценностях. Таким образом, мнение о том, что биологический пол существует, уже считается недопустимым. См.: Как звезды «Гарри Поттера» затравили Джоан Роулинг за «нетолерантность». — Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/06/11/kak-zvezdy-garri-pottera-zatravili-dzhoan-rouling-zanetolerantnost.html> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁴⁷ «Мы никогда не сдадимся»: Charlie Hebdo снова опубликовал карикатуры, послужившие причиной теракта в редакции . — Текст : электронный // KP.RU : [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/online/news/3998594> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁴⁸ Эксперт ООН: свобода религии совместима с соблюдением прав представителей ЛГБТ-сообщества // Организация Объединённых Наций URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442292> (дата обращения: 15.07.2023).

сути тех или иных явлений (поскольку выразить негативное отношение к той или иной практике равно проявить нетолерантность к ней, отказать в принятии). «... полученный нами в наследство идеал толерантности включает в себя две несовместимые философии. С одной стороны, либеральная толерантность является идеалом рационального консенсуса по поводу наилучшего образа жизни. С другой, она представляет собой представление о том, что люди могут процветать различными способами»¹⁴⁹.

Во-вторых, возникает логическая подмена требования уважительного отношения к человеку и признания его достоинства на признание достойными его взглядов и поступков. При этом возникают значительные затруднения у государства при формировании образа жизни населения (поскольку оно при любой попытке укрепления существующих в обществе традиционных ценностей, повышения уровня морали и их популяризации будет сталкиваться с обвинениями в дискриминации от тех групп населения, которые эти ценности не разделяют и, более того, ведут против них открытую борьбу) и у тех родителей, которые заботятся о морально-нравственном воспитании детей и далеко не все взгляды и поступки готовы считать нравственно нейтральными. Это сильно усложняет реализацию возможности родителей воспитывать ребёнка в той традиции и в тех ценностях, к которым принадлежит семья. «В этом и заключается суть проблемы: с одной стороны, имеется то, что кажется нам морально ошибочным, а с другой – мы как субъекты морали должны допускать существование этого ошибочного. Иначе говоря, толерантность в собственном смысле требуется только по отношению к тому, к чему вообще нельзя относиться терпимо. А значит, объем этого понятия сжимается до нуля»¹⁵⁰.

В-третьих, это снимает вопрос об ответственности человека перед обществом и государством, поскольку по сути делает требования человека к

¹⁴⁹ Хомяков М.Б. Указ. соч. С.30.

¹⁵⁰ Хомяков М.Б. Указ. соч. С.25.

обществу абсолютными, происходит «фетишизация прав»¹⁵¹.

При этом следует учитывать, что некоторые сферы жизнедеятельности личности можно назвать стратегически важными, влияющими на безопасность бытия всего общества и государства, на безопасность их существования, которую при этом можно понимать как состояние защищённости национальных интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета, независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны (такое определение, например, даётся в пп.1) п.5 Стратегии национальной безопасности, утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁵²).

Вместе с тем, образ жизни не заявлен прямо как интерес государственной политики и фактор национальной безопасности, оставаясь в своей полноте, в системности для государства как будто бы «слепым пятном». Из истории мы знаем, что формирование образа жизни народа может быть весьма эффективным и очень быстрым в исторической перспективе. Так, всего за 12 лет, которые у власти в Германии находились национал-социалисты, был создан «новый человек» Третьего рейха, аналогично воспитывалось общество в Китае в годы «культурной революции». Важно понимать методы, которыми это осуществлялось: ставка была сделана на молодёжь, которую лишили прошлого, были устранены такие посторонние факторы, как семья, создана была система организаций, охватывавших всё общество. При этом интересно отметить, что тоталитарный механизм Третьего рейха стирал социальную, половую и возрастную дифференциацию немецкой молодёжи, что делало её, по сути, единым организмом. Советское государство также сознательно и системно

¹⁵¹ См., напр., Петрова Я.Л. Злоупотребление правом как одно из негативных проявлений (вид) юридического фетишизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 19, 2011.

¹⁵² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.04.2023).

подходило к формированию «нового человека». В этой сфере по ряду вопросов можно вести дискуссии, однако представляется, что при отсутствии внимания государства к молодёжной политике всегда найдутся силы, которые будут заинтересованы в радикализации молодёжи и навязывании ей антиобщественных, антигосударственных и экстремистских взглядов.

Дестабилизация государства и общества происходит в случае, когда определённая часть граждан перестаёт выполнять свои конституционные обязанности, оправдывает совершение правонарушений, страдает алкогольной и наркотической зависимостью, исповедует взгляды, противоречащие основам конституционного строя. Также дестабилизация может происходить в том случае, если в государство приезжает большое количество мигрантов, образ жизни которых существенно отличается от образа жизни коренного населения. Особенно опасна такая ситуация тогда, когда мигранты не стремятся к ассимиляции. И даже получение ими гражданства не означает (несмотря на формальные клятвы) согласие с текстом Основного закона и стремление его соблюдать.

Кроме того, дестабилизация общества путём навязывания иного мировоззрения, резкой смены образа жизни может являться целью внешних для государства сил, его геополитических противников. Сегодня это влияние осуществляется как никогда просто. Информационное общество формирует новые задачи воспитания личности, меняет практически всю систему взаимоотношений личности, общества и государства¹⁵³, и на современном этапе необходимо отдельно отметить опасность внешнего воздействия на общество¹⁵⁴.

Как пишет В.Д.Зорькин: «Основу жизненной позиции гражданина, связанной с ощущением им принадлежности к «многонациональному народу, соединённому, как сказано в Преамбуле Конституции РФ, общей судьбой на своей земле», составляет конституционная идентичность. Явно выраженное в

¹⁵³ Кудрявцев М.А. Конституционно-правовые механизмы защиты прав личности в сфере информации // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов международной конференции / отв. ред. С.А.Авакьян. – Москва : РГ-Пресс, 2017. С.116.

¹⁵⁴ Дробязко С.Р. Образ жизни личности как фактор национальной безопасности: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право, №12 – 2021.

последние годы стремление разных государств к осмыслению и отстаиванию своей конституционно-правовой идентичности — в конечном итоге обусловлено, как и большинство современных политико-правовых трендов, глобализацией. Глобализация приводит, как мы видим, к тектоническим сдвигам всей системы мироустройства. Одновременно осмысливается тот факт, что порожденные глобализацией изменения далеко не всегда благо, что они несут огромные риски и уже вполне очевидные издержки в самых разных сферах человеческой жизни — от экономики до социальной жизни, от политики до культуры, — во всех регионах мира. Отсюда возникает естественное желание противопоставить стихийным процессам социокультурной глобализации понимание собственной специфики, не поддающейся универсализации. На уровне массового сознания это проявляется в стремлении сформулировать свою религиозную, национальную или региональную (например, европейскую) идентичность, сохранять и укреплять традиционные ценности семьи, культуры, быта и т.д. А на уровне органов государственной власти это проявляется в стремлении предотвратить размывание национально-государственного суверенитета и утвердить конституционно-правовую идентичность государства. Если говорить о сфере конституционного права, то мы видим, что здесь на риски и издержки глобализации накладывается недовольство граждан национальных государств экспансией наднационального регулирования, демократический дефицит которого становится все более очевидным»¹⁵⁵.

При этом В.Д.Зорькин отмечает, что в настоящее время «Россия еще не выработала такую стратегию развития, которая отвечала бы ожиданиям российского общества и его представлениям о справедливости, а также тому новому месту в мире, на которое претендует наша страна. Если попытаться сформулировать общие контуры подобной стратегии, то я бы сказал так. Надо суметь соединить присущий российскому народу коллективизм, сформированный, — можно сказать, выкованный, — суровой природой,

¹⁵⁵ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета - Федеральный выпуск № 7689 (226) от 09.10.2018г. С.5.

бесчисленными оборонительными войнами, необходимостью объединить множество наций и народностей «общей судьбой на своей земле», на основе конституционных принципов правового, демократического и социального государства, — с созданием конкурентной экономической и политической среды»¹⁵⁶.

Этот поиск своей стратегии развития существенно осложняется тем, что современные технологии и уровень глобализации позволяют вести так называемые «гибридные войны»¹⁵⁷.

В настоящее время государствам для того, чтобы добиться политических и экономических целей, чаще всего не нужны уже боестолкновения с армией противника и война в привычном нам понимании¹⁵⁸. На смену таким методам приходят методы медленного воздействия на человека. В качестве одной из главных современных целей разрешения конфликтов военные специалисты выделяют воздействие на психологию противника: индивидуальную, коллективную, массовую, разрушение общественных и государственных институтов, провоцирование массовых беспорядков, развал государства, деградацию общества¹⁵⁹. Для того, чтобы достичь успехов в этом, противнику необходимо знание о специфике общественной жизни, менталитета, культуры и т.д., и это будет создавать возможности для скрытой, не осознаваемой обществом войны. «[...] из-за отсутствия у НАТО возможности гарантированного нанесения военного поражения России главная ставка делается на подрыв ее изнутри через информационную и когнитивную среды, что предполагает внедрение в сознание населения чуждых для него менталитета и морально-нравственных ценностей, искажение истории, изменение семейных ценностей и традиций, развал образования, фундаментальной и прикладной науки и др.»¹⁶⁰. Для того, чтобы

¹⁵⁶ Зорькин В.Д. Указ.соч. С.5.

¹⁵⁷ Понкин И.В. Неклассические войны : монография / И.В.Понкин. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

¹⁵⁸ Белоус В.С. Оружие XXI века // *Международная жизнь*» 2009, №1.

¹⁵⁹ Белоус В.С. Указ.соч.

¹⁶⁰ Ильин Ю.Д., Урюпин В.Н. Патриотизм — духовная основа национальной безопасности России // *Военная мысль*. 2022. № 1. С.47-64. С.48.

достичь успехов в этом, противнику необходимо знание о специфике общественной жизни, менталитета, культуры и т.д., и это будет создавать возможности для скрытой, не осознаваемой обществом войны. Современные исследователи акцентируют внимание на повышенной эффективности гибридной войны в сравнении с другими методами. «По мнению ряда авторов, именно гибридную войну сегодня отличают более высокая боевая эффективность и разрушительность (в том числе, как следствие, - смертоносность)»¹⁶¹.

В настоящее время термин «гибридная война» используется широко, но общепринятое определение не существует. При этом отмечается, что «концепция гибридной войны вызвала пересмотр некоторыми государствами стратегий военной, информационной и общей безопасности»¹⁶². Согласно авторскому концепту проф. И.В.Понкина, «гибридная война – это концепт (идеология, логика, философия, а равно соответствующие стратегия, тактика и форма) агрессивных враждебных действий государства-актора (преимущественно без классического открытого применения военной силы, без военного вторжения, хотя и, возможно, с сохранением и артикулированием военной угрозы), направленных на подавление, ослабление, дестабилизацию и/или уничтожение государства-жертвы, перехват управления в нем (перевод под внешнее управление) или создание временного безвластия в нем, разрушение его суверенитета и публичного порядка, нанесение ему существенного урона в живой силе, экологии, в военно-промышленном или культурно-мировоззренческом потенциале, духовном состоянии людских ресурсов», который характеризуется тайным, неявным характером агрессии, её неравномерной активностью, мультимодальностью или многовариантностью, спектральностью ставящихся многопорядковых и высоконюансированных целей, преимущественно презэмптивностью, массированными дерзостью и ложью и иными признаками¹⁶³.

Ещё 50 лет назад потенциальный противник не мог проникнуть во все

¹⁶¹ Понкин И.В. Указ.соч. С.22.

¹⁶² Понкин И.В. Указ.соч. С.22.

¹⁶³ Понкин И.В. Указ.соч. С.25-27.

образовательные программы, во все библиотеки, в массовую культуру, а сейчас новое поколение людей по всему миру фактически воспитывается сетью «Интернет», поскольку почти с каждого смартфона доступен контент, создаваемый и продвигаемый в информационном поле буквально кем угодно.

Сами люди охотно делятся своими чувствами, мыслями и оценкой текущей ситуации, что делает изучение образа жизни чужого общества простым и приятным занятием.

Также широко доступны фальсификации общественного мнения, создание иллюзии массовости протестов против каких-то действий государственной власти или поддержки непопулярных в обществе инициатив, широко используются так называемые «ботофермы»¹⁶⁴, на которые даже выделяется государственное финансирование и т.д. Некоммерческие организации, спонсируемые из-за рубежа, активно вмешиваются в вопросы воспитания, социального обеспечения, организуют стипендиальные программы и программы студенческого обмена, лоббируют принятие законопроектов, иных правовых актов, готовят методические рекомендации для государственных органов, организуют программы профессиональной переподготовки учителей, преподавателей, чиновников и так далее.

Информационное оружие специалисты относят к новым видам оружия массового поражения, и его использование может иметь различный масштаб. Задачами его использования могут быть как дискредитация государственной политики, так и обострение имеющихся социальных противоречий (этнических, религиозных и др.), искажение исторического наследия, создание в обществе пораженческих настроений, поощрение антиобщественных поступков, поддержка оппозиционных элементов, побуждение населения к гражданскому неповиновению и прочее¹⁶⁵. В качестве ярчайшего примера гибридной войны проф. И.В.Понкин приводит гибридную войну, развязанную в настоящее время

¹⁶⁴ Совокупность большого количества ботов или специально создаваемых аккаунтов, управляемых из единого центра, либо пользователей, оставляющих за финансовое вознаграждение комментарии определённого содержания в социальных сетях.

¹⁶⁵ Белоус В.С. Указ.соч.

против Российской Федерации. Её направления: санкционная и в целом экономическая война против России, война против российского спорта, война против российской культуры («разрушение изнутри»), постоянное провоцирование религиозной и национальной ненависти, комплекс мероприятий по разрушению института семьи и в целом российских духовно-нравственных устоев и т.д.¹⁶⁶.

Мир постепенно переходит от традиционных вооружённых конфликтов к так называемым «геноцидным» войнам¹⁶⁷, направленным на деградацию и депопуляцию общества государства-противника. Инструментом дестабилизации и дисфункционализации государственного управления и государства в целом, разрушения государства может, в частности, являться так называемая «мягкая сила»¹⁶⁸. «Мягкая сила» связана с распространением в отношении других обществ и государств собственной шкалы ценностей. Для этих целей могут использоваться образовательные программы, культура, популярная психология и так далее. «Мягкая сила» используется и Российской Федерацией¹⁶⁹.

В настоящее время политика российского государства в отношении внешних сил, разрушающих традиционный для нашего общества образ жизни, пытающихся в корне изменить мировоззрение общества, становится всё более жёсткой. Эти процессы в силу их важности и актуальности являются предметом исследования науки конституционного права. Вместе с тем, можно констатировать, что ни на международном уровне, ни на уровне конституционного права готовых решений по противостоянию гибридной агрессии пока нет.

В качестве одного из основных объектов гибридной агрессии необходимо отметить семью и семейные отношения.

¹⁶⁶ Понкин И.В. Указ.соч. С.31.

¹⁶⁷ Белоус В.С. Указ. соч.

¹⁶⁸ Понкин И.В. Указ.соч. С.52-62.

¹⁶⁹ Юмашева И.А. Семейные ценности как инструмент внешней политики России // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. 2021/3(45) — Текст : электронный // : [сайт]. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (дата обращения: 20.04.2023).

Сейчас уже открыто звучат голоса о том, что родители мешают навязывать их детям новую этику «недискриминации» (которая оборачивается жесточайшей дискриминацией взглядов христиан, мусульман, иудеев и вообще тех, кто уверен, например, что существует всего два пола и хочет воспитать своих детей в нравственности), и речь идёт не только о консервативных родителях, речь о родителях вообще¹⁷⁰. Крепкие семейные связи, семейное образование, контроль родителей за своими детьми прямо называются опасными¹⁷¹. Особенности усилия направлены на навязывание детям и молодёжи различных депопуляционных идей. Истоки их – в мальтузианской концепции планирования семьи¹⁷², которая на самом деле представляет собой концепцию снижения численности мирового населения. По мнению Т.Мальтуса, чем меньше людей – тем выше их уровень жизни. Эта концепция была позаимствована феминисткой Маргарет Сэнгер (Sanger), которая совместила эту концепцию с евгеникой и основала в 1921 году Лигу контроля над рождаемостью, которая затем стала «Ассоциацией планируемого родительства», а позднее – «Международной федерацией планируемого родительства» (МФПР). По мнению Сэнгер, ради благополучия на Земле «неполноценный человеческий материал» следует подвергнуть принудительной стерилизации и сегрегации, поместив его в концентрационные лагеря¹⁷³. Поражение фашизма во Второй мировой войне не сказалось на живучести этих идей, они активно развивались в мировом масштабе, с 1958 года ООН начинает финансирование программ МФПР, а в 1969 году Фредерик Яффе, вице-президент МФПР издаёт меморандум, в котором описывает все возможные методы регулирования рождаемости: аборты, стерилизация, контрацепция без рецепта, принуждение женщин выходить на работу, сокращение оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком и детских пособий, поощрение роста

¹⁷⁰ Grabowski J. Переступить через этих назойливых родителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifamnews.com/ru/perestupit-cherez-ehlih-nazojlivyh-ro/> (дата обращения: 09.11.2020).

¹⁷¹ O'Donnell E. The Risks of Homeschooling. Harvard Magazine Inc. [Электронный ресурс]. URL: <https://harvardmagazine.com/2020/05/right-now-risks-homeschooling> (дата обращения: 09.11.2020).

¹⁷² Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. - М.: К.Т. Солдатенков, 1895. - 251 с.

Источник: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003670000/rsl01003670990/rsl01003670990.pdf>

¹⁷³ Sanger M. A plan for peace. Birth Control Review. April, 1932.

гомосексуализма и др.¹⁷⁴.

В настоящее время все эти способы агрессивно продвигаются, в том числе, радикальными женскими движениями под видом «прав женщин». Идея «контроля над рождаемостью» подаётся также под видом заботы о состоянии окружающей среды¹⁷⁵.

Вместе с тем, с учётом демографического кризиса, постигшего (не без внешнего участия) Российскую Федерацию, депопуляционные идеи являются опасными для нашей стратегической безопасности, поскольку демография является фактором национальной безопасности¹⁷⁶, и демографические аспекты образа жизни российского общества должны в первую очередь привлекать внимание законодателя.

По данным главного акушера-гинеколога Уральского федерального округа, директора «НИИ Охраны материнства и младенчества» Минздрава РФ Надежды Башмаковой, в России бесплодны 17% пар, такой показатель является угрозой для национальной безопасности страны¹⁷⁷. В совокупности с теми людьми, которые отказываются от рождения детей под влиянием депопуляционных идей, процент бездетных будет ещё выше, а опасность для стратегической безопасности – ещё больше.

Процессы разрушения связей человека со своей семьёй, народом, государством деструктивны не только в отношении личности, которая, отказываясь от как бы устаревших стереотипов, отказывается, на самом деле, от понимания своего места в мире¹⁷⁸, но и в отношении государства и общества. В

¹⁷⁴ F.S. Jaffe: *Activities Relevant to the Study of Population Policy for the United States* (1969).

¹⁷⁵ См., напр. Иванов С.Ф. Демографические факторы изменения климата // Журнал "SPERO", 2010, №2, с. 111-118.— Текст : электронный // : [сайт]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0463/analit07.php> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁷⁶ См., напр.: Панова Т.В. Демографические аспекты национальной безопасности России // Журнал «Экономические науки». 6 (151), 2017.

¹⁷⁷ Эксперт: уровень бесплодия в России представляет угрозу национальной безопасности страны. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ural-news/3331385> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁷⁸ См. подробнее: Кушмэн Ф. Почему я пустое: К исторически определенной психологии / Ф. Кушмэн // Практична психологія та соціальна робота: Науково-практичний та освітньо-методичний журнал. 09/2012. № 9. С. 38-53.

момент, когда большое количество индивидов перестают соотносить себя с конкретным государством и обществом, происходит атомизация общества, люди перестают чувствовать себя общностью, их уже не объединяют общая история и культура, общий уклад жизни, они не воспринимают свою страну как Родину, а своё общество как свой народ, руководствуются сугубо эгоистическими интересами и, в конечном счёте, действуют во вред государству и обществу.

Таким образом, первостепенной задачей государства должно являться создание правовых и иных условий для возможности формирования идентичности (в её социально-психологическом понимании) человека и общества, а также их защиты от разрушения, от манипуляций ими. И разговор об этом необходим именно сейчас. Ещё несколько лет назад предложения о конституционно-правовой защите возможности ребёнка знать, к какому биологическому полу он принадлежит, и воспитываться в соответствии с ним, лечить расстройства, связанные с неприятием своего тела, называть маму мамой, а папу папой, знать свою расу, национальность, и т.д. – могли бы считаться избыточными, однако сейчас они становятся предельно актуальными¹⁷⁹.

Из сказанного следует, что образ жизни является важнейшим фактором безопасности и стабильного существования государства и общества, фактором устойчивости конституционного строя, в связи с чем формирование и защита образа жизни нуждаются в конституционно-правовом осмыслении и регулировании.

Также можно сделать вывод о том, что конституционный строй может быть более устойчивым в том случае, когда конституционное право эффективно

¹⁷⁹ С.Е.Нарышкин, рассматривая «гибридные» угрозы, заявил, что для этих целей задействуются СМИ, НПО, транснациональные корпорации и отдельные личности (такие, как Дж.Сорос). Главным объектом такой обработки выступает молодёжь, которую просто, в силу особенностей возраста, цинично направить в сторону отрицания и разрушения, и обработка эта в настоящее время достигла невиданных масштабов. См. Выступление Директора Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е.Нарышкина на 10-й международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, на тему «Об обеспечении национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития государств в условиях роста «гибридных» угроз», Уфа, 18 июня 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxLFJnKuD1W/content/id/3704728 (дата обращения: 09.11.2020).

решает задачи по формированию и защите образа жизни. Эти задачи в самом общем виде можно определить как создание условий для формирования и сохранения достоинства личности, а первостепенной задачей государства должно являться создание условий для формирования и сохранения идентичности (в социально-психологическом смысле понятия) личности и общества, а также их защита от разрушения и манипуляций.

Полагаем, что социальное государство, реализуя конституционно-правовую задачу формирования и защиты образа жизни личности и общества, должно предоставлять конкретные, финансируемые государством возможности для формирования желательного государству и обществу образа жизни, поскольку он влияет на конституционный строй и является фактором его устойчивости.

Негативные изменения образа жизни больших масс людей (например, унижение, дискриминация, обнищание, разрушение семейных связей) могут влечь за собой социальные потрясения, нестабильность, недоверие к публичным институтам государственной власти.

Автор признаёт необходимость сохранения разнообразия мировых культур и укладов жизни. Попытки построения однополярного мира, мира, где все признают и исповедуют исключительно либерально-демократические ценности в том виде, в каком их пропагандируют страны Запада, очевидно провалились. Многие общества открыто отрицают западный взгляд на мир: ЛГБТ-отношения как норму, отказ от понятия биологического пола, отказ от уважения к родителям, отказ от деторождения и так далее. Такой путь явно направлен на самоуничтожение общества в недалёкой исторической перспективе, во всяком случае, именно так это направление развития воспринимается при комплексном взгляде на него. Представляется, что именно разный подход к жизни, разное мировоззрение позволяют человечеству сохраняться: если один путь развития окажется тупиковым или разрушительным, будут продолжать существовать альтернативы ему, которые будут защищены правовыми механизмами. Можно также сделать вывод о том, что образ жизни общностей людей влияет на

формирование и толкование социальных и культурных норм и ценностей общества и государства, что в свою очередь влияет на образ жизни конкретного человека. Образ жизни задает стандарты социальных взаимоотношений, которые затем создают неформальный, традиционный базис для закрепления конституционно-правовых основ государственности. Образ жизни можно рассматривать как основание для правогенеза, то есть основание появления психологических предпосылок для «рождения» правовых норм.

Глава 2. Образ жизни в конституционном праве и государственной политике Российской Федерации

§1. Конституционно-правовые основы регулирования и защиты образа жизни в Российской Федерации

В настоящее время образ жизни в своей полноте прямо не поименован в конституционном законодательстве в качестве объекта конституционно-правового регулирования, несмотря на то, что, как уже было указано, все существенные сферы жизни личности конституционным правом регулируются и наукой изучаются.

Образ жизни в качестве ценности, а также объекта и цели государственной социальной политики декларируется лишь в отношении коренных и малочисленных народов.

Статья 1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹⁸⁰ определяет традиционный образ жизни малочисленных народов (далее - традиционный образ жизни) как «исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований».

В науке традиционный образ жизни определяется как «признаваемая государством и обеспечиваемая правом исторически сформировавшаяся и передаваемая из поколения в поколение система форм жизнедеятельности относительно ограниченной этносоциальной общности людей, характеризующаяся типичными особенностями мышления и поведения в бытовой, профессиональной, общественно-политической и социокультурной сферах»¹⁸¹. Мы согласны с позицией, согласно которой представляется необоснованным существующее ныне ограничение круга субъектов

¹⁸⁰ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁸¹ Сртлян С.В. Указ.соч.

традиционного образа жизни. Высказываются предложения о расширении круга этих субъектов и включении в него всех тех социальных групп и общностей, которые, проживая на территории России, стремятся «сохранить традиционный образ жизни, уклад и культуру, например, русские старообрядческие и старожильческие общины, казачьи поселения и т.д.»¹⁸². На наш взгляд, эта мера является разумной, но, вероятно, следует также рассмотреть вопрос о том, что образ жизни граждан, не проживающих какими-то компактными группами, но основанный на традиционных для нашего общества культуре и представлениях о семье, патриотизме, долге, труде – также является для государства и общества ценностью и должен охраняться и поддерживаться правом.

Говоря о том, какое конституционно-правовое выражение получает стоящая перед государством цель формирования и поддержания образа жизни человека и гражданина в Российской Федерации, необходимо отметить, что, с одной стороны, она так до настоящего времени в науке конституционного права не формулировалась, а с другой стороны, если смотреть на содержание и направленность конституционно-правового регулирования, то можно заключить, что оно по своей сути составляет фундамент реализации государством этой цели. При этом используется характерный для конституционного права инструментарий.

Целостный подход к образу жизни как к важнейшему объекту правового регулирования подразумевает, что эта категория фундаментальное своё правовое закрепление получает, во-первых, именно на уровне конституционного права и, во-вторых, в его системообразующих категориях, то есть, прежде всего, в категории достоинства и конституционно-правовом статусе личности.

Связь понятий «достоинство личности» и «образ жизни» уже была рассмотрена ранее, поэтому в рамках данного параграфа рассмотрим вопрос о соотношении понятия «образ жизни» с понятием «конституционно-правовой статус личности», поскольку конституционно-правовой статус личности является правовой основой регулирования бытия личности, её взаимоотношений с

¹⁸² Сртлян С.В. Указ.соч. С.8.

обществом и государством.

Конституционно-правовой статус личности показывает положение человека в правовом поле, его правовые возможности, базовые требования государства и минимальные ожидания общества.

Структура конституционно-правового статуса личности является в настоящее время дискуссионным вопросом в науке, при узком подходе к нему относят лишь права и обязанности¹⁸³. Так, Е.И.Козлова и О.Е.Кутафин определяют конституционно-правовой статус личности как «юридически закрепленное положение человека в обществе и государстве, его права, свободы и обязанности, установленные законодательством и гарантированные государством»¹⁸⁴.

Более широкий подход предполагает включение в статус личности дополнительно институтов гражданства, общей правоспособности, выполняющих роль предпосылок обладания правами и несения обязанностей, принципов, выступающих исходными идеями правового положения личности, а также гарантий, обеспечивающих реализацию прав и обязанностей.

Широкий подход нам, вслед за проф. Н.А.Богдановой, представляется более предпочтительным, поскольку при нём «к конституционно-правовому статусу анализу правового состояния субъекта удаётся придать элементы динамизма, проследив последовательность стадий приобретения статуса, обладания им и его реализации»¹⁸⁵. Это позволяет увидеть и отразить и связь конституционно-правового статуса личности с образом жизни, то есть показать органическую связь между правовым регулированием и его объектом, а также оценить эффективность правовых норм.

В.А.Рыжов и В.О.Лучин отводят конституционно-правовому статусу, в том числе, роль инструмента, систематизирующего нормы о субъекте

¹⁸³ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. Дисс. ... доктора юрид. наук. Москва. 2001. С.93.

¹⁸⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. 592 с. С.167.

¹⁸⁵ Богданова Н.А. Указ.соч. С.94.

конституционного права в устойчивое правовое состояние¹⁸⁶, что отражает и представления о достоинстве как о том, что неизменно присуще личности. Доктринальный конституционно-правовой статус «связывает воедино нормативную и фактическую стороны характеристики субъектов конституционного права, обеспечивая полноту и многосторонность их изучения»¹⁸⁷.

Таким образом, конституционно-правовой статус личности в соотнесении с образом жизни – это динамическая система конституционно-правовых норм, служащих правовой основой для регулирования, формирования и защиты основных форм индивидуальной человеческой жизнедеятельности на каждом этапе жизни от зачатия до смерти.

В структуре конституционно-правового статуса личности можно выделить следующие элементы, как правило, формализованные в нормах конституционного права или вытекающие из них¹⁸⁸:

1. Место личности в обществе и государстве, её социально-политическая роль и назначение (также можно назвать этот элемент принципами конституционно-правового положения человека и гражданина¹⁸⁹).

2. Общая правоспособность как основание для включения в конституционно-правовые отношения (здесь также можно говорить об институте гражданства) и дееспособность как предпосылка не только для обладания, но и для осуществления прав, свобод и обязанностей.

3. Права и обязанности.

4. Гарантии устойчивости и реальности правового состояния личности.

Каждый элемент непосредственно регулирует определённый аспект образа жизни: кто и в какой мере является субъектом общественных отношений, какая

¹⁸⁶ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Тома 1-2. / Отв. Ред. Б.А.Страшун. С.13-14. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. Учебн. пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — 159 с. С.119.

¹⁸⁷ Богданова Н.А. Указ.соч. С.101.

¹⁸⁸ Богданова Н.А. Указ. соч. С.95.

¹⁸⁹ Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т Т.1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М. 864 с. 2014.

роль отводится личности в обществе и государстве, что является сферой усмотрения личности, а что – долгом, какие есть реальные методы обеспечения и защиты требуемого образа жизни.

Так, наделение правоспособностью означает отнесение к кругу субъектов права, то есть к тем, кто может иметь права и обязанности. Государство, наделяя правоспособностью, признаёт человека носителем, в частности, воли и долга, не только объектом регулирования, но и стороной синергичного сотрудничества с государством в вопросах, в том числе и не в последнюю очередь, формирования и поддержания своего образа жизни. Обладание дееспособностью означает, что человек достиг возраста или той степени ответственности за себя (в случае с эмансипацией), которые позволяют ему полностью самостоятельно использовать правовые средства формирования и поддержания своего образа жизни.

Гражданство, означающее особую правовую связь человека и государства, подразумевает признание определённого набора взаимных прав, обязанностей и ответственности у человека и государства. Гражданство государства означает власть государства определять для конкретного человека нормативные границы его образа жизни и круг обязанностей государства по созданию условий его формирования и защиты.

Предоставление прав и свобод, как кажется, не направлено на формирование конкретного образа жизни, а напротив, даёт личности широкие возможности выбора и усмотрения. Вместе с тем, это является, во-первых, мощным инструментом влияния на мировоззрение личности, во-вторых, определение границ прав и свобод обозначает нормативные границы реализации человеческой свободы, то есть правовые границы приемлемого образа жизни.

При большом объёме предоставленных Основным законом прав и свобод речь в нём идёт не только и не столько о том, что свобода человека ограничивается свободой другого (как это можно было бы узко понять из части 3 ст.17, которая в качестве предела осуществления прав и свобод человека и гражданина устанавливает права и свободы других лиц).

Государственное регулирование образа жизни не ограничивается

очерчиванием сферы, где человек свободен в своём жизненном выборе, но и включает себя использование долженствования. Человек не свободен в своём отношении к близким, к законам, к Отечеству, к историческому и культурному наследию и природе, к будущим поколениям, государство декларирует определенные ценности, формирует конкретное мировосприятие человека, определяет границы нормы, устанавливая их в форме конституционных обязанностей¹⁹⁰.

Так, в настоящее время установлены следующие конституционные обязанности: соблюдать Конституцию РФ и законы (ч.2 ст.15), заботиться о своих детях и их воспитании (ч.2 ст.38), заботиться о нетрудоспособных родителях (ч.3 ст.38), обеспечить получение детьми обязательного основного общего образования (ч.4 ст.43), заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники искусства и культуры (ч.3 ст.44), платить законно установленные налоги и сборы (ст.57), сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст.58), защищать Отечество (ч.1 ст.59).

Следует отметить, что довольно часто при установлении обязанностей государство также учитывает образ жизни человека, его убеждения. Так, статья 59 Конституции РФ в части 1 устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, а в части 3 даёт право гражданину в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»¹⁹¹ в статье 2 устанавливает, что гражданин «имеет право на

¹⁹⁰ Автор солидаризируется с теми учёными, которые идеологию как таковую видят необходимым элементом социального порядка. Напр., см. Голубев С.В. Идеология и государственность: теория и практика. – М.: Издательство «Спутник +», 2018 г. Клишас А.А. Социальное государство: монография. – М.: Международные отношения, 2017. С.229-230.

¹⁹¹ Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 N 113-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/ (дата обращения: 15.09.2023).

замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если: несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Логика регулирования образа жизни человека путём установления конкретных обязанностей получает своё развитие в федеральном законодательстве. Например, в продолжение конституционных норм об обязанностях родителей перед детьми Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ конкретизирует, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Семейным кодексом РФ ответственность за получение детьми общего образования также возлагается на родителей (ч.2 ст.63).

При этом стоит упомянуть статью 2 Протокола 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁹² несмотря на то, что действие данного документа прекращено в отношении Российской Федерации с 16 марта 2022 года в силу действия Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»¹⁹³. Данная статья указывает, что государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

¹⁹² Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867999> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁹³ Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 N 43-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 15.09.2023).

Эта позиция, согласно которой первичными для воспитания детей являются взгляды их родителей, имеет важное значение и, как представляется, должна быть более чётко закреплена в российском законодательстве.

СК РФ определяют границы осуществления родительских прав и обязанностей (ст.65), установлено, что их реализация не может противоречить интересам детей, напротив, предмет основной заботы родителей – интересы их детей. Закреплён запрет на причинение вреда физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Государство постоянно совершенствует механизмы принуждения к исполнению родителями своих обязанностей в отношении детей, используя весь возможный арсенал правовых средств. Так, с неплательщика алиментов может быть взыскана неустойка, он может быть ограничен в праве управления автомобилем (в соответствии с Федеральным законом от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), привлечён к административной (ст.5.35.1 КоАП РФ), а затем и уголовной ответственности (ст.157 УК РФ), в соответствии с недавними изменениями должник по алиментам также может быть признан пропавшим без вести со всеми вытекающими из этого негативными для него правовыми последствиями (эти изменения внесены Федеральным законом от 07.03.2018 № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»).

Необходимо отметить, что в данной сфере существуют серьёзные проблемы, связанные с широкими пределами усмотрения органов опеки и попечительства, основанные, в частности, на норме части 2 статьи 64 СК РФ, которая устанавливает, что родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между

родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Данная норма очевидно противопоставляет интересы родителей интересам детей, и, как представляется, означает возможность грубого вторжения в жизнь семьи и подрыва авторитета родителей. Подразумевается при этом, что органы опеки и попечительства полномочны определять, в чём состоит интерес детей, и эта позиция очевидно зависит исключительно от личных взглядов конкретного правоприменителя.

Подобных проблем в семейном законодательстве накопилось достаточное количество, что повлекло за собой разработку и внесение законопроекта № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)»¹⁹⁴, который, в частности, в новой редакции статьи 54 устанавливает право ребёнка воспитываться не просто в семье, но в родной семье. Такое предложение учитывает не только ценность родных людей друг для друга, но и ценность образа жизни конкретной семьи, который может существенно отличаться от образа жизни другой семьи.

Устанавливая обязанность родителей заботиться о здоровье своих детей, законодатель оставляет на их усмотрение решение вопросов здорового питания, выбора спортивных занятий, проведения или отказа от профилактических прививок и др., предоставляя возможность действовать в соответствии со своими убеждениями. При этом и само государство стремится сформировать и защитить здоровый образ жизни населения: соответствующие правила организации занятий устанавливаются в дошкольных учреждениях и школах, высших учебных заведениях, устанавливаются требования к детскому питанию, безопасности окружающей среды, организация труда на предприятиях и в различных учреждениях также направлена на сохранение жизни и здоровья человека.

¹⁹⁴ Законопроект № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)» // СОЗД URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 15.09.2023).

Также можно говорить о сформированной системе поощрения желаемого для государства образа жизни путём установления государственных наград и почётных званий (ст.71 Конституции РФ).

Требую от граждан соблюдать Конституцию РФ и законы, государство заявляет, что его обязанностями являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст.2 Конституции РФ), создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч.1 ст.7), охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты (ч.2 ст.7), признание идеологического многообразия (ч.1 ст.13), признание религиозного многообразия (ст.14), предоставление жилища малоимущим (ч.3 ст.40) и т.д.

Устанавливая права и обязанности человека и гражданина, для себя самого государство при этом устанавливает обязанности и задачи по формированию и поддержанию определённого образа жизни граждан, то есть правовые способы обеспечения конституционно-правового статуса личности, под которыми «следует понимать приёмы и методы, гарантирующие его реализацию, сопряжённые с определёнными действиями и предполагающие результаты, которые при этом должны быть достигнуты. К таким способам относятся, во-первых, обеспечение как предоставление благ и создание условий, во-вторых, охрана, понимаемая как недопущение нарушения статуса, в-третьих, защита, связанная с восстановлением тех или иных элементов нормативно закреплённого правового состояния субъекта»¹⁹⁵.

Таким образом, очерчивая примерные границы нормального, приемлемого образа жизни, создавая условия для его формирования и поддержания, вводя систему поощрений, законодатель сообщает нам о своих критериях нормальной жизнедеятельности человека и гражданина и создаёт условия для её

¹⁹⁵ Богданова Н.А. Указ.соч. С.100-101.

формирования и сохранения.

В некоторых случаях мы можем встретить в законодательстве возможность оценки очень большой составляющей образа жизни человека. Например, требование безупречной репутации является обязательным при назначении на должность судьи Конституционного Суда РФ¹⁹⁶, и это логично, исходя из тех функций, которые на него возложены. Данное довольно размытое и неопределённое требование охватывает очень большую часть жизнедеятельности человека, а совершение судьёй Конституционного Суда РФ поступка, порочащего честь и достоинство судьи, является основанием для прекращения его полномочий¹⁹⁷. Аналогичная норма действует и в отношении судей общей юрисдикции, и на практике распространяется и на сферу исполнения должностных обязанностей, и на сферу поведения в быту¹⁹⁸.

Такая неконкретность, с одной стороны, делает практику применения дисциплинарных взысканий к судьям довольно разнородной, а с другой стороны, позволяет судейскому сообществу действовать гибко в каждом отдельном случае, применяя в качестве ориентира нравственное чувство, не поддающееся нормативному описанию.

Статья 9 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁹⁹ устанавливает, что сенатор Российской Федерации и депутат Государственной Думы обязаны соблюдать этические нормы, эта же статья устанавливает ответственность за их несоблюдение в

¹⁹⁶ Ст.8 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁹⁷ П.6) ст.18 указанного Федерального конституционного закона.

¹⁹⁸ См. подробнее Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? // Судебная власть и уголовный процесс, 2013.

¹⁹⁹ Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 N 3-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/ (дата обращения: 15.03.2023).

соответствии с регламентами палат Федерального Собрания РФ.

Рассматривая нормы конституционного права, можно отметить, что конституционно-правовые способы формирования образа жизни личности можно понимать двояко: во-первых, как характерный для науки конституционного права способ правового регулирования, объектом которого является образ жизни личности; во-вторых, как закреплённые в конституционном праве конкретные механизмы его формирования.

В первом смысле специфическим для конституционного права способом формирования образа жизни личности является, безусловно, закрепление конституционно-правового статуса личности, поскольку «... в любом своём проявлении конституционно-правовой статус обладает устойчивостью, относительным постоянством, внутренней согласованностью и системообразующей значимостью»²⁰⁰.

Конституционно-правовой способ формирования образа жизни также понимается как конкретный механизм, предусмотренный конституционным правом. Данное понимание не совпадает с содержанием понятия гарантий конституционно-правового статуса личности, охватывая иные аспекты.

Так, к конкретным конституционно-правовым способам формирования образа жизни можно отнести, например, установление гарантированного минимального размера оплаты труда и пенсионного обеспечения, установление основ системы образования и гарантий всеобщности образования. Также к конкретным конституционно-правовым способам формирования образа жизни можно отнести возложение на Правительство РФ новой редакцией статьи 114 Конституции РФ осуществления мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечения их участие в выработке и проведении государственной политики, осуществления мер по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности. Эти конституционно-правовые изменения свидетельствуют о признании на уровне конституционного права важности государственно-общественного партнёрства в сфере

²⁰⁰ Богданова Н.А. Указ.соч. С.76.

формирования образа жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

Таким образом, образ жизни является объектом конституционно-правового регулирования для формирования фундамента общественно-полезной деятельности гражданина в обществе. Конституционно-правовые способы формирования и защиты конституционно-значимых элементов образа жизни могут быть общими (например, закрепление конституционно-правового статуса личности, декларирование и реализация идеи традиционных духовно-нравственных ценностей) и конкретными (в виде закрепления в конституционном праве отдельных механизмов формирования и защиты образа жизни).

Также государство берёт на себя обязанности по установлению государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, созданию условий развития системы образования, защите прав и интересов участников отношений в сфере образования. (ч.2 ст.4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁰¹). Также государством совместно с психологами и педагогами-психологами образовательных организаций обеспечивается психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации (ст.42 указанного Федерального закона). Право на создание центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи имеют также органы местного самоуправления.

Образовательные организации, помимо непосредственно обучения, обеспечивают охрану здоровья обучающихся (кроме оказания первичной медико-санитарной помощи, прохождения медицинских осмотров и диспансеризации): организовывают питание, определяют оптимальную образовательную нагрузку, ведут пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, организовывают занятия спортом и т.д. (ч.1 ст.41 указанного Федерального закона).

²⁰¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.04.2023).

Государство «оказывает помощь» родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития (ч.2. ст.44 указанного Федерального закона).

Ч.3 ст.44 в качестве прав родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся закрепляет, в частности, возможность выбирать в рамках основного общего образования с учетом мнения ребёнка и рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (если они есть) формы получения образования и формы обучения, образовательную организацию, язык или языки образования, различные дополнительные предметы для изучения из предлагаемых образовательной организацией. Родители имеют право также дать ребёнку дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование в семье.

Другим конкретным конституционно-правовым механизмом формирования и защиты образа жизни являются защита права на охрану здоровья и использование конкретных методов формирования здорового образа жизни и охраны здоровья

Конституция РФ в ч.2 ст.7 устанавливает, что в Российской Федерации охраняется здоровье людей. В ст.41 устанавливается, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Государство финансирует программы укрепления здоровья населения, принимает меры по развитию систем здравоохранения разных форм собственности, поощряет деятельность, которая способствует укреплению здоровья, развитию физкультуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Ст. 42 Конституции РФ закрепляет также право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью экологическим правонарушением.

Здоровье выступает одной из тех ценностей, необходимость защиты которой может влечь за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ и ограничение перемещения товаров и услуг в соответствии с ч.2 ст.74 Конституции РФ.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями)²⁰² вместе с понятием охраны здоровья закрепил и понятие здоровья (ст.2) как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Таким образом, понятие здоровья охватывает значительную часть образа жизни, существенно влияет на возможности человека, отражается практически на всех сферах жизнедеятельности личности.

Этот факт проявляется в установлении множества требований к охране здоровья в образовательном процессе, в строительстве, организации общественного питания (включая питание в образовательных организациях) к производству пищевой продукции и предметов быта, в установлении санитарных норм и правил и т.д.

Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ²⁰³ в статье 209 под охраной труда понимает систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающую в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Таким образом, объектом охраны является не собственно труд в данном случае, а жизнь и здоровье трудящегося человека.

Вместе с тем, несмотря на обширное регулирование, полагаем, что не все механизмы формирования здорового образа жизни сегодня эффективно

²⁰² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ . — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 23.04.2023).

²⁰³ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.09.2023).

используются. Например, серьёзной проблемой является коммерциализация занятий спортом, снижение доступности как массового, так и профессионального спорта для людей с невысоким уровнем достатка. Сегодня было бы уместно использовать опыт советского государства в сфере пропаганды массового спорта и развития физической культуры, но пока тенденции таковы, что занятия спортом становятся элементом роскоши. В совокупности с развитием различных онлайн-тренировок, наличия большого количества спортивных приложений для гаджетов можно прогнозировать исход массового спорта в цифровую реальность, что, полагаем, неизбежно негативно отразится на здоровье общества, а также усилит имеющееся имущественное неравенство.

Аналогично должна быть решена проблема горячего питания для школьников. Горячим сбалансированным питанием должны быть обеспечены не только ученики начальных классов, но вообще все обучающиеся в образовательных учреждениях основного общего и среднего общего образования, поскольку дети проводят в образовательных учреждениях большую часть дня, и отсутствие нормального питания, несбалансированное питание, перекусы неизбежно сказываются на их здоровье, а значит, существенно повлияют на образ жизни.

В качестве другой проблемы следует отметить так называемую оптимизацию здравоохранения. С одной стороны, оптимизация касается изменения набора предоставляемых бесплатно услуг. Так, протезирование и имплантология зубов в настоящее время не входят в перечень услуг, предоставляемых по полису обязательного медицинского страхования. Несмотря на то, что наличие зубов серьёзно влияет на пищеварение и на здоровье в целом, а также на внешний вид человека, решать эту проблему граждане вынуждены самостоятельно, и далеко не у всех есть такая возможность.

С другой стороны, зачастую со стороны Минздрава РФ осуществляются и попытки ограничить круг лиц, которым доступны те или иные медицинские услуги, что зачастую выглядит как подлинная дискриминация.

Так, в 2019 году Минздрав РФ опубликовал проект приказа Министерства

здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации детскому населению»²⁰⁴.

Проект данного приказа, как сообщалось в его пояснительной записке, был подготовлен в соответствии со ст. 40 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «с целью совершенствования оказания медицинской реабилитации детскому населению».

Указанной статьёй 40 медицинская реабилитация определяется как «комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, *улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество*» (выделено мной – С.Д.).

Таким образом, медицинская реабилитация содержит в себе не только различные медицинские воздействия, но также комплекс иных мер, и в совокупности этих мер улучшается качество жизни пациента, реализуется его социальная интеграция. Это помогает если не вылечить, то по возможности повысить самостоятельность человека, способствовать улучшению его социальных связей, адаптированности к жизни и т.д.

Исходя из этого, было бы логично улучшить доступность медицинской реабилитации для детей, проживающих в отдаленных районах, заимствуя успешный опыт некоммерческих организаций (например, организовать сопровождение специальными нянями детей, оставшихся без попечения

²⁰⁴ Проект «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации детскому населению» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=89697> (дата обращения: 24.07.2023).

родителей, на реабилитацию в стационары, разработать порядок оказания выездных консультаций бригад высококлассных детских врачей, проработать вопросы предоставления на регулярной основе амбулаторной медицинской реабилитации по месту жительства и так далее).

Однако Минздрав РФ выбрал иную концепцию. Прежде всего предполагалось провести всем детям-инвалидам освидетельствование на предмет перспективности их реабилитации. При этом для проведения медицинской реабилитации ребёнку необходимым фактором становилось «наличие реабилитационного потенциала» (п. 2 проекта Порядка организации медицинской реабилитации детскому населению, далее – Порядок). Реабилитационный потенциал – это, согласно п. 6 Порядка, «показатель, оценивающий на основе комплекса медицинских, психологических и социальных факторов реальные возможности восстановления нарушенных функций и способностей организма, в том числе социализации или ресоциализации».

Порядком предполагалось закрепить категорию детей, у которых *нет реабилитационного потенциала* и которым реабилитация «абсолютно противопоказана». Для таких детей реабилитация не предусматривалась.

Таким образом, с учетом целей и задач медицинской реабилитации, Минздрав РФ прямо утверждал, что части детей-инвалидов в праве на медицинскую реабилитацию (и, как следствие, в праве и возможности интегрирования в общество) может быть отказано, исходя из их «потенциала». Для таких детей Минздрав РФ не считал нужным даже пытаться улучшать их качество жизни. То есть предполагалась выбраковка части детей по признаку здоровья, фактически – их социальная смерть. Так критерий предполагаемого качества жизни становился в правовом поле важнее самой жизни, важнее человека, самооценностью и мерой всех вещей. Вот так, по мнению разработчиков Порядка, могло бы выглядеть «совершенствование оказания медицинской реабилитации детскому населению»²⁰⁵.

²⁰⁵ Дробязко С.Р. Лица неперспективной жизни в версии Министерства здравоохранения Российской Федерации // Журнал «Конституционное и муниципальное право», 2019, №10.

Стоит отметить, что после бурной общественной реакции эти положения не вошли в утверждённый текст приказа Минздрава РФ²⁰⁶, однако само появление подобных проектов симптоматично.

Следует отметить и такую сторону оптимизации здравоохранения, как принятие решений о закрытии родильных домов по соображениям рентабельности²⁰⁷, поскольку система страховой медицины подразумевает, что затраты медицинского учреждения должны окупаться теми медицинскими услугами, которые медицинское учреждение оказывает.

Закрытие ближайшего доступного родильного дома, необходимость проделать долгий путь, чтобы пройти обследования по беременности или родить ребёнка, является важным сигналом для населения, что государство не ждёт от людей продолжения рода, так как не создаёт для этого условий. Помимо того, что отсутствие доступной медицинской помощи для беременной женщины знаменует собой отказ гарантировать её право на охрану здоровья, в условиях нынешней демографической катастрофы это означает также, что женщины могут отказываться от деторождения, потому что им элементарно не с кем оставлять старшего ребёнка или детей, чтобы съездить на рутинное обследование в другой город.

Представляется, что в этой сфере подходы необходимо срочно менять: решая задачу выхода из демографического кризиса, государство должно делать деторождение максимально удобным и почётным, рассматривая образ жизни семьи с детьми во всей его полноте и предоставляя те ресурсы и ту поддержку, которые действительно семьям необходимы. Не рентабельность и не экономические соображения в данном случае должны выступать основными факторами принятия правовых и организационных решений, а формирование образа жизни, соответствующего принципу достоинства личности и выполнению

²⁰⁶ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 23 октября 2019 г. № 878н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации детей» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/73325898/> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁰⁷ Роддома в России начали мерить «рентабельностью» и закрывать за ненадобностью // Накануне.RU URL: <https://www.nakanune.ru/articles/120947/> (дата обращения: 24.09.2023).

задачи защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

Следует отметить, что социальное государство, реализуя конституционно-правовую задачу формирования и защиты образа жизни личности и общества, должно предоставлять конкретные, финансируемые государством возможности для формирования желательного государству и обществу образа жизни, поскольку он влияет на конституционный строй и является фактором его устойчивости.

§2. Реализация конституционно-правовых подходов к регулированию и защите образа жизни в государственной политике Российской Федерации

Рассмотреть все вопросы реализации задач формирования и защиты образа жизни в государственной политике Российской Федерации в рамках одного диссертационного исследования вряд ли возможно, однако можно определить некоторые тенденции.

В сфере формирования и защиты образа жизни личности можно выделить два блока задач: 1) создание безопасной, благоприятной, удовлетворяющей потребности внешней среды, 2) содействие личности в формировании и сохранении приемлемого образа жизни.

Так, на международной арене Российская Федерация подчас довольно жестко проводит политику изменения образа жизни, мировоззрения личности и общества, а не смягчения последствий от склонности личности к рискованному, опасному поведению.

В качестве примера можно привести позицию Российской Федерации по вопросу борьбы с ВИЧ/СПИД.

Так, мировые тенденции предполагают использование различных методов снижения вреда. В частности, в концепции Политической декларации по ВИЧ и СПИДУ: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году²⁰⁸, предлагается использование мужских и женских

²⁰⁸ Политическая декларация по ВИЧ и СПИДУ: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году // Организация Объединенных Наций

средств защиты при половом контакте, лечение в качестве профилактики, до- и послеконтактная профилактика, снижение вреда, в том числе программы обмена игл и шприцев, соответствующее возрасту сексуальное образование в школах и вне школы и так далее. Популяризация нравственности, здорового образа жизни, воздержание от случайных связей, борьба с наркотиками в качестве инструментов борьбы не рассматриваются в принципе. Но что самое интересное – в данном документе прямо указывается, что ВИЧ/СПИД – это проблема узкой, весьма специфической группы населения, а вовсе не всего населения (здесь и далее перевод с английского мой – прим.С.Д.): «[...] ключевые группы населения включают геев и других мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами, у которых в 26 раз выше риск заражения ВИЧ, людей, употребляющих наркотики, у которых в 29 раз выше риск заражения ВИЧ, женщин-секс-работников, у которых в 30 раз выше риск заражения ВИЧ, трансгендерных женщин, у которых в 13 раз выше риск заражения ВИЧ, и людей в тюрьмах и других закрытых учреждениях, у которых распространённость ВИЧ в шесть раз выше, чем у населения в целом». То есть профилактические мероприятия должны проводиться именно среди этих групп риска, а не, например, в восьмых классах общеобразовательных школ, где они послужат только появлению у детей интереса к совершенно не детской сфере.

Документ содержит также ряд утверждений чисто идеологического характера. Указано, например, что необходимо «принять срочные и преобразующие меры для прекращения социального, экономического, расового и гендерного неравенства, карательных законов, политики и практики, стигматизации и дискриминации по признаку ВИЧ-статуса, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также других нарушений прав человека, которые делают вечной пандемию СПИДа». С обеспокоенностью отмечается, что «пересекающиеся неравенства, в том числе основанные на ВИЧ-статусе, гендере, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, расе, этнической принадлежности, инвалидности, уровне дохода, употреблении наркотиков, секс-

работе, иммиграционном статусе и тюремном заключении внесли свой вклад в неспособность достичь глобальных целей по борьбе с ВИЧ к 2020 году». Страны призываются к борьбе с такой стигматизацией. То есть, если переводить на понятный язык, гомосексуальные наркоманы-проституты, заражённые ВИЧ, в срочном порядке должны перестать считаться маргиналами, в противном случае мы не достигнем целей по борьбе с ВИЧ. Те действия, пристрастия, занятия, которые привели человека к попаданию в группу повышенного риска заражения ВИЧ, должны быть признаны нормой. Очевидно, что это не медицинский подход, а политический, идеологический, это требование изменения мировоззрения, образа жизни общества под видом борьбы с ВИЧ.

Российская Федерация последовательно отмежёвывается от такого подхода, в частности, ранее по поводу Глобальной стратегии по борьбе со СПИДом на 2021-2026 гг. было заявлено: «[...] Не согласны с расширением мандата ЮНЭЙДС²⁰⁹ за рамки медико-социальной деятельности, включением в текст Глобальной стратегии не согласованных на международном уровне терминов и концепций. Отмечаем, что в этом документе, который призван стать ориентиром для всего международного сообщества по борьбе с ВИЧ/СПИД на следующие пять лет, отсутствуют меры по профилактической работе с молодежью, лечению наркозависимости, продвижению здорового образа жизни и семейных ценностей»²¹⁰. Указанную Политическую декларацию по ВИЧ и СПИД Россия также не поддержала.

Такая позиция России объявлена тормозом на пути к окончательной победе над ВИЧ/СПИД. В частности, газета The Washington Post опубликовала статью под названием «У ООН есть план, как покончить со СПИДом к 2030 году.

²⁰⁹ Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС).

²¹⁰ Сообщение для СМИ Министерства иностранных дел РФ «Об отмежевании Российской Федерации от ряда положений Глобальной стратегии по борьбе со СПИДом на 2021-2026 гг.» // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4660095 (дата обращения: 15.09.2023).

Но он не нравится России»²¹¹.

Главный внештатный специалист по ВИЧ-инфекции Минздрава России Алексей Мазус, отвечая на этот выпад, отмечает, что идейные ценности ЮНЭЙДС основаны «на абсолютизации прав меньшинств и бесконечной борьбе с их дискриминацией и стигматизацией, расцениваемых как главное препятствие в преодолении эпидемии ВИЧ. [...] В самом деле, основные направления этой кампании сосредоточены на максимальном стирании грани между обычным населением и группами риска за счет инклюзивной политики, построенной на принципе эмпатического восприятия ценностей и образа жизни групп риска». В качестве особенностей текущей политики ЮНЭЙДС отмечается фактический отказ от научной дискуссии и полемики, в то время как подходы и методы противодействия ВИЧ/СПИДу должны учитывать особенности разных стран и народов. За рамки вопроса выведены морально-нравственные аспекты поведения, произошёл манифестный отказ от представлений о том, что есть норма, а что – девиация²¹².

Можно только приветствовать такую позицию внешнеполитического ведомства и специалистов Минздрава РФ, а вот на внутривнутриполитическом поле все сложнее.

Задачи по формированию и защите образа жизни решаются государством и социумом различными методами, самый очевидный из которых – возложение на родителей обязанностей по воспитанию и обучению детей, по обеспечению получения ребёнком образования, поскольку образование понимается как фундаментальный метод формирования образа жизни человека и гражданина. Государство и общество в этом случае выступают как помощники родителей.

Согласно нормам Семейного кодекса РФ, за родителями закрепляются права и обязанности по воспитанию своих детей (ч.1 ст.63) и обязанности

²¹¹ The U.N. has a plan to end AIDS by 2030. But Russia doesn't like it. // The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/14/un-has-plan-end-aids-by-2030-russia-doesnt-like-it/> (дата обращения: 12.01.2023).

²¹² Подход к решению проблемы ВИЧ/СПИД не может быть одинаковым во всех странах. — Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2021/09/20/podhod-k-resheniiu-problemy-vichspid-ne-mozhet-byt-odinakovym-vo-vseh-stranah.html> (дата обращения: 20.04.2023).

обеспечить получение детьми общего образования (ч.2 ст.63), что означает по сути наличие ответственности родителей за формирование нормального образа жизни у ребёнка. Устанавливается, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Однако данное право совершенно очевидно попирается не только в образовании, но и в здравоохранении. Согласно ч.2 ст.20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» родитель (законный представитель) даёт информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в отношении лица, не достигшего возраста, установленного ч.5 ст.47 и ч.2 ст.54 данного Федерального закона. Ч.2 ст.54 устанавливает, что несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него. Это означает, что девочка в 15 лет может дать информированное добровольное согласие на проведение искусственного прерывания беременности даже без информирования родителей или иных законных представителей. Как родитель может реально отвечать за здоровье своего ребёнка, если его даже в таких серьёзных случаях никто не уведомляет, не говоря уже о том, что его разрешение на проведение такой серьёзной, морально небезупречной операции не требуется, - большой вопрос. Таким образом, законодатель, с одной стороны, полагает, что в 15 лет ребёнок не может отвечать в силу возраста за совершённые им административные правонарушения, не должен иметь возможности приобретать алкоголь и табачные изделия, должен быть защищён от различной информации, наносящей вред его здоровью и развитию, а с другой стороны, даёт ребёнку возможность в этом же возрасте принимать медицинские решения (по сути – любой сложности). Представляется, что такое регулирование не идёт на пользу ни детям, ни семейным отношениям.

Неоднозначное у государства отношение и к многодетности. При вручении орденов «Родительской славы» Президент РФ В.В. Путин сказал, что многодетные – «и есть те самые главные люди, которые определяют жизнь нашей страны, от которых зависит будущее нашей страны.» Президент также выразил уверенность, что в таких семьях не может быть плохого воспитания.

На съезде всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в августе 2021 года Президент РФ В.В.Путин следующим образом сформулировал нашу национальную идею: «Часто слышу, что нам нужна национальная идея, все об этом говорят, образ будущего. Вы знаете, уважаемые друзья, я стараюсь избегать каких-то высокопарных слов, но считаю, что крепкая благополучная семья, в которой растут двое, трое, четверо детей - по сути и должна быть вот этим образом будущего России. Ничего здесь придумывать и не нужно»²¹³.

Вопрос о семье как конституционной ценности становится всё более актуальным в науке²¹⁴.

Статья 38 Конституции Российской Федерации устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Согласно ч.1 ст.52 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» материнство в Российской Федерации охраняется и поощряется государством.

Стратегия национальной безопасности РФ определяет в качестве одной из основных целей сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Установлены цели повышения рождаемости (п.30), безусловной реализации на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения (п.31), устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и

²¹³ Путин рассказал об образе будущего России // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20210824/budushee-1747083891.html> (дата обращения: 12.01.2023).

²¹⁴ См., напр. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78) С.21-30.

социально ответственного гражданина (п.32).

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²¹⁵, далее – Основы) устанавливают, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание естественного продолжения жизни, ценности многодетности (п.14). Согласно Основам, распространение деструктивной идеологии, к проявлениям которой относится навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни (пп. «в» п. 17), становится угрозой для демографической ситуации в стране (п. 15). Деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации (п. 16). Подобная деятельность должна пресекаться государством (пп. «м» п. 24).

В соответствии с Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351²¹⁶) современная структура семьи с её ориентацией на малодетность отрицательно влияет на рождаемость. В разделе 3 «Цели, принципы, задачи и основные направления демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» Концепция полагает в основу демографической политики, в том числе,

²¹⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 12.01.2023).

²¹⁶ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения: 12.01.2023).

принципы повышения уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей, а также укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Решение задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений, согласно Концепции, включает в себя, в том числе, «пропаганду ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей».

В качестве одной из мер информационного обеспечения реализации рассматриваемой Концепции предлагается «разработать нормативно-правовую базу для проведения государственной информационно-просветительской кампании, направленной на понимание ценностей материнства и отцовства, повышение статуса родительства, на переход от малодетной семьи к семье, имеющей не менее двух детей».

Концепция также определяет: «В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуется принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка» (раздел 6).

Как кажется, из этого можно сделать однозначные выводы о направленности государственной политики на то, чтобы в Российской Федерации появлялось большее количество многодетных семей, чтобы был сформирован позитивный облик многодетной семьи, многодетные семьи получали достаточную государственную поддержку и воспринимались обществом как норма и определённого рода стандарт.

Вместе с тем, практика до настоящего времени идёт по другому пути.

«Сборник нормативных документов города Москвы по организации

работы с семьями и детьми в учреждениях социального обслуживания» Департамента социальной защиты населения города Москвы от 2014 года²¹⁷ даёт нам возможность ознакомиться с представлениями органов исполнительной власти города Москвы о нормальной жизнедеятельности семьи.

Методические рекомендации по выявлению и проведению индивидуальной профилактической работы с семьями с детьми, нуждающимися в помощи государства (письмо Департамента социальной защиты населения города Москвы от 21.03.2013 № 01-14-4/13) выделяют несколько категорий риска семейного неблагополучия, в числе которых – многодетные семьи в силу того, что ребёнок «в такой семье не редко имеет плохие материально-жилищные условия, в семье создается напряженная психоэмоциональная атмосфера в связи с наличием у родителей расширенного круга обязанностей, и необходимости присматривать за несколькими детьми одновременно, вследствие чего не все дети в семье получают одинаковую поддержку и внимание со стороны родителей». К признакам малообеспеченной семьи (с детьми от 0 до 7 лет), которая также отнесена к категории риска семейного благополучия, Методические рекомендации относят тот факт, что дети «могут носить одежду, использовать вещи, которые ранее использовались другими детьми».

Опуская тот факт, что дети первых лет жизни имеют свойство вырастать из одежды, обуви, кроваток и колясок задолго до того момента, как эти вещи приходят в негодность, отметим, что авторы Методических рекомендаций, по-видимому, оценивают многодетность негативно в целом, а механизмов измерить и сравнить количество поддержки и внимания со стороны родителей просто не существует. То есть сама по себе многодетность является для Департамента социальной защиты населения города Москвы поводом предполагать семейное неблагополучие.

Методические рекомендации определяют, например, что о семейном

²¹⁷ Сборник нормативных документов города Москвы по организации работы с семьями и детьми в учреждениях социального обслуживания // URL: <https://drive.google.com/file/d/1XnwZbn7M188yJ9aiKEmWo8fvxWCQ6scY/view> (дата обращения: 12.01.2023).

неблагополучии свидетельствуют «трудное материальное положение, бедность», «жилищные проблемы»²¹⁸. Вопрос о разлучении с родителем, согласно этой логике, может быть поставлен в случае, если семья не справляется с финансовыми трудностями²¹⁹.

Вместе с тем, данный подход является следствием непонимания (или сознательного игнорирования?) того, какова фундаментальная роль семьи в жизни человека и что составляет её ценность, в чём ценность именно семейной жизни для ребёнка. Семейное неблагополучие не равно и не синонимично бедности, болезни или инвалидности родителя или ребёнка и т.д.

В науке неблагополучная семья всегда рассматривается как семья, в которой нарушаются семейные связи и которая не справляется с возложенными на неё семейными функциями (т.е., прежде всего, речь идёт о воспитании детей), а сами по себе факторы трудного финансового положения, бедности, жилищных проблем семейного неблагополучия не порождают. Нарушение нормальных детско-родительских отношений, порождаемое, в частности, тяжелой алкогольной или наркотической зависимостью родителя, может происходить в любых семьях вне зависимости от их достатка.

Попыткой борьбы с указанной выше порочной практикой стало принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»²²⁰, которое в п.33 прямо постановило, что «33. Тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным

²¹⁸ С.115.

²¹⁹ Такие случаи неоднократно встречались на практике. См., напр.: За долги по коммуналке - забирать детей. — Текст : электронный // BFM.RU : [сайт]. — URL: <https://www.bfm.ru/news/343831> (дата обращения: 22.04.2023).

²²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 12.01.2023).

основанием для отобрания детей у родителей на основании статьи 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи». Также в постановлении разъясняется понятие непосредственной угрозы жизни и здоровья (п.28), под которой следует понимать такую угрозу, которая «с очевидностью» свидетельствует о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда психическому или физическому здоровью вследствие поведения родителей или одного из них. К такому поведению, в частности, отнесены оставление без воды и пищи, без крова, оставление грудного ребёнка надолго без присмотра и т.д.

Рассмотрим, что предлагает государство ребёнку в качестве альтернативы его родной «неблагополучной» семье.

Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ²²¹ (далее – СК РФ) в статье 54 закрепляет право ребёнка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, на совместное с ними проживание, кроме случаев, когда это противоречит его интересам. Как уже было сказано выше, понятие «интерес» при этом является крайне размытым.

Эта же статья устанавливает, что в случае утраты родительского попечения право ребёнка на воспитание в семье обеспечивается органами опеки и попечительства в порядке, установленном главой 18 СК РФ. Глава 18 рассматривает в статье 123 приоритетной формой устройства детей семейное устройство (усыновление (удочерение), передачу под опеку или попечительство, передачу в приёмную семью, в патронатную семью), и только отсутствие возможности передачи в семью является поводом для временного возложения обязанностей родителей на органы опеки и попечительства и временной передачи ребёнка на воспитание в организации для детей-сирот. Поясняя позицию

²²¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 28.08.2023).

законодателя, Конституционный суд РФ указывает на особую роль семьи в развитии личности, удовлетворении её духовных потребностей и обусловленную этим конституционную ценность института семьи, что предопределяет принцип приоритета семейного воспитания, в том числе, для детей, оставшихся без попечения родителей, а также прямо называет усыновление (удочерение) гарантией обеспечения ребёнку право на достойную жизнь²²².

Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно ч.1 ст. 155.1 СК РФ, означает их помещение под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (по тексту – организации для детей-сирот). Правительством РФ постановлением от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» в соответствии с указанной статьёй СК РФ утверждён порядок осуществления деятельности указанными организациями.

Ч.2 ст.155.2 СК РФ определяет, что указанные организации сами исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также по защите их прав и законных интересов, обладая всеми правами, обязанностями и ответственностью, которые предусмотрены законодательством для опекунов и попечителей. Интересно отметить оговорку законодателя в ч.3 ст.155.2, где говорится о том, что данные организации вправе осуществлять временную передачу детей в семьи граждан, постоянно проживающих на территории РФ, «в интересах ребенка в целях обеспечения его воспитания и гармоничного развития (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и другое)». Таким образом, законодатель изначально ставит возможности полноценного и всестороннего гармоничного развития и воспитания детей в указанных организациях под сомнение, кроме того, в ч.1 ст.155.3

²²² Пп.2 и 3 постановления Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева». // Гарант URL: <https://base.garant.ru/70582624/> (дата обращения: 28.08.2023).

специально указывается, что дети, находящиеся в указанных организациях, имеют право на «содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, защиту их прав и законных интересов», причитающиеся им алименты и иные выплаты, а также на сохранение прав на жилое помещение или получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством. Также оговорено специально, что они обладают и правами, предусмотренными статьями 55-57 СК РФ: правом на общение с родителями и другими родственниками, правом на защиту своих прав и законных интересов, правом выражать своё мнение при решении любого вопроса, затрагивающего их интересы.

Данные нормы, представляя собой гарантии соблюдения прав детей, являются и индикатором того, что дети в организациях для детей-сирот попадают в принципиально иную реальность, в том числе, правовую, несмотря на то, что права и обязанности организаций для детей-сирот идентичны правам и обязанностям родителей.

Некоторые упомянутые права детей ничем не гарантированы и носят сугубо декларативный характер. Особенно ярко это проявляется на праве выражать своё мнение при решении любого вопроса в соответствии со статьёй 57 СК РФ. Она устанавливает, что учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, кроме случаев, когда это противоречит его интересам. При этом в ряде случаев органы опеки и попечительства могут принять решение только с согласия ребёнка, достигшего возраста десяти лет. Представляется, что для ребёнка, который воспитывается в семье, существует возможность в повседневной жизни выражать предпочтения в еде, в досуге, в выборе одежды и обуви, в выборе секций и кружков и т.д., и родители или лица, их заменяющие, могут их учитывать или не учитывать, руководствуясь своими представлениями о пользе для духовного и физического развития ребёнка, своими материальными и иными возможностями, целесообразностью и так далее. При этом родитель так или иначе объясняет, почему не стоит покупать всё, что рекламируется, что у каждой семьи свои возможности и т.д.

Такое положение вещей приводит к тому, что ребёнок в норме учится понимать свои потребности, противостоять соблазнам рекламы и отличать полезное от вредного, то есть учится понимать, что на самом деле является его интересом. И самый важный интерес ребёнка, который должен защищаться государством, – воспитание в родной семье. У детей, оставшихся без попечения родителей, образ жизни формируется принципиально иначе, чем у детей, которые воспитываются в семьях.

Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей (утв. постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481, с изменениями и дополнениями)²²³ в п.2 устанавливает в качестве принципов деятельности организаций для детей-сирот принципы наилучшего обеспечения интересов детей, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, гражданственности, свободного развития личности, защиты прав и интересов детей и светского характера образования, а в п.4 определяет, что дети помещаются под надзор в организации для детей-сирот временно, на период до их возврата родителям, иным законным представителям или устройства на воспитание в семью, в случае если невозможно немедленно назначить им опекуна или попечителя. Данный документ внёс значительные, существенные изменения в порядок деятельности организаций для детей-сирот. В частности, он предусматривает, что в организациях для детей-сирот «создаются благоприятные условия пребывания, приближенные к семейным, способствующие интеллектуальному, эмоциональному, духовному, нравственному и физическому развитию детей» (п.32).

Согласно п.33 Положения, проживание детей должно быть организовано

²²³ Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 (ред. от 19.04.2022) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 28.08.2023).

по принципам семейного воспитания в воспитательных группах, размещаемых в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу.

В п.40 Положения предусматривается необходимость обеспечения детям возможности иметь «индивидуальное пространство для занятий и отдыха, личные вещи в свободном беспрепятственном доступе, в том числе одежду, игрушки, книги и другие вещи, которые могут храниться в комнате детей или других помещениях, отведенных под проживание группы, а также их сохранность». Приобретение личных вещей для детей должно осуществляться по возможности с участием детей.

Однако реальность несколько отличается.

Правила обеспечения за счет средств федерального бюджета бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по образовательным программам основного общего, среднего общего образования за счет средств федерального бюджета (далее – Правила, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1117)²²⁴ пунктом 6 устанавливают, что «закупка товаров, услуг для обеспечения

²²⁴ Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2017 г. № 1117 «Об утверждении норм и Правил обеспечения за счет средств федерального бюджета бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих

бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем детей, находящихся в организациях для детей-сирот, детей-сирот и лиц из их числа, обучающихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется такими организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

При отсутствии в организации, осуществляющей образовательную деятельность, горячего питания либо при наличии только одноразового горячего питания, отсутствии или недостаточности организационных, кадровых, технических и иных возможностей либо по желанию обучающегося детям-сиротам и лицам из их числа, обучающимся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам, а также лицам из их числа, обучающимся по образовательным программам основного общего, среднего общего образования, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, выдается денежная компенсация в размере, необходимом для приобретения продуктов питания, - ежемесячно, для приобретения одежды, обуви и мягкого инвентаря – ежеквартально».

Смеем предположить, что о возможности получить денежную компенсацию и покупать продукты, одежду и инвентарь дети вряд ли

родителей или единственного родителя, обучающихся по образовательным программам основного общего, среднего общего образования за счет средств федерального бюджета, а также норм и Правил обеспечения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, в которых они обучались и воспитывались за счет средств федерального бюджета, выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучавшихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, - детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, за счет средств организаций, в которых они обучались и воспитывались, бесплатным комплектом одежды, обуви, мягким инвентарем и оборудованием» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/71770374/#friends> (дата обращения: 24.07.2023).

информируются, поскольку такая организация быта требует от администрации и персонала дополнительных усилий: требуется организовать возможность осуществления покупок детьми, контролировать, не приобретают ли какую-то взрослую продукцию, приобретают ли всё необходимое и т.д. Теоретически при этом необходимо организовать и возможность приготовления детьми тех блюд, для которых они купили продукты, при этом все дети могут хотеть разного. Гораздо проще организовать общую закупку и не усложнять работу учреждения самоволием детей и неизбежными ошибками при распоряжении деньгами.

При этом вариант с компенсацией не является собственно «условиями, приближенными к семейным» – ведь в семьях обычно не раздают детям деньги на самостоятельную организацию питания, если дети живут с родителями вместе. Напротив, детей привлекают к общему быту, включают в него, учат определённым навыкам, и только потом постепенно начинают доверять деньги для совершения покупок для всей семьи (сначала небольших: хлеб, молоко и т.д.).

Помимо чисто бытовых особенностей, которые отличают образ жизни детей, находящихся на семейном воспитании, от образа жизни детей, находящихся в организациях для детей-сирот, существуют и особенности межличностного общения и окружения, формирующие личность (включая развитие интеллекта и характера).

В качестве основной причины неуспешности детей-сирот во взрослой жизни в научной литературе называют отсутствие возможности воспитываться в семейных условиях.

В отношении детей-сирот исследователи отмечают проявление так называемой депривации²²⁵, которая существенным образом сказывается на развитии личности: «Депривация означает лишение или ограничение (недостаток) возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей. Депривированная симптоматика у детей-сирот включает в себя фактически весь спектр психических отклонений – от легких до грубых нарушений развития интеллекта и характера.

²²⁵ Куровский В.Н., Пяткина Г.Н. Материнская депривация и ее структурные компоненты // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 10 (100). С.141 – 144.

Нарушения развития у ребенка, воспитывающегося в депривационных условиях, происходит на четырех уровнях: сенсорном, когнитивном, эмоциональном, социальном. Конечно, в чистом виде каждый из них можно выделить только в специальных экспериментах, а в жизни они существуют в достаточно сложном переплетении»²²⁶.

Исследователи отмечают наличие нарушений в психофизическом развитии у всех детей, воспитывающихся в специализированных учреждениях, при различном характере и степени интенсивности этих нарушений²²⁷. Эти дети отличаются от ровесников, растущих в семье, замедленным темпом физического и речевого развития и темпом формирования психических функций, негативными особенностями здоровья, более поздним развитием всех навыков, недоразвитием общей и мелкой моторики, для многих отмечаются сниженная двигательная активность, проблемы с координацией движений, «стёртые формы госпитализма», снижение эмоционального фона.

Дети-сироты в закрытых детских учреждениях оказываются в среде обеднённых социальных связей и опытов, под влиянием делинквентной субкультуры, усваивают конформную или конфликтную модель поведения, что в итоге делает их в основном неподготовленными к нормальной социальной жизни²²⁸. Дети, собранные в учреждениях для детей-сирот, формируют негативную социально-психологическую среду в силу того, что они происходят из неблагополучных семей, с негативным, девиантным или криминальным опытом. Взаимодействуя друг с другом, они вольно или невольно обмениваются этим опытом, и сформировать принципиально иную среду, переломить негативное влияние предыдущего опыта в масштабах учреждения для детей-сирот крайне сложно.

Внешняя защищённость при нахождении на полном государственном

²²⁶ Куровский В.Н., Пяткина Г.Н. Указ. соч. С.141.

²²⁷ Космакова В.И. Коррекция выраженных проявлений агрессии в поведении детей, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка // Специальное образование, 2012. № 4. С.37-42. С.38.

²²⁸ Астоянц М.С. Дети-сироты в России: личностные характеристики ребенка в условиях депривации // Вестник Евразии, 2004, №3. С.58-88. С.58-59.

обеспечении не мотивирует детей-сирот на осознание своих прав, а выполняемые по принуждению обязанности для них никак не связаны с правами, поэтому, покинув учреждение для детей сирот, они часто воспринимают льготы, пособия и иные блага, предоставляемые государством, как должное, но отказываются выполнять обязанности как перед самими собой, так и перед государством, не имеют никакого стимула для развития и находятся в иждивенческой позиции²²⁹.

Теоретические и научно-практические исследования показывают, что большинство детей в учреждениях для детей-сирот выходят во взрослую жизнь недостаточно подготовленными к выбору жизненного пути, теряются в жёстких жизненных условиях после пребывания в учреждениях на полном государственном обеспечении, чаще всего выбирают профессионально-технические училища без учёта своих склонностей и способностей, а в итоге бросают учёбу или не имеют интереса к профессии, являются низкоквалифицированными работниками, из-за чего не могут (да и не хотят) устроиться на работу²³⁰.

После оставления детских учреждений выросшие в них дети являются в обществе чужими, не чувствуют себя его членами, не являются встроенными в нормальные социальные связи и отношения, поскольку на время воспитания в учреждениях для детей-сирот были буквально вырваны из привычной жизненной среды. Социализация, значение которой в жизни человека очень велико, значительно отличается у таких детей от социализации в семье, семья является важнейшим институтом социализации. При этом отмечается, что для социализации детей-сирот «необходимо изменить сам образ жизни этих детей, их отношение к себе, к своему прошлому, настоящему и будущему, отношение к ближайшему окружению и обществу в целом»²³¹.

Государство как воспитатель во всем уступает семье и реализовать задачу

²²⁹ Абельбейсов В.А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы // Сибирский педагогический журнал, 2010, № 9, с.142-151. С.143.

²³⁰ Ромашова Т.А. Трудовая и социальная адаптация учащихся школы-интерната. Автореф. дисс. ...канд.пед.наук. Томск, 2005. С.3.

²³¹ Абельбейсов В.А. Указ.соч. С.145.

формирования социально приемлемого образа жизни детей, находящихся на государственном попечении, эффективно не может. Сама механика процесса государственного воспитания детей-сирот предполагает два разнонаправленных вектора воздействия: с одной стороны, государство изымает детей-сирот из общественной жизни (какой бы она ни была), формирует у этих детей, по сути, асоциальный образ жизни, с другой стороны, государство и общество прилагают некие усилия для того, чтобы их в общество вернуть (внедрить, адаптировать).

Из понимания этого ставится задача семейного устройства детей. Однако, возвращаясь к норме статьи 54 СК РФ, задача сохранения именно кровной семьи ребёнка не формулируется в законодательстве, право ребёнка жить в семье на практике с его родной семьёй не связано. Более того, если воспитание ребёнка опекунами рассматривается государством как труд, который должен быть оплачен, то родная семья, реализующая важнейшую государственную задачу – рождение и воспитание детей – такой поддержки на каждого ребёнка не получает, и даже попадание в трудную жизненную ситуацию на практике вовсе не означает, что семье помогут финансово, с жильём в случае его потери и пр. Напротив, скорее всего, семья будет снова поставлена под удар угрозой разлучения с ребёнком (не имеющим правовых оснований, на практике родителей вынуждают написать заявление о добровольном помещении детей

Итак, семья (родная семья с детьми) фактически не является приоритетом государственной политики, семейное устройство и приоритет семейного воспитания понимаются органами опеки и попечительства зачастую только как необходимость передачи ребёнка в семью к «хорошим» опекунам. При этом практика автора показывает, что очень часто игнорируется возможность передачи ребёнка родным в соответствии со ст.12 СК РФ, когда не требуется сбор множества документов кандидатом в опекуны. И пока, например, родная бабушка проходит медицинское обследование, получает акт обследования жилищно-бытовых условий, проходит обучение в «Школе приёмных родителей», ребёнок передаётся чужим (зачастую – весьма обеспеченным) людям с готовыми документами за сотни километров от дома. При этом даже может игнорироваться

тот факт, что опекун является представителем другой культуры, религии и пр.²³². И при попытках возвращения ребёнка в родную семью его родители сталкиваются с тем, что «интерес» ребёнка понимается на уровне хороших бытовых условий опекунов, перспектив получения престижного образования и так далее, но не как жизнь с родными людьми.

В иных важнейших сферах формирования образа жизни личности также присутствуют противоречия, связанные с отсутствием единого понимания целей и средств реализации государственной политики в данных направлениях.

Так, образование относится к базовым, фундаментальным способам формирования образа жизни. В отечественном законодательстве закреплён взгляд на образование как на «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (пункт 1) статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Под воспитанием, которое совсем недавно вернулось в качестве составляющей части образования, понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (пункт 2) указанной статьи), под обучением – «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта

²³² Например, такая ситуация произошла в Омске: «Как омичка борется за ребенка, изъятого органами опеки» // RG.RU URL: <https://rg.ru/2023/08/22/reg-sibfo/kak-vernute-v-semiu-rebenka-iziatogo-organami-opeki.html> (дата обращения: 28.08.2023).

деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» (пункт 3) указанной статьи).

Следует отметить незавершённость законодательного определения воспитания: вместо того, чтобы заявить необходимость формирования у обучающегося определенных ценностей и установок, законодатель говорит о создании условий для самоопределения и социализации личности, то есть о том, что непосредственного воздействия на личность воспитуемого не происходит, лишь создаются условия для самостоятельного выбора ценностей, правил и норм поведения. Такой подход представляется не вполне отвечающим самой сути воспитания, которое является именно управлением развитием ребенка, в том числе – духовно-нравственного развития²³³. При этом оценивать эффективность воспитания при таком подходе также необходимо только в контексте того, созданы ли некие «условия» для личности, что на практике может означать отчётность о том, какое количество разговоров с детьми проведено, сколько концертов и спектаклей они посетили, но вовсе не достижение результата по воспитанию личности.

Стоит отметить, что образовательный процесс фактически целиком направлен на формирование образа жизни человека в настоящее время и в будущем и охватывает все основные сферы деятельности человека. При отсутствии общего понимания, на что он направлен, образование само собой начинает производить вместо «человека-творца» «человека-потребителя», обладающего навыками и компетенциями, а не цельностью, потребляющего образовательные услуги, а не растущего над собой. Из-за такого подхода невозможно по-настоящему оценить эффективность образовательного процесса, которая не может выражаться исключительно в количестве баллов, полученных на Едином государственном экзамене, и в факте поступления в ВУЗ. Эффективность

²³³ Данное определение может восприниматься как «авторитарное» – см., напр., однако представляется, что такая оценка является следствием попыток избавиться науку и практику от любых идеологических компонентов (что невозможно, особенно в педагогике).

образования необходимо оценивать также по реализации человеком в своей жизни тех духовно-нравственных ценностей, на формирование которых вроде бы направлена деятельность в процессе воспитания.

Воспитание эффективно, если растёт количество браков и снижается количество разводов, если снижается количество подростковых беременностей и статистически растёт возраст первого полового контакта, если снижается количество больных алкогольной зависимостью и т.д. Такой предельно конкретный подход должен быть положен в основу оценки эффективности государственной политики в сфере формирования образа жизни.

Отсутствие в социальной политике чётко сформулированных мировоззренческих основ, на которых должно стоять государство и общество, отсутствие единого, целостного подхода к образу жизни человека как к объекту государственного воздействия и ценности, которую нужно целенаправленно формировать и сохранять, даёт следующие негативные эффекты:

- социальная политика становится набором разнонаправленных, мало связанных между собой, а часто и явно противоречивых мер;
- меры социальной поддержки становятся фактором формирования социального иждивенчества;
- личность, развиваясь под влиянием случайных факторов и разнонаправленных воздействий семьи, ближайшего окружения, государства, общества, рискует не приобрести цельности и нормальной идентичности (в смысле социально-психологических наук);
- общество становится разобщённым, не имеющим общих культурных кодов, различные группы в нём теряют возможность найти общий язык, поскольку не имеют одинаковых базовых представлений о норме и о допустимом;
- обратная связь от общества к государству становится крайне противоречивой, и в цифровую эпоху, когда начинает играть значение количество «лайков» и упоминаний в социальных сетях, количество комментариев и электронных писем, государству может быть очень сложно определить настоящие, а не «накрученные» агрессивным меньшинством потребности

общества²³⁴;

- открывается простор для деятельности организаций и лиц, которые, в отличие от государства, дерзают ставить перед собой задачи формирования определённого мировоззрения у людей, руководствуясь как бизнес-идеями, так и действуя во вред национальной безопасности и суверенитету государства.

Сейчас мы со всей очевидностью видим результаты отсутствия в последние годы единой государственной политики в области воспитания и развития личности. Выросло и громко заявляет о себе поколение, которое готово как оскорблять ветеранов Великой Отечественной Войны, так и унижать своих собственных дедов за их политические предпочтения, поколение, не понимающее, что такое фашизм и называющее фашизмом любые этические, моральные, правовые ограничения, если они им не нравятся, сытое, обеспеченное гаджетами поколение, которое считает, что у него нет свободы, понимаемой ими как отсутствие необходимости работать.

Так, согласно опросу Фонда «Общественное мнение», 39% россиян в возрасте 18-30 лет хотели бы жить в обществе без труда²³⁵.

Задача формирования и сохранения образа жизни личности и общества проходит красной нитью по всей деятельности государства, это задача всеобъемлющая, и реализуется она и законодотворчеством, и правоприменением, и декларированием конкретных ценностей, и фактической государственной политикой в той или иной сфере общественной жизни.

Всё сказанное означает необходимость серьёзной ревизии законодательных подходов и правоприменительной практики с целью определения их соответствия требованиям национальной безопасности, сохранения суверенитета Российской Федерации и защиты традиционных

²³⁴ Так, на формирование системы мониторинга комментариев в социальных соцсетях выделены 23,1 млрд. рублей: «Абсолютно свободным ничего не может оставаться». — Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519974> (дата обращения: 22.04.2023).

²³⁵ 29% россиян сочли подходящим для себя общество, где не нужно работать. — Текст : электронный // Интерфакс : [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/770732> (дата обращения: 22.04.2023).

духовно-нравственных ценностей. Особенно важно это в таких областях, как образование, здравоохранение, наука и культура, семейная политика. Можно прогнозировать, что и для правовой науки это станет мощным фактором развития.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Образ жизни человека и гражданина является непосредственной движущей силой государственной политики Российской Федерации, однако целостный подход к пониманию и формированию образа жизни, который должен определять её цели и содержание, в настоящее время только начинает обретать свои базовые мировоззренческие ориентиры.

2. Социальная политика государства может быть определена как система мер по формированию и поддержанию достойного образа жизни человека и гражданина, укладывающегося в представления о норме, в том числе, нравственной.

3. Первоочередными мероприятиями по защите образа жизни личности и общества должны, таким образом, стать внесение в законодательство требования соответствия образовательных программ, учебников и учебных пособий всех уровней задачам национальной безопасности Российской Федерации, традиционным духовно-нравственным ценностям народов Российской Федерации, отсутствия в них идеологически чуждых нашему обществу, научно необоснованных, подрывающих нравственное здоровье личности постулатов и концепций. Аналогичные требования должны быть установлены в отношении производимых и демонстрируемых при участии государственного финансирования объектов культуры, а также к содержанию эфиров государственного телевидения, государственных СМИ в целом.

§3. Новые тенденции в регулировании образа жизни в конституционном праве Российской Федерации

Необходимо отметить переломный момент в государственной политике и конституционно-правовом регулировании, который мы сейчас наблюдаем. Государство начинает активно декларировать и закреплять на нормативном и

понятийном уровнях именно ценностные, мировоззренческие ориентиры, а также начинает резко, активно защищаться от чуждых, внедряемых извне идеологий и идей, а также от чуждого нашему обществу понимания этики.

В своей новейшей истории (после распада СССР) до недавнего времени государство не занималось вопросами системного формирования образа жизни личности. Формирование образа жизни, идентичности личности и сохранение идентичности народа не входило в ряд первостепенных задач конституционного права. Единственная сфера, где, как представляется, в том или ином виде сохранены традиции единого подхода к формированию мировоззрения и образа жизни личности, – система военно-учебных заведений. Вместе с тем, в настоящее время можно прогнозировать и коренной перелом в данном вопросе в целом, с очевидностью прослеживается формирование конкретного курса на конституционно-правовое закрепление основ российской идентичности как личности, так и народа, а также их защиты.

Важнейшее изменение, которое не так давно произошло в нормативном поле, это, безусловно, внесение поправок в Конституцию РФ. Конституционно-правовые масштабы этого события нам только предстоит осознать, но, например, С.А.Авакьян находит основания говорить об этой реформе как о фактическом принятии новой Конституции Российской Федерации²³⁶.

Так, в ч.2 новой ст.67¹ указана тысячелетняя история нашего государства, стремление сохранить память предков, передавших нам идеалы и веру в Богу, а также преемственность в развитии. В ч.3 определено, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Ч.4 называет детей важнейшим приоритетом государственной политики России. Указано, что государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей,

²³⁶ Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция 2020 / № 3. С.7-33. С.8.

воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Статья 71 закрепляет понятие брака как союза мужчины и женщины. Статья 79 определяет, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Одновременно Российская Федерация начинает заявлять на международной арене о своей особой роли, связанной с сохранением традиционной семьи, курсом на сбережение населения, сохранением частной жизни и достоинства личности. Выступая на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом, Президент РФ В.В. Путин отметил, что «социальный и ценностный кризис уже оборачивается негативными демографическими последствиями, из-за которых человечество рискует потерять целые цивилизационные и культурные материки», что наши приоритеты «построены вокруг человека, его семьи, направлены на демографическое развитие и сбережение народа, на повышение благополучия людей, защиту их здоровья», и что это однозначная позиция Российской Федерации, которая очевидно вступает в противоречие с вектором развития большинства западных стран²³⁷.

Хочется надеяться, что эти безусловно положительные изменения будут восприняты на всех уровнях государственной власти и общественной жизни, и на всех уровнях правового регулирования будут устранены глубинные противоречия, нарушающие права и свободы человека и гражданина, а также заставляющие скептически относиться вообще к любым декларациям, звучащим из уст представителей государственной власти.

Понятие традиционных российских духовно-нравственных ценностей

²³⁷ Выступление Владимира Путина на форуме в Давосе. Полный текст. — Текст : электронный // Vesti.ru : [сайт]. — URL: <https://www.vesti.ru/article/2515983> (дата обращения: 22.04.2023).

начинает обретать своё значение в праве.

П.78 предыдущей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²³⁸, утратила силу) относил к традиционным российским духовно-нравственным ценностям приоритет духовного над материальным, защиту человеческой жизни, прав и свобод человека, семью, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²³⁹) чётко формулирует задачи государства по сохранению традиционного для нашего общества образа жизни, в том числе ставит задачи по сохранению традиционно понимаемого института семьи, укреплению семейных отношений и популяризации многодетности.

Пунктом 25 Стратегии первым национальным интересом названо сбережение народа России, развитие человеческого потенциала. П.26 включает защиту традиционных духовно-нравственных ценностей в перечень стратегических национальных приоритетов.

П. 30 говорит об особой поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых, воспитании детей. Обязательным условием увеличения численности населения названо повышение рождаемости. П.33 ставит задачу повышения рождаемости, формирования мотивации к многодетности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации чётко

²³⁸ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 22.04.2023).

²³⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 22.04.2023).

формулирует задачи государства по сохранению традиционного для нашего общества образа жизни, в том числе, задачи по сохранению традиционно понимаемого института семьи, укреплению семейных отношений и популяризации многодетности.

Пунктом 25 Стратегии первым национальным интересом названо сбережение народа России, развитие человеческого потенциала. П.26 включает защиту традиционных духовно-нравственных ценностей в перечень стратегических национальных приоритетов.

П. 30 говорит об особой поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых, воспитании детей. Обязательным условием увеличения численности населения названо повышение рождаемости. П.33 ставит задачу повышения рождаемости, формирования мотивации к многодетности.

Целый раздел Стратегии посвящён информационной безопасности (пп.48-57). Отдельный раздел (пп.84-93) посвящен защите традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. П.87 прямо говорит, что традиционные духовно-нравственные ценности подвергаются нападкам со стороны США и их союзников, транснациональных корпораций и прочих сил, они оказывают всестороннее воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание.

П.91 перечисляет традиционные духовно-нравственные ценности нашего общества: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память, преемственность поколений, единство народов России.

К содержанию этого пункта могут возникнуть вопросы (и они неизбежно возникают). В частности, по какой-то причине вера в Бога, упомянутая в обновлённой Конституции РФ (ст.67.1), которая в тексте Основного закона явно представлена как ценное наследие, полученное от предков вместе с идеалами, в

данный перечень не вошла. С учётом традиций народов России и существующей демографической ситуации логичным было бы указать в качестве духовно-нравственной ценности стремление рожать детей и становиться многодетными, а не просто указать «крепкую семью», которая может быть и бездетной. Преемственность поколений также свою самую яркую реализацию имеет в семье, то есть речь идёт также о многопоколенной семье, включающей в себя не только родителей с детьми, но и бабушек и дедушек (и часто – более старших родственников). Можно предположить, что данный перечень ещё будет совершенствоваться.

П.93 ставит задачу укрепления института семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян, неприятие навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения, поддержку религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, гармонизацию общества, защиту общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия.

Дальнейшее развитие вопрос о традиционных духовно-нравственных ценностях получил в тексте Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁴⁰, которым закрепляется система целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, относящейся к защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В утвержденных данным Указом Президента РФ Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

²⁴⁰ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 22.04.2023).

нравственных ценностей (далее – Основы) дается определение традиционных ценностей, под этим понятием предлагается понимать «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п.4).

В Стратегии национальной безопасности РФ и в Основах закреплён конкретный перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России (п.5).

Основы определяют, что традиционные ценности рассматриваются Российской Федерацией как основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала (п.7).

Основами определяется, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей имеет своей целью противодействие социокультурным угрозам национальной безопасности РФ в части, касающейся защиты традиционных ценностей (п.9). Таким образом, Президент РФ очевидно называет традиционные ценности фундаментом российского государства и общества и относит задачу их сохранения и укрепления к общей задаче всего государственного аппарата и общества (п.9 и п.10).

Документом определяется, что реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны учитывать исторические традиции и опыт нашего народа

и проводиться с учетом широкого общественного обсуждения.

Как представляется, утверждённое определение традиционных духовно-нравственных ценностей имеет как достоинства, так и недостатки. К достоинствам можно отнести тот факт, что духовно-нравственные ценности показаны как основа мировоззрения народа, а также содержится указание на реальную воплощенность ценностей в жизни народа, в его развитии. К недостаткам, думается, можно отнести некую незавершенность, непонятность этого определения. Исходя из буквального толкования, особенность традиционных российских духовно-нравственных ценностей состоит не в их содержании, а в их уникальном, самобытном проявлении в развитии народа России. Значит ли это, что мы являемся носителями общечеловеческих ценностей, но по-особому, «самобытно» их применяем в своей жизни? Или же все-таки наши ценности отличаются от ценностей других народов, иное, чем у других народов, лежит в основании нашего менталитета и образа жизни? Позитивным представляется указание на необходимость привлечения общества к обсуждению реформ в этих областях, поскольку народ как хранитель традиционных ценностей единственный может определить соответствие или несоответствие им предлагаемых реформ.

Примечательны правовые инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (п.25):

- а) совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- б) разработка органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

При этом предполагается разработка системы показателей для мониторинга достижения целей государственной политики, основанных на официальной статистической информации, итогах социологических исследований, результатах мониторинга проблемных ситуаций, связанных с сохранением и укреплением традиционных ценностей (по субъектам Российской

Федерации и сферам ответственности органов публичной власти).

Здесь стоит отметить, что такие показатели должны разрабатываться с пониманием того, что ценности влияют на всю человеческую жизнь и моделируют поведение человека. Простой подсчет действий органов государственной власти, количества проведенных мероприятий без учета того, как они повлияли на поведение и жизнь граждан, представляется не имеющим практического смысла.

СМИ также сообщили об образовании в Государственной Думе ФС РФ межфракционной рабочей группы по совершенствованию законодательства о защите христианских ценностей²⁴¹. Заместитель Председателя Госдумы П.О.Толстой сообщил, что такое решение принято Советом Госдумы. Среди задач этой рабочей группы перечислена, в том числе, координация взаимодействия законодателей «по вопросам защиты традиционных ценностей нашей страны с представителями всех традиционных религиозных конфессий». П.О.Толстой отметил: «В связи с недавно принятыми поправками к Конституции мы считаем необходимым соотносить рассматриваемые Госдумой законодательные решения не только с уже существующими критериями эффективности и финансовых затрат, но и с традиционными ценностями нашей страны, интересами семей, задачами по народосбережению, поставленными Президентом»²⁴².

По словам заместителя Председателя Госдумы ФС РФ, в сферах культуры, образования, цифровых технологий, здравоохранения и безопасности необходимо руководствоваться «не только соображениями об эффективности, но и представлениями о морали, заложенными в русском культурном коде».

Для целей изменения законодательства в Государственной Думе ФС РФ была также создана Межфракционная рабочая группа по государственной политике в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-

²⁴¹ Законодательство хотят привести в соответствие с традиционными ценностями. — Текст : электронный // Парламентская газета : [сайт]. — URL: <https://www.pnp.ru/social/zakonodatelstvo-khotyat-privesti-v-sootvetstvie-s-tradicionnymi-cennostyami.html> (дата обращения: 22.04.2023).

²⁴² Там же.

нравственных ценностей²⁴³.

В качестве отдельного вопроса необходимо рассмотреть, как можно измерить деятельность государства по защите и популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей, какое они имеют практическое значение.

Для успешной реализации государственной политики в сфере сохранения и формирования образа жизни личности и защиты традиционных для общества духовно-нравственных ценностей, критерии оценки реализуемых государством мер должны иметь в своём основании реальную жизнь личности и общества и изменения в них. Эффективность государственной политики в этой сфере может быть определена только конкретными позитивными изменениями в образе жизни конкретной личности и общества в целом, отказом от нежелательного для государства поведения и предпочтением желательного, поощряемого государством поведения.

Думается, что подсчёт количества часов, которые были отданы на телевидении для демонстрации социальной рекламы и исторических фильмов, количества проведённых по стране праздничных мероприятий, выставок и лекций и пр. не отражает изменения в образе жизни личности и общества в целом, а потому не может являться базой для оценки эффективности проводимой государственной политики в этой сфере.

В качестве критериев оценки эффективности государственной политики по реализации указанных задач могут использоваться:

- динамика рождаемости;
- изменение количества зарегистрированных браков и разводов;
- изменение количества многодетных семей;
- изменение среднего количества детей в многодетных семьях;
- динамика интереса к военно-поисковым отрядам и рост их численности;
- динамика интереса к исторической литературе и пр.

Это необходимо также для того, чтобы традиционные духовно-

²⁴³ В Думе создали рабочую группу по сохранению духовно-нравственных ценностей // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/16831163> (дата обращения: 28.08.2023).

нравственные ценности не были превращены в утопию, подобную утопии о социалистическом образе жизни, и не остались провозглашёнными только в документах. Предпосылки для такого развития ситуации есть.

Представляется, что в настоящее время государственная политика по формированию и защите образа жизни личности является внутренне противоречивой, и одной из причин этого является тот факт, что образ жизни не воспринимается в его полноте. Государственные и общественные проблемы должны рассматриваться не только в контексте их отношения к той или иной отрасли права, но и с точки зрения того, как то или иное явление влияет на образ жизни в целом, как он изменяется, как трансформируется общество под воздействием изменённого образа жизни и мировоззрения личности, как и за счёт чего удовлетворяются новые потребности личности, чего личность начинает ожидать и требовать от общества и государства. Предлагаемый подход требует системности, творческого напряжения от правовой науки и законодателя, политическую волю для проведения изменений, активного взаимодействия власти с гражданским обществом.

Задача охраны, защиты, популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей красной нитью проходит через все острые социальные задачи, стоящие перед обществом, касается всех существенных сфер жизни человека, то есть напрямую касается вопроса формирования и защиты образа жизни.

Юридическая наука, которая долгое время находилась под влиянием идеи о равнозначности ценностных установок, наравне с практикой начинает, по словам А.И.Овчинникова, возвращать себе ценностную рациональность: «...в отечественной науке происходит переосмысление фундаментальных проблем философии права, отход как от философии права модерна с ее европоцентризмом, правовым гуманизмом, модернизацией права и юридическим рационализмом, так и постмодерна с его полицентризмом, интерпретативным мышлением,

ценностным релятивизмом, правовым плюрализмом»²⁴⁴. Сменяются парадигмы правового мышления, возникает ценностно рациональная философия и теория права²⁴⁵, происходит синтез традиции и современности. «[...]постпозитивисты, доказав наличие и постоянное присутствие в науке метафизических допущений, пришли к выводу о том, что изгнав метафизику и ценности из науки, придется признать и гибель науки»²⁴⁶, наука и создаёт социальную реальность, и полностью зависит от неё²⁴⁷. Представляется возможным согласиться с выводом А.И.Овчинникова о важности качества правосознания, нравственных и деловых свойств личности, герменевтической культуры правоприменителей для эффективности правовой системы²⁴⁸. Таким образом, на современном этапе, исходя их выводов постмодерна о природе юридического познания, следует признать правоту учёных, которые «защищали идентичность отечественного правопонимания, национального правосознания, правовой культуры»²⁴⁹. Можно констатировать, что в этом смысле практика и теория развиваются в одном направлении.

Тенденцией конституционно-правового и ценностного развития права становится приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям²⁵⁰, причём именно в контексте защиты стратегической безопасности РФ. Часто это встречает сопротивление, широко распространены манипуляции и подмена понятий: защитников традиционных ценностей выставляют приверженцами бытового насилия, ущемления прав женщин, борцами с правами и свободами, бородами адептами домостроя²⁵¹.

²⁴⁴ Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд : монография / под ред. А.А.Ливеровского, А.И.Овчинникова. – Москва : Проспект, 2021. – 152 с. С.111.

²⁴⁵ Там же. С.112.

²⁴⁶ Там же. С.118.

²⁴⁷ Там же. С.118.

²⁴⁸ Там же. С.123.

²⁴⁹ Там же. С.125.

²⁵⁰ Осавелюк А.М. О допустимости нравственных начал при регулировании прав человека в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. №8 (206). С. 63–68.

²⁵¹ Так, депутат Государственной Думы О.В.Пушкина в интервью порталу Anews «Оксана Пушкина: о домогательствах, насилии в семьях и притеснении женщин» заявила буквально следующее: «Исследование подтвердило, что во многих семьях насилие остаётся нормой.

Однако следует признать, что в настоящее время традиционными ценностями являются не некие архаичные требования отменить равноправие мужчин и женщин, признать возможным причинение физического вреда и тому подобное, а те ценности, которые были признаны общечеловеческими и закреплены в международном праве после Второй мировой войны: естественные права, жизнь, вера, семья, справедливость, национальная культура и суверенитет государств, справедливость и человечность. Именно это и составляет традиционный взгляд на норму в нашем обществе.

При этом необходимо также отметить, что перечисление данных позиций в документе, исходящем от государства, не означает, что это постулаты только государственной политики. Эти положения в полной мере можно считать консолидированной позицией современного российского общества.

В настоящее время политика российского государства в отношении внешних сил, разрушающих традиционный для нашего общества образ жизни, пытающихся в корне изменить мировоззрение общества, становится всё более жёсткой. Эти процессы в силу их важности и актуальности должны являться предметом исследования науки конституционного права.

Из сказанного представляется возможным сделать вывод о том, что закрепление в российском праве понятия «традиционные духовно-нравственные ценности народов России» и реформирование действующего российского законодательства в целях защиты традиционных духовно-нравственных ценностей являются, в том числе, приданием конституционно-правовому принципу достоинства личности конкретного ценностного содержания и

Веками в нашем обществе считалось, кто сильный, тот и главный. Патриархальная модель – не только российская проблема, прогрессивные люди борются с ней во всём мире, и со временем роли меняются». «Потому что гендерное неравенство появилось не вчера, мы жили с ним веками. И многие женщины по-прежнему готовы существовать между плитой, люлькой и постелью мужа - также, как жили их мамы, бабушки, прабабушки. Это понятная и привычная модель закрепляет гендерные роли, а значит, и неравенство». Таким образом, традиционная семья отождествляется с насилием, а выбрать семью, а не карьеру женщина не имеет права, потому что это гендерная роль, с которой депутат Пушкина категорически не согласна. Текст : электронный // Anews : [сайт]. — URL: <https://anews.com/p/130561485-oksana-pushkina-odomogatelstvah-nasilii-v-semyah-i-pritesnenii-zhenshhin> (дата обращения: 20.01.2022).

основанием для совершенствования законодательства в сфере регулирования и защиты образа жизни.

Глава 3. Актуальные задачи конституционно-правового законодательства по регулированию и защите образа жизни

§1. Право на идентичность

Важным аспектом психологического и психиатрического здоровья, влияющим на весь образ жизни личности, является идентичность (в её социально-психологическом понимании), которая вызывает всё больше интереса у социально-гуманитарных наук, и право не стало исключением²⁵²²⁵³. Вместе с тем, в настоящее время в праве отсутствует единое общепринятое определение идентичности человека, соответственно, не проработаны и механизмы её формирования и защиты. Вместе с тем, представляется, что идентичность является, наряду с духовно-нравственными ценностями и достоинством личности, одним из конституционно-значимых аспектов образа жизни.

Социальные науки понимают идентичность в общем смысле как осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос «Кто я?». Идентичность включает в себе отнесение человеком себя к различным социальным группам, которое формируется в ходе идентификации с ними в процессе социализации, и понимание отличий от других людей и групп людей, понимание моделей поведения, ценностей и т.д. Идентичность относят к центральным аспектам самоопределения и самосознания личности, она позволяет человеку оценивать себя, окружающий мир и оставаться самим собой в изменяющихся условиях²⁵⁴. Если идентичность не сформирована или находится в диссонансе с реальностью, это является нарушением психологического здоровья и причиной социальной дезадаптации.

Представляется, что при рассмотрении понятия «идентичность» правом, необходимо к социальной составляющей добавить биологическую, что

²⁵² См. Шишкина Ю.С. Этиологические и правовые аспекты расстройства гендерной идентичности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010.

²⁵³ См. Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. Конституционная идентичность. К вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. 2019. №446. С. 196-201. И др.

²⁵⁴ Леонтьев Д.А. Савельева О.О. Идентичность. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 09.11.2020).

соответствует представлению о человеке как о биосоциальном существе, а также отвечает на современные этические и научные вызовы, соответствует правовому пониманию жизни человека.

Социальным аспектом идентичности является принадлежность к определённым социальным группам (семье, роду, народу, и т.д.), к биологическим – принадлежность к конкретному биологическому виду, полу, расе и т.д. С развитием научных знаний основой биологической идентичности человека стал геном (хотя идея ценности «крови», кровного родства, ценности именно генетической связи была известна человеку издревле, пусть и в несовременных выражениях).

Одним из первых документов в этой сфере стала Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека, принятая Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 г.²⁵⁵ Статья 1 этого документа устанавливает: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достоинство человечества». В статье 11 определено: «Не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи».

В настоящее время и социальное, и биологическое содержание идентичности подвергаются значительным нападкам и претерпевают попытки изменения и разрушения.

Можно наблюдать многочисленные попытки «оторвать» человека (в основном это касается детей и молодёжи) от его государства, народа, истории, семьи и даже противопоставить его «я» его телу, его биологии. Принадлежность к ним объявляется устаревшей, ненужной, условной, зависящей от воли конкретного лица, от воспитания, от сформированных обществом стереотипов. В

²⁵⁵ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека // Организация Объединённых Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 28.06.2023).

качестве примеров таких попыток можно назвать тенденцию на разрушение супружеских и детско-родительских отношений²⁵⁶, насаждение гендерной идеологии²⁵⁷ и радикального феминизма, попытки пересмотра важнейших мировых исторических событий, разрушение в сознании молодых людей базовых понятий морали и нравственности, агрессивное внедрение новых технологий в таких деликатных сферах, как зачатие и вынашивание детей²⁵⁸.

В качестве примера, крайне актуального для современной российской действительности, необходимо сказать о пропаганде трансгендерности²⁵⁹. Эта пропаганда также является ярким примером спекуляций на идее прав человека, наполнения прав человека несвойственным содержанием с целью навязывания товаров и услуг, создания масштабных рынков их сбыта.

По вопросу трансгендерности сначала были пакетом приняты Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который установил наказание за распространение среди несовершеннолетних информации, способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол²⁶⁰,

²⁵⁶ Так, например, портал OpenDemocracy, поддерживаемый Дж.Соросом, в материале «Коронавирусный кризис показывает, что настало время отказаться от семьи» (перевод мой – прим.С.Д.) прямо заявляет, что не стоит забывать об упразднении семьи, что это цель группы разнообразных общественных движений. При этом осуждаются не сложности, которые могут быть в семьях, а семья **как таковая**, поскольку она закрыта, несёт семейные ценности, романтизирует родительскую и супружескую любовь. Семья должна быть упразднена, потому что даёт человеку гендер, национальность и расу, передаёт человеку нормы поведения, заставляет человека верить в то, что он индивидуальность. То есть – формирует его здоровую идентичность, что представители различных радикальных движений резко осуждают. Источник: The coronavirus crisis shows it's time to abolish the family. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/oureconomy/coronavirus-crisis-shows-its-time-abolish-family/> (дата обращения: 09.11.2020).

²⁵⁷ См. подробнее, например: Климашевская О.В. Феномен гендерной идентичности как инструмент политической борьбы за власть // Журнал «Власть», №4, 2020. С.80-83.

²⁵⁸ Дробязко С.Р. Конституционно-правовые задачи государства в сфере защиты идентичности личности и общества // XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года) : сб. ст. / отв. ред. О. И. Александрова ; ВГУЮ (РПА Минюста России). – М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.

²⁵⁹ Дробязко С.Р. «Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о «смене пола» // Конституционное и муниципальное право, №1 – 2023.

²⁶⁰ Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL:

и Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶¹.

Общественные слушания, прошедшие 17 октября 2022 года в Государственной Думе ФС РФ, продемонстрировали общественный консенсус и небывалое одобрение вносимого законопроекта. В итоге около 390 депутатов приняли решение быть указанными в качестве авторов данной инициативы.

Вместе с тем, даже после принятия указанных законов в российской правовой системе сохранялись проблемы, которые требовали немедленного решения, и которые были очевидны при рассмотрении влияния пропаганды трансгендерности на образ жизни человека в целом, а не с точки зрения той или иной отрасли права. Изменения образа жизни, трансформация общества под воздействием изменённого образа жизни и мировоззрения личности, наполнение рынка товаров и услуг для удовлетворения новых потребностей личности, новые требования личности от общества и государства – всё это необходимо было рассматривать в совокупности. Вообще такой подход позволил бы упорядочить многие сферы государственной политики, привести действия государства к логическому единству.

Итак, запретом распространения соответствующей информации не решались вопросы о том, что будет происходить с теми людьми, которые уже стали жертвами такой пропаганды, уже изменили свой образ жизни или приняли решение его кардинально изменить, «поменяв» пол²⁶².

Вместе с тем, уже были созданы мощные бизнес-структуры по получению

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 23.04.2023).

²⁶¹ Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433218/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100016 (дата обращения: 23.04.2023).

²⁶² Забегая вперёд, скажем, что до настоящего времени не обсуждается, какие у этих людей потребности в реабилитации (в самом широком смысле) и какими правовыми, организационными, медицинскими способами этого можно достичь.

прибыли от людей, относящих себя к другому полу. Реализовывались гормональные препараты, которые такие люди вынуждены были принимать регулярно всю жизнь, свободно проводились хирургические операции (не только непосредственно на половых органах, но и разнообразные пластические: в частности, осуществлялась «феминизация» лица и тела, включая, например, пластику кадыка), появлялось всё больше комиссий, осуществлявших на возмездной основе медицинское освидетельствование и выдачу справки по форме 087/у «Справка об изменении пола», всё больше врачей различных специальностей и психологов называли себя «транс-френдли»²⁶³.

Необходимо оговориться, что транссексуализм – это убежденность в «неправильности» своего биологического пола, желание принадлежать к противоположному полу, которое сопровождается стремлением к смене пола (включая гормональную и хирургическую коррекцию, смену документов) и имитацией поведения лиц иного (желаемого) пола. Транссексуализм относится к психическим заболеваниям (согласно Международной классификации болезней 10 пересмотра он имеет код F64).

При этом в информационной среде и в образовании активно распространяется теория «гендера», согласно которой различия между мужчинами и женщинами определяются не биологическим полом и соответствующими особенностями физиологии и психики, а социальными установками и стереотипами, которые буквально навязываются личности. Под «гендером» данная теория понимает «психосоциальный пол», который якобы не зависит от биологического пола, может с ним не совпадать, из чего следует, что биологический мужчина может чувствовать себя женщиной и присваивать себе женские социальные роли (и наоборот), человек также может отказываться от «гендера» вообще. Данное явление получило название «трансгендерность»²⁶⁴.

С начала 21 века возрастает количество людей, которые заявляют о

²⁶³ Дробязко С.Р. «Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о «смене пола» // Конституционное и муниципальное право, №1 – 2023.

²⁶⁴ Кочарян Г.С. Транссексуальность: диагностические подходы и клиническое наблюдение // Здоровье мужчины. – 2019. – 1 (68). – С. 80–85.

принадлежности к другому полу (или вообще не способны определиться с принадлежностью к полу). Этот факт исследователями объясняется влиянием сети «Интернет», где люди ищут информацию, которая, как они надеются, поможет им разобраться в своих психологических проблемах и ощущениях. Люди начинают считать себя «трансгендерами», потому что им кажется, что это объясняет их состояние. Кроме того, отмечается феномен так называемого социального «заражения»: многие молодые люди заявляют, что не ощущали себя существом другого пола, пока не прочитали об этом в Интернете.

Актуальной открытой российской статистики в этой сфере пока не существует, однако существуют свидетельства отечественных специалистов в области психиатрии. Так, ученые ФГБУ «Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» указывают, что по мере распространения информации о смене пола увеличивается и число лиц, желающих изменить пол, что, по их мнению, свидетельствует не о росте частоты транссексуализма, а о разнородности состояний, в которых такие идеи могут возникать²⁶⁵.

Российские психиатры утверждают, что только у 13,4% обратившихся с запросом о «смене пола» не было выявлено (что, к слову, не означает, что их нет) расстройств шизофренического спектра, расстройств личности и других психических расстройств, которые и вызывали соответствующие симптомы²⁶⁶. Транссексуалоподобные состояния могут встречаться при нескольких психических расстройствах (например, шизофрении, трансвестизме, гомосексуализме и т.д.)²⁶⁷. По этой причине все пациенты, которые заявляют о

²⁶⁵ Введенский, Г. Е. Сексуальные расстройства в проекте МКБ-11: методологические и клинические проблемы [Текст] / Г. Е. Введенский // Социальная и клиническая психиатрия. — 2017. — № т.27 № 3. — С. 102-105.

²⁶⁶ Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. Психопатологическая коморбидность расстройств половой идентичности / Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. [Электронный ресурс] // Московский Городской Психондотринологический Центр : [сайт]. — URL: <https://arbat25.ru/o-szentre/publikaczii-i-stati/psixopatologicheskaya-komorbidnost-rasstrojstv-polovoj-identichnosti> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁶⁷ Кибрик Н.Д., Ягубов М.И. Клинические особенности расстройств половой идентификации и тактика ведения пациентов. Андрология и генитальная хирургия. 2018;19(3):35-41. /

желании сменить пол, должны проходить у психиатра дифференциальную диагностику между несколькими психическими расстройствами, поскольку диагноз должен быть установлен точно. Данная категория пациентов нуждается в тщательной, идеологически нейтральной клинической диагностике.

При этом в России до недавнего времени параллельно применялись два подхода к диагностике транссексуализма²⁶⁸:

1) «Гей/транс- утверждающая» (при которой требование о смене пола пациента не подвергается сомнениям, поскольку подобные сомнения означают нарушение прав человека). Распространение этого подхода связано с внедрением Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) и Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders 5-го издания (DSM-5), в которых произошло кардинальное изменение медико-социальной парадигмы в отношении расстройств половой идентификации. Данные состояния были не только исключены из перечня психиатрических диагнозов, но и лишены указания на необходимость проведения соответствующей дифференциальной диагностики²⁶⁹.

Причины таких изменений не медицинские, а политические, главной задачей, которую ставит при этом Всемирная организация здравоохранения, является дестигматизация психических расстройств, а в качестве причин таких изменений называются усилия ряда гражданских организаций и правительств стран, входящих в Евросоюз²⁷⁰. При этом почему-то не идёт речь о дестигматизации, например, шизофрении, больные которой также страдают от отношения к ним общества.

Дифференциальная диагностика между несколькими психическими расстройствами. Данный подход имеет теоретическую и эмпирическую базу в

[Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.17650/2070-9781-2018-19-3-35-41> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁶⁸ Что будет происходить с этой сферой в дальнейшем – пока сложно сказать в силу того, что сфера активно реформируется.

²⁶⁹ Введенский Г.Е. Указ.соч.

²⁷⁰ Расстройства, связанные с сексуальностью и половой принадлежностью в МКБ-11: пересмотр классификации МКБ-10, основанный на последних научных доказательствах, клиническом опыте и правовых соображениях. (World Psychiatry 2016; 15: 205-219) Источник: https://psychiatr.ru/files/magazines/2016_10_wpa_1014.pdf (дата обращения: 23.04.2023)

отечественной психиатрии, но, к сожалению, его не получилось отстоять при обсуждении на международном уровне МКБ-11. Социальные и политические задачи были в итоге поставлены выше медицинских аспектов проблемы: подходы к диагностике меняются по причине стигматизации больных обществом. Г.С.Кочарян отмечает, что в основе этого процесса лежит не научный подход к проблеме, а «эксплуатация идеи прав человека, доведенная до логического абсурда»²⁷¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются Г.Е.Введенский и С.Н.Матевосян, которые отмечают, что вместо надлежащим образом организованной правовой и медицинской помощи больным вопрос решается путем депатологизации транссексуализма, признанием его вариантом нормы, и, исходя из этой логики, все психические заболевания должны быть признаны нормой или закодированы не как психические нарушения, а как что-то иное, так как социальные последствия возникают во всех случаях наличия психических расстройств²⁷².

Итогом применения «транс-утверждающего» подхода в диагностике становилось всё большее количество людей, которым диагноз «транссексуализм» устанавливался ошибочно, но которые при этом становились источником дохода для множества лиц и организаций: психологов, психиатров, эндокринологов, хирургов, комиссий «по смене пола», для фармацевтической промышленности, а также для ЛГБТ-активистов, получающих финансирование на соответствующую пропаганду из-за рубежа²⁷³.

При этом, поскольку транссексуализм не является истинным диагнозом пациента, его психологические и иные проблемы со «сменой пола» не решались, а усугублялись, в связи с чем он продолжал посещать психиатров и психологов и

²⁷¹ Кочарян Г.С. Указ.соч.

²⁷² Введенский Г.Е. Указ.соч.

²⁷³ Дробязко С.Р. Проблемы охраны психического здоровья несовершеннолетних в контексте пропаганды транссексуализма // «Право и охрана психического здоровья : как достичь консенсуса : сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 21 октября 2022 г. / под науч. Ред. А. А. Мохова. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 109 с. – ISBN 978-5-906685-95-7.

приносить им прибыль. Также человек вынужден был постоянно принимать гормональные препараты и посещать эндокринолога для коррекции схемы их приёма. При этом в случае, когда мужчина решал «поменять» пол на женский, он необратимо терял фертильность через полгода-год после начала приёма женских гормонов²⁷⁴, то есть становился навсегда бесплодным, оставаясь по-прежнему несчастным.

Таким образом, к моменту принятия законопроектов, запрещающих пропаганду смены пола, накопился и стал очевидным пласт проблем, которые после данных законодательных изменений сохранялись. А действовавший на тот момент Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрирован в Минюсте России 19.01.2018 № 49695, утратил силу²⁷⁵) вообще не предусматривал срок, который должен пройти от постановки диагноза «транссексуализм» до прохождения комиссии для получения справки № 087/у «Справка об изменении пола», что по сути позволяло сократить до минимума срок от первичной постановки диагноза (при указанных серьёзных проблемах в диагностике) до начала хирургических вмешательств.

Существовал и естественный внутренний конфликт между желанием частных врачебных комиссий «по смене пола» получить прибыль и необходимостью проведения дифференциальной диагностики, в результате проведения которой пациенту, вероятнее всего, придётся в выдаче данной справки отказать, а следовательно, пациент сможет распространять информацию о том, что данная комиссия не является «транс-френдли» (мы используем термин, который содержится в рекламных объявлениях, распространяемых самими комиссиями). Отсутствовали и утверждённые клинические рекомендации по профилактике и лечению транссексуализма, гомосексуализма и иных парафилий.

²⁷⁴ 9 вопросов трансфрендли эндокринологу про трансфеминный переход / [Электронный ресурс] // Центр Т : [сайт]. — URL: <https://centre-t.ru/transf> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁷⁵ Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 N 49695) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288411/ (дата обращения: 28.03.2023).

Нам достоверно известно, что несовершеннолетние, получив в Интернете информацию о гормонотерапии (схемах приёма препаратов, действующих веществах и так далее), самостоятельно и без ведома родителей начинали приём гормонов, ориентируясь на действующее вещество (например, юноши начинали принимать женские противозачаточные таблетки, приобрести которые не составляет труда).

Сотрудничество родительских организаций с депутатами Государственной Думы ФС РФ позволило выяснить, что количество поменявших паспорт в связи со сменой пола в последние годы стало увеличиваться в России по экспоненте: согласно статистике МВД, в период с 2016 по 2022 г. за заменой паспортов гражданина Российской Федерации по основанию «изменение пола» обратилось 2 990 человек, из них: в 2016 году – 142, 2017 году – 131, 2018 году – 370, 2019 году – 429, 2020 году – 428, 2021 году – 554, 2022 году – 996²⁷⁶. Эти данные позволили привлечь внимание к указанным выше проблемам, что в итоге послужило причиной принятия Федерального закона от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввёл запрет на осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола. Исключение составляют ситуации лечения врождённых аномалий (пороков развития), генетических и эндокринных заболеваний, при этом исключается участие в этом процессе частных медицинских организаций, решение должно быть принято врачебной комиссией медицинской организации, подведомственной уполномоченному федеральному органу исполнительной власти.

Через некоторое время после этого был издан Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04.08.2023 № 415н

²⁷⁶ Пояснительная записка к законопроекту. Законопроект № 369814-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета смены пола человека)» // СОЗД URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (дата обращения: 28.08.2023).

«О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»²⁷⁷.

Принятое законодателем решение можно считать очень жёстким, однако, как представляется, в данном случае оно вполне оправданно целями защиты прав и здоровья, образа жизни граждан (особенно – несовершеннолетних). Любые иные варианты стали бы основанием для сохранения соответствующих бизнес-структур, фальсификации медицинских показаний для «смены пола» и иных негативных явлений.

Вообще идея о том, что «гендер» не зависит от биологического пола и является социальным конструктом, заставляет задаваться вопросами о том, возможен ли абсолютно «агендерный» образ жизни. Представляется, что такой подход означает унижение и мужской, и женской природ, отказ и обесценивание тех особенностей биологии и психофизиологии, которые соответствуют конкретному полу.

При этом заявления, которые можно услышать от «транс-персон» (как они сами себя называют), внутренне противоречивы. С одной стороны, они убеждают, что наличие репродуктивной системы конкретного пола не определяет, мужчина перед нами или женщина, с другой стороны, ссылаются на конкретные физиологические признаки, на которые нужно ориентироваться при определении их пола (наличие или отсутствие груди, борода). Отказываясь от одних физиологических признаков, они считают определяющими другие признаки. Но если гендер действительно не зависит от физиологии, то зачем эту физиологию менять?

Впрочем, вопросы логики следует оставить, поскольку, по самым скромным подсчётам, индустрия «смены пола» к 2024 году выйдет на обороты

²⁷⁷ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04.08.2023 № 415н «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрирован 15.08.2023 № 74794) // Официальное опубликование правовых актов URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308150014> (дата обращения: 28.08.2023).

около 1 млрд долларов в год в мире²⁷⁸. И в данной сумме не учтены гормональные препараты, которые необходимы каждому «трансгендеру» пожизненно. Естественно, существует серьёзная финансовая выгода в том, чтобы число таких людей росло, а трансгендерность была принята как норма.

Стоит отметить, что такой подход напрямую опасен для женщин. Помимо женского спорта, который рискует стать спортом бывших мужчин, женщины подвергаются непосредственной опасности в ситуациях, когда помещения, предназначенные только для женщин, начинают использоваться мужчинами, которые заявляют, что они являются женщинами. Так, СМИ сообщали, что в Калифорнии сотни заключённых-«трансгендеров» потребовали перевести их в тюрьмы для женщин. Некоторые из них подозреваются в обмане, многим из них не проводились никакие хирургические операции, и в связи с этим ожидается рост сексуального насилия в тюрьмах. В ряде случаев факты насилия случились и были доказаны²⁷⁹.

Если не существует никаких объективных факторов, определяющих пол человека, кроме его личного мнения, то, очевидно, не существует и безопасных вариантов совместного проживания людей, не являющихся родственниками. Это касается также общежитий, хостелов, раздевалок, общественных туалетов и иных мест.

И это только один пример разрушения идентичности. Для того, чтобы эта проблема решалась комплексно, полагаем, что в теории конституционного права и в законодательстве необходимо рассмотреть вопрос о закреплении права на формирование и защиту идентичности. Содержание этого права – право знать свои корни, свою сущность (в т.ч. биологическую) и воспитываться не в противоречии с ними. Это право означает, что никто не может воспитывать

²⁷⁸ Sex Change Surgery Market Will Surge at 25% CAGR to hit USD 968 Mn by 2024. — Текст : электронный // Insider : [сайт]. — URL: <https://markets.businessinsider.com/news/stocks/sex-change-surgery-market-will-surge-at-25-cagr-to-hit-usd-968-mn-by-2024-1027819341> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁷⁹ Сотни заключённых-трансгендеров переведут в женские тюрьмы. — Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. — URL: https://lenta.ru/news/2021/04/08/trans_inmates/ (дата обращения: 23.04.2023).

человека не как человека, отрицать или ставить под сомнение его принадлежность к конкретному полу, к конкретному народу, к конкретной расе и т.д.

Необходимо уже делать акцент не на том, что человек свободен что-то для себя выбирать, а на том, что должны быть исключены внешние воздействия, оказывающие вред здоровью и развитию личности, лишаящие человека корней, делающие его иваном, не помнящим родства, делающие его психологически нездоровым объектом любой манипуляции.

Сегодня предложения о защите возможности ребёнка знать, к какому полу он принадлежит, воспитываться в соответствии с ним, называть маму мамой, а папу папой, знать свою расу, национальность, и т.д. – становятся предельно актуальными.

Некоторые выводы из сказанного:

По мнению автора, идентичность человека (не в узко юридическом смысле) как объект защиты конституционного права включает в себя: 1) биологическую идентичность, которая имеет своим основанием геном, возникающий при зачатии новой человеческой жизни и являющийся первым вкладом личности в жизнь и судьбу человечества, и раскрывается в биологическом поле, расе, иных признаках и биологических свойствах конкретного человеческого существа; 2) социальную идентичность, которая имеет своим основанием происхождение от конкретной семьи, принадлежащей к различным социальным группам конкретного народа, проживающего на конкретной территории в конкретных социально-исторических условиях.

В науке и практике должно быть сформулировано и защищаться правовыми средствами субъективное право – право на идентичность, содержанием которого должна являться возможность иметь достоверную информацию о своём происхождении, принадлежности к конкретному биологическому полу, расе и национальности, о своих родителях, о культуре и истории своего народа. Государство должно обеспечить защиту личности от произвольных вмешательств в формирование её идентичности, включая защиту генома от редактирования (начиная со стадии эмбрионального развития, как

исключение могут рассматриваться цели лечения соматических заболеваний) и защиту культуры, исторической памяти и языка.

§2. Защита образа жизни в контексте научно-технического прогресса

Стремительное развитие научно-технического прогресса ставит перед правовой наукой необходимость осмысления образа жизни как объекта конституционно-правового регулирования и защиты.

Уже заявлена как концепт искусственная матка для вынашивания ребёнка, существует технология создания эмбриона с использованием генетического материала троих «родителей», развивается генная инженерия, ожидается, что гипотетическим ядром шестого технологического уклада станет NBIC-конвергенция (сокращение от NanoBioInfoCogno) – слияние нано-, био-, информационных и когнитивных технологий.

Сторонники такого варианта научного развития заявляют о том, что это будет новым этапом развития человечества и, вероятно, новым этапом эволюционного развития человека. Также они заявляют о том, что будут принципиально пересмотрены и наполнены «новым смыслом» привычные нам понятия, границы между явлениями, которые мы считаем дихотомичными, будут стёрты²⁸⁰.

Например, будет уничтожено понимание живого и неживого, поскольку при рассмотрении живых систем на молекулярном уровне понятна их химическая природа, и в этом контексте различие между живым и неживым неочевидно. При этом построение различных усложняющихся систем (от неких наноустройств до механизмов, в которых будут происходить сложные химические процессы) будет означать, что нет разницы между живым и неживым, но есть лишь системы, обладающие теми или иными характеристиками, которые мы привыкли отождествлять с жизнью²⁸¹.

²⁸⁰ Белянцев А.Е. NBIC-конвергенция – качественно новый этап научно-технического прогресса // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), № 3 (60), 2019.

²⁸¹ См. Прайд В., Медведев Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания // Филос. науки. 2008. № 1. С. 97-117. Также см. Трофимов В.В., Минаков В.Ф., Кияев В.И., Ильина О.П.,

И в таком случае многие ценности, которые являются основанием человеческого бытия и правового регулирования (например, святость жизни, ограничение на убийство или разные формы использования человека и других живых существ), вероятно, потеряют своё значение или, во всяком случае, вызовут серьёзные этические дискуссии.

Предполагается и пересмотр понятия «человек». Например, предстоит ответить на вопрос о том, будет ли являться человеком существо, имеющее человеческую ДНК, но из синтетических белков, появившееся на свет без использования человеческих клеток?

Учёные-трансгуманисты единственным разумным решением такого рода сложностей видят признание того, что «человек» - это просто некая условность, термин, которым мы описываем привычный нам мир и заявляют об NBIC-конвергенции как о начале «осознанной» эволюции, особенность которой заключается в наличии целей. Естественно, это цели создателей и владельцев технологий, какими бы они ни были.

Эти процессы тесно связаны с философией трансгуманизма и, прежде всего, его отношения к человеку, который воспринимается, с одной стороны, как существо крайне несовершенное и нуждающееся в доработках, с другой стороны, как существо неразумное: «Под воздействием публичных дискурсов, идущих из медиа, общения, публичного обсуждения биотехнологических инноваций, человек меняет способ представления самого себя и начинает воспринимать свое биологическое наследие как объект, формирующий его идентичность. Соответственно он желает не только улучшить свою биоидентичность, но и защитить ее. Новый тип биоэтической апории – социальной идентичности, все более рассматриваемой как биоидентичность, возникает как следствие тесного и неизбежного соприкосновения обычного человека (простеца) с наукой и научными практиками. Даже если генетические тесты не позволяют установить некое «генетическое ядро» национальности, в любом случае социальный интерес

к генетической биоидентичности сохраняется [11] как вера в биологизированные основы, на которых, как многие сегодня склонны полагать, стоит общество»²⁸².

В рамках такого подхода свободная человеческая воля, представление человека о своём достоинстве, о ценности своего генома как чего-то уникального, во что нельзя произвольно вторгаться, привычный образ жизни становятся помехами на пути «науки и научных практик».

Данные изменения предлагается внедрять постепенно, ломая восприятие человеком себя как ценности, но ни в коем случае не ограничивая науку такими категориями, как «уважение человеческого достоинства»: «Их нормализация, адаптация в обществе возможны при достижении консенсуса как в научной среде, так и в биоэтическом сообществе. Форсирование достижения консенсуса ведет к восприятию генетических исследований как фактора контрнормальности, который следует ограничивать»²⁸³.

Трансгуманизм, который считает неизбежным полное преобразование физического тела человека, его переконструирование вплоть до создания киборгообразного существа, которое предполагается более высокой стадией развития, чем человек, отказывается от восприятия человека как самоценности, тем более, не воспринимает как ценность образ жизни личности и общества, а в итоге нацелен на их тотальное разрушение. «В этой связи явно или неявно пересматриваются фундаментальные ценности человеческого существования – сохранение человечества и биосферы как среды его обитания. Постулируется новая ценность – переход к постчеловеку, т.е. уже не человеку, поскольку коренным образом будет преобразовано его биологическое тело.

Если сценарий «постчеловека» будет реализован, то это будет уже не человеческое, а какое-то иное общество, и им будут управлять новые

²⁸² Белялетдинов Р.Р. Реактуализация биоэтики и феномен биоидентичности. Биоэтика и социальная оценка технологий : сб. науч. тр. // ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям ; отв. ред. Гребенщикова Е.Г. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – 215 с. – (Наука, образование и технологии). С.8-9.

²⁸³ Там же. С.13-14.

закономерности»²⁸⁴. Таким образом, данное научное направление стремится к полному изменению образа жизни как конкретного человека, так и общества в целом.

Впрочем, нельзя говорить о том, что речь идёт о предполагаемом будущем. Ряд уже внедрённых технологий и подходов вызывает серьёзные этические, философские и логические вопросы. Это, например, технология ЭКО, неизбежно (по своей сути) связанная с массовой гибелью эмбрионов, технология суррогатного материнства, пренатальная диагностика (официальная цель которой – предупреждение рождения больных детей, то есть уничтожение их до рождения), предимплантационная диагностика эмбриона (по сути – искусственный отбор наиболее здоровых и жизнеспособных) и иные.

Вспомогательные репродуктивные технологии развиваются стремительно. В 2015 году в Великобритании стала легальной технология создания человеческих эмбрионов от биоматериала троих родителей: двух генетических родителей и одной женщины – донора митохондрий²⁸⁵.

Внедрение таких технологий способно трансформировать социальные и межличностные связи, породить новые структуры родства²⁸⁶. Такие изменения охватывают социальное, генетическое и биологическое измерения, изменяют понятие семьи как таковой.

Так, например, суррогатное материнство меняет структуру семьи, максимально расширяет это понятие, включая в неё чужого человека, часто мотивированного к вынашиванию и рождению ребёнка лишь материально. Материнство оказывается разделённым на составные части. Искусственное отделение в материнстве «предоставления» ребёнку генетического материала и воспитания от процесса вынашивания и рождения, лишение матери и ребёнка

²⁸⁴ Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII-XXI вв. – М.: Академический проект, 2020. – 375 с. – (Университетский учебник). С.351.

²⁸⁵ Новицкая Т.Е. Вспомогательные репродуктивные технологии как фактор реконфигурации семейно-родственных связей в Беларуси и России // Наука и инновации. №4 (182)Апрель 2018. С.27-33. С.27.

²⁸⁶ Там же. С.27.

возможности грудного вскармливания ставят вопросы о дальнейшей самоидентификации ребёнка, а также о том, что в этих отношениях ребёнок является объектом. Кроме того, и суррогатная мать, которая встаёт перед необходимостью отдать рождённого ей ребёнка, является в данных отношениях униженной и пострадавшей стороной, несмотря на возможное материальное вознаграждение, поскольку в контексте достоинства личности её тело было использовано за деньги.

Масштабные исследования идентичности детей, рожденных суррогатными матерями, не проводились. Однако возникновение психоэмоциональной связи суррогатной матери и ребёнка во время беременности российским законодателем очевидно не ставится под сомнение, поскольку суррогатная мать в РФ имеет безусловную возможность оставить ребенка себе. С определённой уверенностью можно предположить, что для ребенка разрыв с суррогатной матерью становится таким же драматичным событием, как и отказ от него родной по крови матери и оставление ею в родильном доме.

Кроме того, применение вспомогательных репродуктивных технологий постоянно ставит вопрос о достоинстве и правах ребёнка на пренатальной стадии развития²⁸⁷, который представители медицинского сообщества стараются не замечать, поскольку это означает существование пределов для их манипуляций и экспериментов.

Однако построение внутренне непротиворечивой системы взглядов на человека, человеческое достоинство и образ жизни личности невозможно без юридического признания за эмбрионом статуса человека (с биологической точки зрения, противоречий в науке нет: жизнь человеческого организма начинается с момента зачатия и продолжается до смерти, что описывается термином «онтогенез», при этом принадлежность к человеческому роду определяется происхождением от родителей – людей).

²⁸⁷ Понкин И.В., Понкина А.А. Достоинство и права ребёнка на пренатальной стадии развития: Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ // Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 132 с.

Вместе с тем, существует также серьёзная проблема коммерциализации отношений по поводу зачатия и вынашивания детей. В сети Интернет можно свободно выбрать донорские половые клетки от различных доноров или донорский эмбрион с определёнными характеристиками, включая пол и цвет глаз. Естественно, возможность их передачи за деньги будет прекращена, если на государственном уровне будет зафиксировано их человеческое достоинство: «Человек станет объектом коммерческих сделок, к чему, например, активно призывают сторонники суррогатного материнства. Указанные проблемы умножим на стоимость репродуктивных технологий и увидим, что репродуктивная медицина вскоре может стать определенным участком биоэкономики, которому по силам будет оказывать давление на пересмотр этических ценностей. Подход к человеку как объекту, как инструменту, имеющему свою стоимостную оценку, имеет место быть, но это – путь в никуда. Пренебрежение истинными человеческими ценностями, умаление основных прав человека, среди которых центральное место занимает право на достоинство, приводит только к одному – газовым камерам. Опыт у человечества этому уже имеется»²⁸⁸.

С 2016 года стала также технологически возможна пересадка матки от живого донора. Президент Американского общества репродуктивной медицины Ричард Полсон заявил, что не видит никаких серьёзных проблем в пересадке матки для вынашивания ребёнка мужчинам, идентифицирующим себя как женщины, и выразил уверенность, что популярность таких операций будет высокой²⁸⁹.

Помимо того, что такие предложения и такой прогресс очевидно размывает понимание о биологической разнице между полами, он также в перспективе вызовет такое негативное явление, как продажа мужчинам-

²⁸⁸ Романовский Г.Б. Международное право и клонирование // Электронный журнал «Наука, общество, государство». 2014, №1 (5). С.12.

²⁸⁹ Невозможное возможно: мужчины скоро начнут рожать // МИР24 URL: <https://mir24.tv/news/16277902/nevozmozhnoe-vozmozhno-muzhchiny-skoro-nachnut-rozhat> (дата обращения: 05.06.2022).

трансгендерам своих маток женщинами, особенно находящимися за чертой бедности (так, как это зачастую происходит с почками в ряде государств). Раз будет расти спрос, то будет и предложение.

Но не только разрушение представлений о нормальной физиологии и размножении человека происходит с развитием научно-технического прогресса.

Разрушается и представление о человеке как уникальном носителе такого определения, как «человечность».

Снимаются фильмы, в которых антропоморфные устройства, оснащённые искусственным интеллектом, предстают более человечными, более «нравственными» и более симпатичными, чем люди. Для ролей в таких фильмах выбираются очень притягательные внешне актёры, которые с помощью компьютерной графики доводятся до совершенства. Таким образом, формируется очень привлекательный образ неживого объекта, который представляется превосходящим человека по своим человеческим качествам, в ряде фильмов прямо показаны романтические или даже половые отношения человека с такими устройствами. То есть очевидно и сознательно размывается понимание того, чем человек отличается от прочих существ и, тем более, от объектов материального мира.

При этом в науке и технике не установлен предел антропоморфности устройств и предметов, и разработчики упорно ставят перед собой задачу сделать свои устройства неотличимыми от людей. Совершенствуются как ростовые устройства, для которых существует проблема центра тяжести и имитации человеческих ходьбы и бега, так и небольшие, имитирующие собой верхнюю часть туловища и голову человека, акцент в которых делается на достоверность мимики и жестов.

Представляется, что в большинстве случаев антропоморфность нужна исключительно для создания иллюзии того, что к устройству можно или нужно хорошо относиться, что ему можно «доверять», поскольку необходимость сделать устройство антропоморфным очевидно накладывает ряд ограничений на его разработчиков (по форме, размерам, весу, динамике и т.д.). Вместе с тем,

последствия смешения человека с объектами неживого мира уже проявляются: люди, неудовлетворённые отношениями с людьми, имитируют отношения с объектами (куклами²⁹⁰ или даже иными предметами), а вместо того, чтобы обращаться в службу технической поддержки, люди ругаются с всевозможными голосовыми помощниками и даже домофонами с голосовой поддержкой как с людьми.

Должен ли человек быть защищён правом от такого обмана? Должен ли человек быть защищён от иллюзии, что отношения, в том числе семейные, возможны только с людьми, что с устройствами не может быть отношений? Должен ли человек быть защищён от того, чтобы перепутать реальный и виртуальный мир? Должно ли быть защищено общество от таких психопатологических проявлений свободы человеческого усмотрения?

Представляется, что ответы на все эти вопросы должны быть положительными, и механизмы защиты человека должны создаваться на конституционно-правовом уровне, поскольку речь идёт о достоинстве и образе жизни.

Отметим дополнительно, что в случае антропоморфных устройств можно также прогнозировать при их дальнейшем усовершенствовании появление соответствующего рынка сбыта, который уже «легализован» в сознании человечества многочисленными фильмами на эту тему.

Можно отметить, что подделка под человека унижает человека, как и сравнение объектов материального мира и животных с человеком, создание иллюзии, что что-то подходит человеку для замены другого человека.

Особую реальность создаёт цифровая среда, серьёзно влияющая на образ жизни детей и взрослых, о которой необходимо сказать отдельно. Сам термин «цифровая среда» показывает свою глубокую связь с образом жизни.

Цифровая образовательная среда, преподносимая как благо вообще и

²⁹⁰ Барби для солидных господ: Как реалистичные куклы заменяют взрослым мужчинам семью. — Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/photo/2015/03/04/dollgeek> (дата обращения: 23.04.2023).

особенное благо во времена эпидемий (что можно назвать даже «цифровым очарованием»), а также следствием неоспоримой деятельности «цифрового лобби»²⁹¹), показала ряд проблем, которые возникают при попадании в неё ребёнка. Прежде всего, это проблемы со здоровьем.

При этом здоровье выступает одной из тех ценностей, необходимость защиты которой может влечь за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ и ограничение перемещения товаров и услуг в соответствии с ч.2 ст.74 Конституции РФ. Ст.3 Федерального закона «Об образовании в РФ» устанавливает приоритет жизни и здоровья человека в образовании, из чего можно сделать вывод о том, что при реализации образовательных программ приоритетом должно быть сохранение здоровья обучающихся. Однако вопрос о сохранении здоровья ребёнка, вынужденного по 6-8 часов в день проводить перед экраном компьютера, является как минимум дискуссионным.

Кроме того, цифровая образовательная среда создаёт условия для социальной дезадаптации, для атомизации общества, и это очень серьёзная угроза для целостности общества и сохранения целостности государства.

Выяснилось также, что используемые в образовании цифровые платформы не защищены от внешних вмешательств и попадания в них контента, не соответствующего законодательству РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Так, автор проекта «На Распутье.ру» Андрей Афанасьев проверял безопасность цифровой образовательной платформы «Сферум»²⁹² – и беспрепятственно вошел в сообщества учеников младших классов четырех школ, начал писать сообщения ученикам. Выяснилось, что там даже нет опции «пожаловаться на спам», нет возможности попросить администрацию заблокировать пользователя. Если любой человек может без

²⁹¹ Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье (обзор) // Медицинский альманах. №1 (66), 2021.

²⁹² Сферум, мессенджеры, соцсети. О недопустимости использования в образовании данных платформ.. — Текст : электронный // На распутье.ру : [сайт]. — URL: <https://narusputye.ru/archives/8137> (дата обращения: 23.04.2023).

всяких затруднений получить доступ к переписке с детьми, у которых при этом видны фамилия и имя, а также место обучения, то вопрос о целесообразности использования данных платформ вообще приобретает иное звучание.

Цифровая образовательная среда не может быть отделена от «большой» цифровой среды, в которой в настоящее время порядка нет и остро стоит вопрос деструктивного контента²⁹³. По-прежнему не запрещены так называемые «треш-стримы» (трансляции, в которых зритель может заплатить за любое аморальное или даже преступное действие ведущего трансляции, в них часто происходят издевательства над более слабыми и беззащитными). Согласно опросу ВЦИОМ, опубликованному 22 декабря 2021 года²⁹⁴, половина российских интернет-пользователей (49%, 55% среди мужчин, 54% среди 18-24-летних) слышали о треш-стримах — трансляциях в прямом эфире, в которых организатор совершает с собой или окружающими людьми опасные для здоровья или унижительные действия, например, может оскорблять человека, насильно удерживать его, избивать (при этом зрители могут жертвовать небольшие суммы денег ведущему в обмен на исполнение их желаний), 51% не слышали об этом явлении. Абсолютное большинство российских интернет-пользователей (87%) убеждены, что подобные видеоматериалы в сети «Интернет» следует блокировать, 9% полагают, что это не нужно делать (12-15% среди молодежи).

Вместе с тем, данная информация легко доступна для детей, что ставит вопрос не только о цифровой образовательной среде, но в целом о механизмах защиты ребёнка. Представляется, что законодатель должен решить вопрос об использовании детьми сложных цифровых устройств (с камерами, с выходом в сеть «Интернет») как минимум в стенах государственных образовательных учреждений.

²⁹³ М.Павлова: Важно оградить детей и молодежь от деструктивного информационного контента. — Текст : электронный // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/133965/> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁹⁴ «Треш-стримы» в интернете и как с ними бороться // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tresh-strimy-v-internete-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 05.06.2022).

Кроме того, цифровая среда негативно влияет и на интеллектуальные способности: формирование фрагментарного представления о действительности, отсутствие полноценного опыта социального взаимодействия, ухудшение памяти, психическая зависимость от цифровых устройств²⁹⁵. Стоит вопрос и о том, какие ценности формируются у человека, каким становится сам человек²⁹⁶.

Какой образ жизни создаёт цифровая среда, какие привычки и навыки жизни формирует цифровая образовательная среда, дистанционное образование? Для каких целей ребенка необходимо погружать в цифровую среду с учётом тех рисков и тех резко негативных последствий, которые наступают в связи с таким погружением? То есть вопрос стоит: что настолько важнее здоровья ребенка, какие квазиобразовательные задачи?

Думается, что честные ответы на эти вопросы крайне важны для принятия дальнейших политических решений в сфере образования.

К указанным проблемам добавляется весьма спорная деятельность ряда международных структур.

В марте 2021 года Комитет ООН по правам ребенка выпустил новое «Замечание общего порядка 25»²⁹⁷ - о «правах в цифровой среде». В целом текст этого документа продолжает давно намеченную тенденцию противопоставления прав ребёнка правам родителей, а также прямо запрещает родителю ограничивать деятельность ребёнка в цифровой среде, определяя, что «право детей на самовыражение включает свободу искать, получать и распространять информацию любого рода, используя любые средства по своему выбору» (п. 58). То есть родитель не вправе даже устанавливать средства родительского контроля, защищающие ребёнка от информации, которая повредит его здоровью и

²⁹⁵ Старцев М.В., Хлебников В.В., Джабраилов М.А. «Цифровое слабоумие» молодежи как проблема современного образования // Психолого-педагогический журнал «ГАУДЕАМУС». 2021. Т.20. №2 (48). С.69-75.

²⁹⁶ Гордин А.А., Гордина О.В. Трансгуманизм как следствие возможной тотальной цифровизации образования (опыт психолого-педагогического анализа) // Журнал «Педагогика. Вопросы теории и практики». 2021. Т.6. Выпуск 4. С.537-547.

²⁹⁷ Комитет ООН по правам ребенка (КПР), Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой, 2 марта 2021, CRC/C/GC/25, доступ по следующему адресу: <https://www.refworld.org.ru/docid/60acef0d4.html> [последняя дата доступа 23 апреля 2023].

развитию, напугает его, повредит его нравственности, ребёнок якобы сам может решить, что ему нужно.

При этом Комитетом по правам ребёнка был проведён опрос среди детей, какая же информация им нужна, и ответ совершенно не удивляет: «Дети сообщили, что они придают важное значение поиску информации в Интернете и поддержке, касающейся здоровья и благополучия, в том числе по вопросам физического, психического и сексуального и репродуктивного здоровья, полового созревания, сексуальности и зачатия» (п. 94).

В связи с этим не выглядит странным в этом контексте и следующее положение: «Поставщики профилактических или консультативных услуг для детей в цифровой среде должны быть освобождены от требования о получении ребенком согласия его родителей для доступа к таким услугам» (п.78).

П.118 устанавливает: «Не должно устанавливаться уголовной ответственности за материалы сексуального характера, созданные самими детьми, которыми они владеют и/или которые они распространяют со своего согласия и исключительно для собственного частного пользования. Следует создать учитывающие интересы детей каналы, позволяющие им безопасно обращаться за советом и помощью в тех случаях, когда речь идет о самосоздаваемом откровенном сексуальном контенте.» То есть государства должны создать безопасные места для обмена детской порнографией, создаваемой самим детьми, и при этом у детей должен быть доступ к неким консультантам в цифровой среде, вне зависимости от мнения родителей.

Помимо того, что подобные действия Комитета ООН по правам ребёнка выходят за рамки его полномочий, а также противоречат действующему законодательству РФ, тенденция навязывания определённого образа жизни, вовлечения детей и в цифровую среду и в создание порнографического контента является безусловно негативной. Авторитет Комитета в данном случае заставляет рассматривать эти предложения как нечто, основанное на научном, взвешенном подходе, на следование нормам международного права, хотя в данной ситуации ничего этого нет.

В контексте цифровой среды существует также опасность несанкционированного сбора и утечек персональных данных. Научно-технический прогресс, с одной стороны, делает жизнь человека комфортнее, с другой стороны, создаёт огромные возможности для отслеживания всех действий, предпочтений и передвижений человека, а следовательно, для применения способов контроля за его поведением, формирования его предпочтений и интересов, навязывания ему определённых товаров и услуг.

Всё меньше у человека возможностей не стать рабом своего электронного устройства. Рабство означает управляемость (с помощью цен, приложений, содержания новостей и т.д.), а следовательно, унижает достоинство человека. Его образ жизни начинает формироваться теми, кто производит электронные устройства и разрабатывает для них приложения. Даже самое невинное приложение может менять образ жизни человека, а также содержать идеологическую, ценностную составляющую. Кроме того, владельцы приложений и информационных ресурсов могут начать их использовать неожиданным для пользователя образом. Например, при начале 24 февраля 2022 года спецоперации на территории Украины большое количество аккаунтов в социальных сетях были взломаны злоумышленниками, с них начались массовые рассылки с призывами участвовать в несанкционированных митингах, переводить деньги вооруженным силам Украины и т.д. Многие детские ресурсы внезапно выложили антивоенный контент, а также призывы к детям «что-то изменить». В личные сообщения пользователям стали приходить различные тексты, аудио-, видеозаписи с дезинформацией, просьбами жертвовать деньги и т.д.

Поскольку данные действия часто осуществляются пользователями, которые физически находятся на территории других государств (соответственно, даже установить их личность может быть крайне затруднительно, а уж привлечь к юридической ответственности почти не представляется возможным), а блокировка конкретного контента по заявлению гражданина в настоящее время является длительной и малоэффективной процедурой, реальной возможности защитить своего ребёнка от таких действий у родителей нет. Ни одна система так

называемого «родительского контроля» не даёт возможности блокировать такой контент. И даже если родители не купили ребёнку современный смартфон, у ребёнка нет доступа к сети «Интернет», ребёнок всё равно общается с другими детьми, которые вполне могут показывать ему что-то со своего экрана. Так, родительской общественностью фиксировались случаи, когда первоклассники устраивали на переменах просмотр порнографических роликов со своих телефонов.

Представляется, что государство должно занять в данной сфере жёсткую позицию, основанную на требовании сохранения жизни и здоровья граждан (не только детей), защиты их нравственности и достоинства.

Заключение

Исследование социологического понятия «образ жизни» в конституционно-правовом контексте, перенесение его в конституционно-правовую материю даёт богатую почву для научных изысканий. Рассмотрение образа жизни в его полноте, целостности, позволяет учитывать социально-психологические факторы формирования, изменения и толкования конституционно-правовых норм, выявлять факторы неустойчивости, нестабильности конституционного строя, прогнозировать эффективность конституционно-правовых норм. Несмотря на то, что исследование носит в определённом смысле (и по вполне понятным причинам) обзорный характер и акцентирует внимание на семье, материнстве, достоинстве, традиционных духовно-нравственных ценностях, оно закладывает фундамент для дальнейших исследований образа жизни в науке конституционного права.

В ходе исследования решены следующие задачи:

- обоснована необходимость рассмотрения образа жизни как предмета изучения конституционно-правовой науки;
- рассмотрена и показана связь образа жизни и достоинства личности, предложен авторский подход к содержанию понятия «достоинство личности»;
- образ жизни показан как фактор стабильного и безопасного развития общества и государства;
- изучены конституционно-правовые основы регулирования образа жизни в Российской Федерации;
- рассмотрен вопрос целостности государственной политики Российской Федерации по регулированию образа жизни;
- изучены актуальные конституционно-правовые тенденции в регулировании образа жизни в России;
- обоснована необходимость конституционно-правовой защиты идентичности (в смысле социально-психологических наук);
- рассмотрен вопрос защиты образа жизни в контексте научно-технического прогресса;

- предложены критерии оценки эффективности государственной политики по защите и популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей;
- сформулированы некоторые законодательные предложения по формированию и защите образа жизни личности в РФ.

В главе 1 рассмотрено конституционно-правовое значение понятия «образ жизни», в параграфе 1 рассмотрен образ жизни как объект изучения социальных наук и конституционного права, в параграфе 2 изучено соотношение понятия «образ жизни» с понятием «достоинство личности», образ жизни показан как фактор достоинства личности, предложено также авторское конституционно-правовое определение понятия «образ жизни». В параграфе 3 рассмотрено влияние образа жизни как личности, так и больших общностей людей на конституционный строй.

Авторским подходом при этом является рассмотрение образа жизни в контексте достоинства, традиционных духовно-нравственных ценностей, стратегической безопасности Российской Федерации. При этом образ жизни изучается и в биологическом смысле (чего нет в социальных науках), и в социальном, что позволяет показать образ жизни как сложную, динамическую систему, регулируемую, формируемую и защищаемую конституционным правом как отраслью права.

В главе 2 рассмотрен образ жизни в конституционном праве и государственной политике Российской Федерации. В параграфе 1 изучены конституционно-правовые основы регулирования и защиты образа жизни в Российской Федерации, показаны конституционно-правовые способы формирования образа жизни, автор описывает их, опираясь на имеющиеся в науке конституционного права понятия и институты, вписывает понятие «образ жизни» в имеющуюся научную терминологию. В параграфе 2 рассмотрено воплощение подходов по формированию и защите образа жизни, заложенных конституционным правом России, в других отраслях права и практике правоприменения в России. Рассмотрение различных аспектов образа жизни позволяет сделать выводы о противоречивости существующей государственной

политики в сфере регулирования образа жизни. На примере тех сфер, которые наиболее близки автору (образование, семья и дети), показано, что в государственной политике России в настоящее время нет единства в формировании и сохранении образа жизни личности, ряд процессов является разнонаправленным, противоречивым, сбивающим с толку общество. В параграфе 3 рассмотрена конституционно-правовая реформа 2020 года и введение понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» в документы стратегического планирования РФ в качестве новых тенденций в регулировании и защите образа жизни в конституционном праве РФ. При всей сложности предстоящих изменений, противоречивости и неоднозначности ряда процессов, автор приходит к выводу о том, что наметившиеся тенденции имеют позитивный характер, и что именно наука конституционного права может и должна предлагать законодателю и правоприменителю новые актуальные подходы.

В главе 3 описаны некоторые актуальные задачи конституционно-правового законодательства по регулированию и защите образа жизни. В параграфе 1 рассмотрена необходимость защиты идентичности (не в строго юридическом смысле, а в том смысле, как она понимается социально-психологическими науками) и введение соответствующих гарантий. Затронута проблема «размывания» идентичности в целях интересов бизнес-структур, пропагандирующих определённое отношение к человеку и навязывающих человеку потребности, которых у него на самом деле нет, но которые удовлетворяются предложением соответствующих товаров и услуг. Идентичность (начиная с генома, принадлежности к человеческому роду, определённому биологическому полу и заканчивая принадлежностью к семье, различным социальным группам, возможностью сохранять историческую память, язык и культуру своего народа) автором рассматривается как ценность, обосновывается необходимость её защиты, особенно в контексте ведущихся гибридных войн, целью которых являются не прямые боестолкновения, а изменение мировоззрения и образа жизни общества государства-противника, что в недалёкой исторической перспективе имеет своим итогом деградацию и депопуляцию. В качестве примера

автором рассмотрено сложное явление трансгендерности и её влияния на образ жизни личности в целом.

В параграфе 2 рассмотрена проблема защиты образа жизни в контексте стремительного развития научно-технического прогресса, популярности подходов к человеку как к существу, нуждающемуся в усовершенствовании, что зачастую направлено на слом привычного для людей образа жизни, их дезориентацию, подчинение человека владельцам технологий, принудительное «улучшение» человеческой природы, попирающее человеческое достоинство.

Заявленная в заглавии настоящей диссертационной работы тема автором изучена, доказано, что образ жизни является объектом изучения конституционного права, влияет на содержание и толкование конституционно-правовых норм и конституционный строй. Поставленные в исследовании задачи решены.

Апробация теоретических и практических результатов исследования осуществлялась автором в ходе активной профессиональной и общественной деятельности.

Автор является экспертом Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, теоретически и практические наработки автора использовались в работе Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства и Союза граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства, «Родительская палата» при формировании рекомендаций для органов законодательной власти о совершенствовании действующего законодательства.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Лица неперспективной жизни в версии Министерства здравоохранения Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С.46-48.

2. Образ жизни личности как фактор национальной безопасности: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 12. – С.49-50.

3. Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о «смене пола» // Конституционное и муниципальное право». – 2023. – №1. – С.53-57.

4. Конституционно-правовое определение понятия «образ жизни личности // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – №3. – С.6-8.

5. Дробязко С.Р. Конституционно-правовые задачи государства в сфере защиты идентичности личности и общества // XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года) : сб. ст. / отв. ред. О.И. Александрова ; ВГУЮ (РПА Минюста России). – М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.

6. Дробязко С.Р. Проблемы охраны психического здоровья несовершеннолетних в контексте пропаганды транссексуализма // Право и охрана психического здоровья: как достичь консенсуса: сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 21 октября 2022 г. / под науч. ред. А.А.Мохова. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 109 с. – ISBN 978-5-906685-95-7.

Представляется, что актуальность настоящего исследования будет только возрастать в связи с растущим запросом общества получить ответ на вопрос: «Кто мы? Каков наш путь? Какова наша цивилизационная роль?» Россия начинает позиционировать себя флагманом защиты семьи, традиционных духовно-нравственных ценностей, здоровой идентичности, а потому государство и общество остро нуждаются в логичных, внутренне непротиворечивых, основанных на традиционном для нашего народа понимании человека, брака и семьи концепциях правового развития, каковая и предложена в настоящей работе. Развитие национального права неизбежно станет и стимулом для развития международного права, появления новых гарантий защиты семьи и её автономии, защиты детей от информации и воздействий, которые наносят вред их здоровью и

развитию, лишают их связей с семьёй, своим народом и Родиной, защиты жизни ребёнка до рождения.

В 2023 году Конституция Российской Федерации отмечает свой 30-летний юбилей. Как пишет С.А.Авакьян: «Приходится вспомнить о том, что сложные политические условия периода создания Конституции Российской Федерации 1993 г., неустойчивость экономики, сопровождавшаяся переделом собственности и криминальными разборками прежде всего среди тех, кто пробился к власти, противостояние тогдашних Президента РФ и парламента, представленного Съездом народных депутатов РСФСР и формируемым им Верховным Советом РСФСР, отразились на всей конфигурации регулирования конституционного строя страны, публичной власти в целом и особенно на федеральном уровне»²⁹⁸.

Представляется, что прошедший с принятия Конституции РФ период времени был полон социальных и политических противоречий, часть из которых явилась прямым следствием тех норм, которые были закреплены в тексте Основного закона. Тенденции развития конституционного законодательства дают возможность предполагать, что, возможно, юбилейный 2023 год станет годом начала работы над новым Основным законом Российского государства, в котором найдёт своё отражение задача формирования и защиты образа жизни личности в его полноте и целостности, в котором будут ясно и непротиворечиво закреплены традиционные для нашего народа ценности, которые станут предметом конституционно-правовой защиты. В любом случае Россия вступает в новый этап своей конституционно-правовой истории, и каким будет наше будущее – зависит во многом от конституционно-правовой науки.

²⁹⁸ Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция 2020 / № 3. С.7-33.

Библиографический список

Научные издания

1. Абельбейсов В.А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы // Сибирский педагогический журнал, 2010, № 9, с.142-151.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: РЮИД, 1997; 2-е издание. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т Т.1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М. 2014. 864 с.
4. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция 2020 / № 3. С.7-33.
5. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
6. Авакьян С.А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 1. С. 3–21.
7. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. – М.: Новое литературное объединение, 2009.
8. Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. Конституционная идентичность. К вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. 2019. №446.
9. Антропология св. Григория Паламы [Текст] / архим. Киприан (Керн). - [Репр. изд.]. - Москва : Паломник, 1996.
10. Астоянц М.С. Дети-сироты в России: личностные характеристики ребенка в условиях депривации // Вестник Евразии, 2004, №3. С.58-88.
11. Бабурин С.Н. Роль культурно-исторических особенностей и духовно-нравственных ценностей в современном конституционализме // Вестник

Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т.7, №3 (27). – С.324-331.

12. Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.

13. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

14. Белоус В.С. Оружие XXI века // «Международная жизнь» 2009, №1.

15. Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1.

16. Белялетдинов Р.Р. Реактуализация биоэтики и феномен биоидентичности. Биоэтика и социальная оценка технологий : сб. науч. тр. // ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям ; отв. ред. Гребенщикова Е.Г. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – 215 с. – (Наука, образование и технологии).

17. Белянцев А.Е. NBIC-конвергенция – качественно новый этап научно-технического прогресса // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), № 3 (60), 2019.

18. Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории образ жизни / В сб. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979.

19. Бири П. Жизненный выбор. О многообразии человеческого достоинства / Пер. с нем. Д.В.Сильвестрова. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018.

20. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. Дисс. ... доктора юрид. наук. Москва. 2001.

21. Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.

22. Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4(71).

23. Васильева Т.А. Концепция достоинства личности в доктрине и практике органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10.
24. Введенский, Г. Е. Сексуальные расстройства в проекте МКБ-11: методологические и клинические проблемы [Текст] / Г. Е. Введенский // Социальная и клиническая психиатрия. — 2017. — № т.27 № 3. — С. 102-105.
25. Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. Психопатологическая коморбидность расстройств половой идентичности / Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. [Электронный ресурс] // Московский Городской Психондокринологический Центр : [сайт]. — URL: <https://arbat25.ru/ocentre/publikaczii-i-stati/psixopatologicheskaya-komorbidnost-rasstrojstv-polovoj-identichnosti> (дата обращения: 15.11.2022).
26. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997.
27. Воропаева Ю.П. Этика человеческого достоинства в условиях глобализации // Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Москва, 2015.
28. Герасимова О.В. Конституционно-правовые гарантии охраны человеческого достоинства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
29. Голубев С.В. Идеология и государственность: теория и практика. — М.: Издательство «Спутник +», 2018 г.
30. Гордин А.А., Гордина О.В. Трансгуманизм как следствие возможной тотальной цифровизации образования (опыт психолого-педагогического анализа) // Журнал «Педагогика. Вопросы теории и практики». 2021. Т.6. Выпуск 4. С.537-547.
31. Гражданин, закон и публичная власть. — М.: Норма, 2005. — 368 с. Коллектив авторов: Васильев В.И., Гравина А.А., Гурочкина Е.А. и другие.
32. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор — д. ю. н., профессор Авакьян С. А. —

М.: Юстицинформ, 2015. 652 с.

33. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности. – М.: Изд. «Наука», 1983. 167 с.

34. Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства. Дисс. ... канд.юрид.наук. 2001, Санкт-Петербург.

35. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.

36. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. Отв. ред.: Чхиквадзе В.М. Изд. «Наука», 1987. 232 с.

37. Джагарян А.А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8.

38. Джагарян А.А. Достойная жизнь и свободное развитие человека как конституционный критерий финансово-экономического обеспечения местного самоуправления // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 5 (72).

39. Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве: монография. – Москва : Проспект, 2016.

40. Дробязко С.Р. Конституционно-правовое определение понятия «образ жизни личности» // Гражданское общество в России и за рубежом, №3 – 2023.

41. Дробязко С.Р. Образ жизни личности как фактор национальной безопасности: постановка проблемы» // Конституционное и муниципальное право, №12 – 2021.

42. Дробязко С.Р. Лица неперспективной жизни в версии Министерства здравоохранения Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, №10 – 2019.

43. Дробязко С.Р. Конституционно-правовые задачи государства в сфере защиты идентичности личности и общества // XVI Международная научно-

практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года) : сб. ст. / отв. ред. О. И. Александрова ; ВГУЮ (РПА Минюста России). – М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.

44. Дробязко С.Р. Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о «смене пола» // Конституционное и муниципальное право, №1 – 2023.

45. Дробязко С.Р. Проблемы охраны психического здоровья несовершеннолетних в контексте пропаганды транссексуализма // «Право и охрана психического здоровья : как достичь консенсуса : сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 21 октября 2022 г. / под науч. Ред. А. А. Мохова. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 109 с. – ISBN 978-5-906685-95-7.

46. Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

47. Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования // Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: 2009.

48. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета - Федеральный выпуск № 7689 (226) от 09.10.2018г.

49. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. М.: Норма, 2013.

50. Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? // Судебная власть и уголовный процесс, 2013.

51. Иванин Д.С. Конституционные функции социального государства и развитие человеческого капитала // Современное право. 2011. № 5.

52. Иванов С.Ф. Демографические факторы изменения климата // Журнал "SPERO", 2010, №2, с. 111-118.— Текст : электронный // : [сайт]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0463/analit07.php> (дата обращения: 20.04.2023).

53. Игнатенко В.И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних

и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты). Курс лекций. М.: Изд. «Проспект», 2020.

54. Игнатъев М. Права человека как политика и как идолопоклонство / Майкл Игнатъев; пер. с английского А.Захарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2019.

55. Ильин Ю.Д., Урюпин В.Н. Патриотизм — духовная основа национальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 1. С.47-64.

56. Каменсков М.Ю., Демидова Л.Ю. Диагностические критерии педофилии – клинические, правовые и социокультурные проблемы// Психология и право. — 2014. — № 4 — С. 14 – 22.

57. Кибрик Н.Д., Ягубов М.И. Клинические особенности расстройств половой идентификации и тактика ведения пациентов. Андрология и генитальная хирургия. 2018;19(3):35-41. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.17650/2070-9781-2018-19-3-35-41> (дата обращения: 15.11.2022).

58. Климашевская О.В. Феномен гендерной идентичности как инструмент политической борьбы за власть // Журнал «Власть», №4, 2020. С.80-83.

59. Клишас А.А. Социальное государство: монография // А.А. Клишас. – М.: Международные отношения, 2017. – 272 с.

60. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. 592 с.

61. Комментарий к Конституции Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под. ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997. С

62. Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье (обзор) // Медицинский альманах. №1 (66), 2021.

63. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Тома 1-2. / Отв. Ред. Б.А.Страшун. С.13-14. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. Учебн. пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 159 с.

64. Коновальцев А.С. Социальная политика как юридическая категория

(обзор современной юридической литературы) // Юридическая наука. 2012. №2.

65. Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд : монография / под ред. А.А.Ливеровского, А.И.Овчинникова. – Москва : Проспект, 2021. – 152 с.

66. Конституция РФ : доктринал. коммент. (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009.

67. Космакова В.И. Коррекция выраженных проявлений агрессии в поведении детей, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка // Специальное образование, 2012. № 4. С.37-42.

68. Кочарян Г.С. Транссексуальность: диагностические подходы и клиническое наблюдение // Здоровье мужчины. – 2019. – 1 (68). – С. 80–85.

69. Кравец И.А. Dignitatis Humanae: современные концепции, проблема целостности в философской и правовой экзистенции и использования в конституционализме // Журнал российского права. 2021. Т. 25. No 1. С. 89—110.

70. Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм. Юридическая наука и практика. 2019. Т.15, №2. С.93-104.

71. Кравец И.А. Сосуществование человеческого достоинства и прав человека // Вопросы философии. 2022. Т. № 10.

72. Кротов В.В. Достоинство личности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Журнал «Образование и право», №5, 2023. С. 86-92.

73. Крылатова И.Ю. «Конституционное право на образование, грамотность и достоинство личности» Журнал «Российское право: Образование. Практика. Наука». 2015, №4.

74. Кудрявцев М.А. Конституционно-правовые механизмы защиты прав личности в сфере информации // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов международной конференции / отв. ред. С.А.Авакьян. – Москва : РГ-Пресс, 2017.

75. Куровский В.Н., Пяткина Г.Н. Материнская депривация и ее

структурные компоненты // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 10 (100).

76. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001.

77. Кушмэн Ф. Почему я пустое: К исторически определенной психологии / Ф. Кушмэн // Практична психологія та соціальна робота: Науково-практичний та освітньо-методичний журнал. 09/2012. № 9.

78. Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (Теоретико-конституционный анализ): Дисс. ... канд.юрид.наук. Волгоград, 2005.

79. Левыкин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. Вып. 1. М., 1988.

80. Леонтьев Д.А. Савельева О.О. Идентичность. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 09.11.2020).

81. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. - СПб., 1868. - 251 с. Источник: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003670000/rsl01003670990/rsl01003670990.pdf>

82. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.

83. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.

84. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78) С.21-30.

85. Невинский В. В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 48–54.

86. Новая философская энциклопедия. – 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010. – Т.1-4. – 2816 с.

87. Новицкая Т.Е. Вспомогательные репродуктивные технологии как фактор реконфигурации семейно-родственных связей в Беларуси и России // Наука и инновации. №4 (182)Апрель 2018. С.27-33.

88. Общественное здоровье и права человека: конфликт публичного интереса и индивидуальных свобод / С.Л. Плавинский, А.Н. Барина, В.А. Савина, О.В. Леонтьев ; под ред. О.В. Леонтьева. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2014. 127 с.
89. Омелёхина Н.В. Достоинство личности в системе финансово-правовых ценностей // Журнал российского права. 2019. № 11.
90. Омельченко, Н. В. Потребность в метафизике уважения к человеку // Философия и общество. — 2009. — № 4.
91. Осавелюк А.М. К вопросу о нравственных началах в регулировании прав и свобод человека и гражданина // Русский мир. – 2012: Сб.статей. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. С. 305-316.
92. Осавелюк А.М. О допустимости нравственных начал при регулировании прав человека в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. №8 (206). С. 63–68.
93. Орлова Э.А. Теоретическая модель образа жизни: Связи человека с социокультурной средой // Социокультурное пространство обыденной жизни. - М.: 2002.
94. Панова Т.В. Демографические аспекты национальной безопасности России // Журнал «Экономические науки». 6 (151), 2017.
95. Петров А.А. Китайский цифровой профиль или скоринговая система социального доверия // Кронос. Социологические науки. №8(46), 2020. С. 11-17.
96. Петрова Я.Л. Злоупотребление правом как одно из негативных проявлений (вид) юридического фетишизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 19, 2011.
97. Петухова Т.Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» // Вестник ЮУрГУ, № 20, 2012. Серия «Право». Выпуск 30.
98. Подолько О.Е. Достоинство: личностное измерение и риск ответственности: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тверь, 2011.
99. Понкин И.В. Неклассические войны : монография / И.В.Понкин. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

100. Понкин И.В., Понкина А.А. Достоинство и права ребёнка на пренатальной стадии развития: Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ // Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 132 с.

101. Прайд В., Медведев Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания // Филос. науки. 2008. № 1. С. 97-117.

102. Придворов Н.А. Достоинство личности и социалистическое право. - М.: Юрид. лит., 1977. - 136 с.

103. Расстройства, связанные с сексуальностью и половой принадлежностью в МКБ-11: пересмотр классификации МКБ-10, основанный на последних научных доказательствах, клиническом опыте и правовых соображениях. (World Psychiatry 2016; 15: 205-219) Источник: https://psychiatr.ru/files/magazines/2016_10_wpa_1014.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

104. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

105. Романова И.В. Категория «образ жизни» в отечественной и зарубежной научной литературе // Вестник ЗабГУ. 2012. №10 (89). Социологические науки.

106. Романовский Г.Б. Международное право и клонирование // Электронный журнал «Наука, общество, государство». 2014, №1 (5).

107. Ромашова Т.А. Трудовая и социальная адаптация учащихся школы-интерната. Автореф. дисс. ...канд.пед.наук. Томск, 2005.

108. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). Изд. «Юрист». Москва, 1994. 288 с.

109. Сен А. С.284. Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999. Цит. по Сакс Д. Достоинство различия. Как избежать столкновения цивилизаций. – М.: Мосты культуры, 2008.

110. Скуратов Ю.И. Российская концепция социального государства (состояние и правовое развитие) // Современное право. 2003. № 1.

111. Сохань Л.В. и др. Образ жизни: Теоретическая и методологическая проблематика социально-психологического исследования. Киев, 1980.

112. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: Учебное пособие. Авторский коллектив: Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. М.: КРАСАНД. 2015. С. 225.

113. Сртлян С.В. Право и традиционный образ жизни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

114. Старцев М.В., Хлебников В.В., Джабраилов М.А. «Цифровое слабоумие» молодежи как проблема современного образования // Психолого-педагогический журнал «ГАУДЕАМУС». 2021. Т.20. №2 (48). С.69-75.

115. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности. Автореф.дисс.... доктора юрид. наук. Казань, 2015.

116. Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII-XXI вв. – М.: Академический проект, 2020. – 375 с. – (Университетский учебник).

117. Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М. : Норма, 1996. Т. 1–2.

118. Субочев В.В. О концепции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1.

119. Толстых В.И. Образ жизни: Понятие, реальность, проблемы. М.: Политиздат, 1975. 184 с.

120. Трофимов В.В., Минаков В.Ф., Кияев В.И., Ильина О.П., Барабанова М.И., Никитин А.В. Конвергенция информационных технологий. Часть 1 / под ред. проф. В.В. Трофимова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.

121. Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. 2011, № 2 (6).

122. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство // Конституционный вестник. 2008. № 1 (19).

123. Шаповалова Т.А. По ту сторону толерантности // Вестник

Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65.

124. Шишкина Ю.С. Этиологические и правовые аспекты расстройства гендерной идентичности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010.

125. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014.

126. Юмашева И.А. Семейные ценности как инструмент внешней политики России // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. 2021/3(45) — Текст : электронный // : [сайт]. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (дата обращения: 20.04.2023).

Литература на иностранных языках

127. Andorno, R. Human Dignity and Human Rights as a Common Ground for a Global Bioethics. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2009, vol. 34, iss. 3, p. 223–240. DOI 10.1093/jmp/jhp023.

128. Barak, A. Human Dignity: The Constitutional Value and the Constitutional Right. In: McCrudden Ch. (ed.). *Understanding Human Dignity*. Oxford, British Academy, 2013, p. 361–380. DOI 10.5871/bacad/9780197265642.003.0020.

129. Camosy Ch.C. *Losing our dignity: How secularized medicine is undermining fundamental human equality*. New City Press, 2021.

130. McCrudden, C. Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights. *European Journal of International Law*, 2008, vol. 19, no. 4, p. 655–724.

131. Donald P. Kommers *The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany*. - 2th Ed. Durham изд. - London: Duke University Press, 1997.

132. O'Donnell E. *The Risks of Homeschooling*. Harvard Magazine Inc. [Электронный ресурс]. URL: <https://harvardmagazine.com/2020/05/right-now-risks-homeschooling> (дата обращения: 09.11.2020).

133. Jackson, V. C. Constitutional Dialogue and Human Dignity: States and Transnational Constitutional Discourse. *Montana Law Review*, 2004, vol. 65, iss. 1, p.

15–40.

134. Jaffe F.S.: *Activities Relevant to the Study of Population Policy for the United States* (1969).

135. Hartogh, G. den. Is human dignity the ground of human rights? In: Düwell, M., Braarvig, J., Brownsword, R. & Mieth, D. (eds.). *The Cambridge Handbook of Human Dignity: Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, p. 200–207.

136. Hoorens, Vera (1993). "Self-enhancement and Superiority Biases in Social Comparison". *European Review of Social Psychology*. Psychology Press. 4 (1): 113–139.

137. Hughes, G. The Concept of Dignity in the Universal Declaration of Human Rights. *The Journal of Religious Ethics*, 2011, vol. 39, no. 1, p. 1–24.

138. Kateb, G. *Human Dignity*. Cambridge, Harvard University Press, 2011, 256 p.

139. Lerner, M. J. *The belief in a just world: A fundamental delusion*. — New York: Plenum Press, 1980.

140. Pullman, D. Universalism, Particularism and the Ethics of Dignity. *Christian Bioethics*, 2001, vol. 7, no. 3, p. 333–358.

141. Sanger M. A plan for peace. *Birth Control Review*. April, 1932.

142. Shultziner D. Human Dignity — Function and Meanings, 3(3) *Global Jurist Topics* (2003) 5, at fn. 24.

Правовые источники

143. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2023).

144. Всеобщая декларация прав человека. — Текст : электронный // ООН : [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.04.2023).

145. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 23.04.2023).

146. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15160#NtE6IcTJ3hmVPohO> (дата обращения: 23.04.2023).

147. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 23.04.2023).

148. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.04.2023).

149. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 28.04.2023).

150. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.09.2023).

151. Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской

Федерации» от 08.05.1994 N 3-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/ (дата обращения: 15.03.2023).

152. Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 N 113-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/ (дата обращения: 15.09.2023).

153. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 N 43-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 15.09.2023).

154. Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 23.04.2023).

155. Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433218/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100016 (дата обращения: 23.04.2023).

156. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 23.04.2023).

157. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ . — Текст : электронный //

КонсультантПлюс : [сайт]. — URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения:
23.04.2023).

158. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения:
23.04.2023).

159. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения:
22.04.2023).

160. Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 21.04.2023) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия - Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия «За безупречную службу», почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации»). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/ (дата обращения:
01.05.2023).

161. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения:
22.04.2023).

162. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 01.05.2023).

163. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 (ред. от 19.04.2022) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 28.08.2023).

164. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2017 г. № 1117 «Об утверждении норм и Правил обеспечения за счет средств федерального бюджета бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по образовательным программам основного общего, среднего общего образования за счет средств федерального бюджета, а также норм и Правил обеспечения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, в которых они обучались и воспитывались за счет средств федерального бюджета, выпускников

организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучавшихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, - детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, за счет средств организаций, в которых они обучались и воспитывались, бесплатным комплектом одежды, обуви, мягким инвентарем и оборудованием» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/71770374/#friends> (дата обращения: 24.07.2023).

165. Приказ Минздрава РФ от 06.08.1999 № 311 «Об утверждении клинического руководства "Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=732560#7HQFGcTrbCWJ1HWA> (дата обращения: 23.04.2023).

166. Приказ Минздрава России от 13.12.2012 № 1042 «О признании утратившим силу Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=546325#N7xFGcTMNQhwAZp6> (дата обращения: 23.04.2023).

167. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» . — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288411/ (дата обращения: 01.05.2023).

168. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04.08.2023 № 415н «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 850н «Об

утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрирован 15.08.2023 № 74794) // Официальное опубликование правовых актов URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308150014> (дата обращения: 28.08.2023).

169. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N 27010). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 23.04.2023).

170. Приказ Минздрава РФ от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.12.2013 N 30612). — Текст : электронный // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://minjust.consultant.ru/page.aspx?1081099> (дата обращения: 23.04.2023).

171. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 23 октября 2019 г. № 878н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации детей» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/73325898/> (дата обращения: 24.07.2023).

172. Приказ Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 22 декабря 2014 г. № 1042 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Краснодарском крае» (с изменениями и дополнениями). — Текст : электронный // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/36908432/> (дата обращения: 23.04.2023).

173. Постановление администрации Карабашского городского округа Челябинской области от 19 июня 2018 г. № 396 «Об организации взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия и работы с семьями, находящимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации». — Текст: электронный // Администрация Карабашского городского округа Челябинская

область : [сайт]. – URL: <http://karabash-go.ru/site/section?id=74>.

174. Законопроект № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)» // СОЗД URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 15.09.2023).

175. Законопроект № 369814-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета смены пола человека)» // СОЗД URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (дата обращения: 28.08.2023).

176. Проект приказа Минздрава РФ «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации детскому населению» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=89697> (дата обращения: 24.07.2023).

177. Сборник нормативных документов города Москвы по организации работы с семьями и детьми в учреждениях социального обслуживания // URL: <https://drive.google.com/file/d/1XnwZbn7M188yJ9aiKEmWo8fvxWCQ6scY/view> (дата обращения: 12.01.2023).

178. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867999> (дата обращения: 15.09.2023).

179. Основной закон Федеративной Республики Германия (Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) (Принят 23.05.1949) (с изм. и доп. от 29.07.2009) // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57162#gDOP0pTqEBAx6Tkq> (дата обращения: 05.04.2022).

180. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека // Организация Объединенных Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата

обращения: 28.06.2023).

181. Комитет ООН по правам ребенка (КПР), Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой, 2 марта 2021, CRC/C/GC/25, доступ по следующему адресу: <https://www.refworld.org.ru/docid/60acef0d4.html> [последняя дата доступа 23 апреля 2023].

182. Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du conseil de l'Europe No 1046 (1986) du 24 septembre 1986 «Utilisation d'embryons et foetus humains à des fins diagnostiques, thérapeutiques, scientifiques, industrielles et commerciales» // Parliamentary Assembly URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-fr.asp?fileid=15080&lang=fr> (дата обращения: 05.04.2022).

183. Политическая декларация по ВИЧ и СПИДУ: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году // Организация Объединенных Наций Генеральная Ассамблея URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2021_political-declaration-on-hiv-and-aids_ru.pdf (дата обращения: 15.09.2023).

Судебные решения

184. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева».

185. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/ (дата обращения: 05.04.2022).

186. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых

наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69423/ (дата обращения: 05.04.2022).

187. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2014 № 20-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165163/ (дата обращения: 05.04.2022).

188. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176615/ (дата обращения: 05.04.2022).

189. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 459-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека". — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46696/ (дата обращения: 23.04.2023).

190. Определение Конституционного Суда РФ от 15.02.2005 № 17-О «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52884/ (дата обращения: 05.04.2022).

191. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2002 № ГКПИ 2002-566 «О гражданском деле по заявлению Старченко А.А.». — Текст : электронный // Законы России : [сайт]. — URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_149/doc149a268x272.htm (дата обращения: 28.04.2023).

192. Решение Верховного Суда РФ от 17 июня 2002 г. № ГКПИ02-566 «О признании противоречащими действующему законодательству пунктов 2, 3 и 5 «Инструкции по изъятию и первичному консервированию гипофизов от трупов человека», и пунктов 1.1 и 1.2 приказа Минздрава СССР от 7 июля 1987 г. № 872 «Об увеличении сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/12128607/> (дата обращения: 17.02.2023).

193. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 28.04.2023).

194. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 N 64-КГ19-6 . — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=591698#Gb3jHcTC5IrCgCbV> (дата обращения: 23.04.2023).

195. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Gard and Others v. the United Kingdom (dec.) - 39793/17. — Текст : электронный // European Court of Human Rights : [сайт]. — URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"002-11568\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) (дата обращения: 28.04.2023).

196. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. Дело "Эванс против Соединенного Королевства" [Evans v. United Kingdom] (жалоба № 6339/05) (Большая Палата) (извлечение). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/5732865/> (дата обращения: 28.04.2023).

197. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Lambert and Others v. France» [Lambert and Others v. France} [GC] - 46043/14. — Текст : электронный // European Court of Human Rights : [сайт]. — URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"002-10758\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) (дата обращения: 01.05.2023).

198. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Adelina PARRILLO against Italy» Application no. 46470/11 Adelina PARRILLO against Italy // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-141613> (дата обращения: 17.02.2023).

199. BVerfG, Order of the Second Senate of 28 May 1993 - 2 BvF 2/90 -, paras. 1-434, // Bundesverfassungsgericht URL: https://www.bverfg.de/entscheidungen/fs19930528_2bvf000290en.html (дата обращения: 05.04.2022).

200. BVerfGE 115, 118 - Luftsicherheitsgesetz // URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv115118.html> (дата обращения: 05.04.2022).

201. BVerfGE 7, 198 - Lüth // URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv007198.html> (дата обращения: 05.04.2022).

202. BVerfGE 39, 1 - Schwangerschaftsabbruch I // URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv039001.html> (дата обращения: 17.02.2023).

Электронные источники

203. 29% россиян сочли подходящим для себя общество, где не нужно работать. — Текст : электронный // Интерфакс : [сайт]. — URL:

<https://www.interfax.ru/russia/770732> (дата обращения: 22.04.2023).

204. 9 вопросов трансфрендли эндокринологу про трансфеминный переход / [Электронный ресурс] // Центр Т : [сайт]. — URL: <https://centre-t.ru/transf> (дата обращения: 15.11.2022).

205. «Абсолютно свободным ничего не может оставаться». — Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519974> (дата обращения: 22.04.2023).

206. Барби для солидных господ: Как реалистичные куклы заменяют взрослым мужчинам семью. — Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/photo/2015/03/04/dollgeek> (дата обращения: 23.04.2023).

207. В Думе создали рабочую группу по сохранению духовно-нравственных ценностей // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/16831163> (дата обращения: 28.08.2023).

208. Выступление Владимира Путина на форуме в Давосе. Полный текст. — Текст : электронный // Vesti.ru : [сайт]. — URL: <https://www.vesti.ru/article/2515983> (дата обращения: 22.04.2023).

209. Выступление Директора Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е.Нарышкина на 10-й международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, на тему «Об обеспечении национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития государств в условиях роста «гибридных» угроз», Уфа, 18 июня 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YSxLFJnKuD1W/content/id/3704728 (дата обращения: 09.11.2020).

210. За долги по коммуналке - забирать детей. — Текст : электронный // BFM.RU : [сайт]. — URL: <https://www.bfm.ru/news/343831> (дата обращения: 22.04.2023).

211. Законодательство хотят привести в соответствие с традиционными ценностями. — Текст : электронный // Парламентская газета : [сайт]. — URL: <https://www.pnp.ru/social/zakonodatelstvo-khotyat-privesti-v-sootvetstvie-s->

tradicionnymi-cennostyami.html (дата обращения: 22.04.2023).

212. Интервью О.Пушкиной portalу Anews. Текст : электронный // Anews : [сайт]. — URL: <https://anews.com/p/130561485-oksana-pushkina-o-domogatelstvahnasilii-v-semyah-i-pritesnenii-zhenshhin> (дата обращения: 20.01.2022).

213. Как звезды "Гарри Поттера" затравили Джоан Роулинг за "нетолерантность". — Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/06/11/kak-zvezdy-garri-pottera-zatravili-dzhoan-rouling-zanetolerantnost.html> (дата обращения: 20.04.2023).

214. Как омичка борется за ребенка, изъятого органами опеки // RG.RU URL: <https://rg.ru/2023/08/22/reg-sibfo/kak-vernut-v-semiu-rebenka-iziatogo-organami-opeki.html> (дата обращения: 28.08.2023).

215. Леонид Рошаль прокомментировал дело калининградских врачей. — Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/07/26/leonid-roshal-prokommentiroval-delo-kaliningradskih-vrachej.html> (дата обращения: 20.04.2023).

216. М. Павлова: Важно оградить детей и молодежь от деструктивного информационного контента. — Текст : электронный // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/133965/> (дата обращения: 23.04.2023).

217. «Мою дочку утилизировали, как биоотходы». — Текст : электронный // МК : [сайт]. — URL: <https://www.mk.ru/social/2021/09/15/moyu-dochku-utilizirovali-kak-biootkhody.html> (дата обращения: 23.04.2023).

218. «Мы никогда не сдадимся»: Charlie Hebdo снова опубликовал карикатуры, послужившие причиной теракта в редакции . — Текст : электронный // KP.RU : [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/online/news/3998594> (дата обращения: 20.04.2023).

219. Назад в СССР: кемеровская школа запретила причёски и маникюр . — Текст : электронный // Сибдепо : [сайт]. — URL: <https://sibdepo.ru/reading/nazad-v-sscr-keмеровskaya-shkola-zapretila-prichyoski-i-manikyur.html> (дата обращения: 20.04.2023).

220. Невозможное возможно: мужчины скоро начнут рожать // МИР24
URL: <https://mir24.tv/news/16277902/nevozmozhnoe-vozmozhno-muzhchiny-skoro-nachnut-rozhat> (дата обращения: 05.06.2022).

221. Никита Джигурда объяснил, почему "невиновный" Ефремов признал свою вину. — Текст : электронный // Vesti.ru : [сайт]. — URL: <https://www.vesti.ru/television/article/2453058> (дата обращения: 20.04.2023).

222. «Переработали и утилизировали»: врачи не выдали матери тело младенца, потому что он не считался человеком. — Текст : электронный // 76.ru : [сайт]. — URL: <https://76.ru/text/gorod/2022/12/02/71857646/> (дата обращения: 23.04.2023).

223. Подход к решению проблемы ВИЧ/СПИД не может быть одинаковым во всех странах. — Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2021/09/20/podhod-k-resheniiu-problemy-vichspid-ne-mozhet-byt-odinakovym-vo-vseh-stranah.html> (дата обращения: 20.04.2023).

224. Путин назвал многодетных родителей "главными людьми", определяющими будущее страны. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6491843> (дата обращения: 20.04.2023).

225. Путин рассказал об образе будущего России. — Текст : электронный // РИА НОВОСТИ : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20210824/budushee-1747083891.html> (дата обращения: 22.04.2023).

226. Роддома в России начали мерить «рентабельностью» и закрывать за ненадобностью // Накануне.RU URL: <https://www.nakanune.ru/articles/120947/> (дата обращения: 24.09.2023).

227. Российские эксперты принимали участие в разработке XI Международной классификации болезней. — Текст : электронный // Медвестник : [сайт]. — URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Rossiiskie-eksperty-prinimali-uchastie-v-razrabotke-XI-Mejdunarodnoi-klassifikacii-boleznei.html> (дата обращения: 23.04.2023).

228. Российскую учительницу вынудили уволиться из-за фото в купальнике. — Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. — URL:

<https://lenta.ru/news/2019/03/25/photo> (дата обращения: 20.04.2023).

229. Сообщение для СМИ Министерства иностранных дел РФ «Об отмежевании Российской Федерации от ряда положений Глобальной стратегии по борьбе со СПИДом на 2021-2026 гг.»— Текст : электронный // МИД РФ : [сайт].

— URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4660095 (дата обращения: 20.04.2023).

230. Сотни заключенных-трансгендеров переведут в женские тюрьмы. — Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. — URL: https://lenta.ru/news/2021/04/08/trans_inmates/ (дата обращения: 23.04.2023).

231. Сферум, мессенджеры, соцсети. О недопустимости использования в образовании данных платформ.. — Текст : электронный // На распутье.ру : [сайт]. — URL: <https://narasputye.ru/archives/8137> (дата обращения: 23.04.2023).

232. «Так только проститутки одеваются и фотографируются»: учительницу хотели уволить за безобидное фото в соцсети. — Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/daily/217165/4265546/> (дата обращения: 20.04.2023).

233. «Треш-стримы» в интернете и как с ними бороться // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tresh-strimy-v-internete-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 05.06.2022).

234. Эксперт ООН: свобода религии совместима с соблюдением прав представителей ЛГБТ-сообщества // Организация Объединённых Наций URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442292> (дата обращения: 15.07.2023).

235. Эксперт: уровень бесплодия в России представляет угрозу национальной безопасности страны. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ural-news/3331385> (дата обращения: 20.04.2023).

236. Grabowski J. Переступить через этих назойливых родителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifamnews.com/ru/perestupit-cherez-ehnih-nazojlivyh-ro/> (дата обращения: 09.11.2020).

237. Sex Change Surgery Market Will Surge at 25% CAGR to hit USD 968 Mn by 2024. — Текст : электронный // Insider : [сайт]. — URL:

<https://markets.businessinsider.com/news/stocks/sex-change-surgery-market-will-surge-at-25-cagr-to-hit-usd-968-mn-by-2024-1027819341> (дата обращения: 23.04.2023).

238. The coronavirus crisis shows it's time to abolish the family. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/oureconomy/coronavirus-crisis-shows-its-time-abolish-family/> (дата обращения: 09.11.2020).

239. The U.N. has a plan to end AIDS by 2030. But Russia doesn't like it. Источник: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/14/un-has-plan-end-aids-by-2030-russia-doesnt-like-it/> (дата обращения 23.04.2023).